ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ

ЛѢТОПИСЬ

РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

(ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ, СВѢДѢНІЯМЪ ПЕЧАТИ
И ПОКАЗАНІЯМЪ ОЧЕВИДЦЕВЪ)

СЪ КАРТАМИ И ПЛАНАМИ, ПОРТРЕТАМИ, ИЗОБРАЖЕНІЯМИ БОЕВЫХЪ ЭПИЗОДОВЪ, РИСУНКАМИ ИЗЪ ВОЕННО-ПОХОДНАГО БЫТА

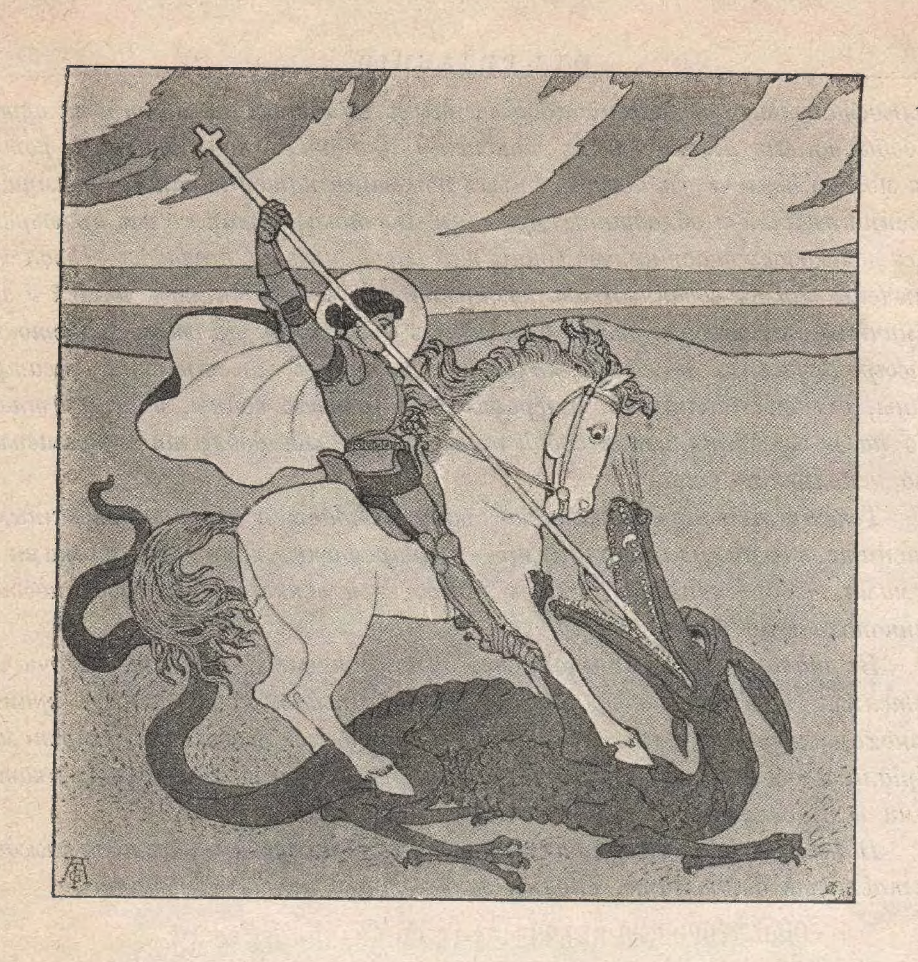
ИЗДАНІЕ РЕДАКЦІИ
„Новаго Журнала Иностранной Литературы"
(Ѳ. И. Булгакова)

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина Эртелевъ пер., д. 13
1904

Выпускъ 1.

Дозволено цензурою. 22-го марта 1904 г. С.-Петербургъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

«Иллюстрированная Лѣтопись Русско-Японской войны» заключаетъ въ себѣ систематическій сводъ лишь оффиціально засвидѣтельствованныхъ и вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ о нынѣшней войнѣ на Дальнемъ Востокѣ. Основой этой «Лѣтописи» послужили Высочайшіе указы, правительственныя распоряженія и сообщенія, приказы по вѣдомствамъ военному и морскому, вызванные войной, и оффиціальныя извѣстія съ театра военныхъ дѣйствій. Изъ такого матеріала состоитъ весь «документальный» отдѣлъ нашей «Лѣтописи», при чемъ всѣ перечисленные оффиціальные документы печатаются нами въ строго хронологическомъ порядкѣ, изо дня въ день, по мѣрѣ ихъ появленія.

Документальность и точность свѣдѣній мы кладемъ въ основу и второго отдѣла «Лѣтописи». Этотъ второй отдѣлъ представляетъ собой

послѣдовательное изложеніе хода военныхъ дѣйствій на морѣ и на сушѣ съ добавленіемъ необходимыхъ поясненій и такихъ подробностей, которыя можно извлечь изъ достовѣрныхъ показаній нашей печати, преимущественно военной и областной (Дальняго Востока), а также изъ провѣренныхъ разсказовъ участниковъ войны или очевидцевъ ея эпизодовъ. Сюда же включены заимствованныя изъ компетентныхъ источниковъ нашей и заграничной печати свѣдѣнія о военныхъ силахъ на Дальнемъ Востокѣ, о географическихъ и стратегическихъ условіяхъ мѣстностей театра войны, о военачальникахъ, о герояхъ и жертвахъ войны, о всѣхъ тѣхъ, кто на полѣ брани явилъ собой примѣръ русской доблести и беззавѣтнаго исполненія долга.

Текстъ нашей «Лѣтописи» сопровождается соотвѣтственными пояснительными иллюстраціями — портретами, картами, планами и схемами, изображеніями боевыхъ эпизодовъ и всякаго рода особенностей военнопоходнаго быта.

Въ такомъ видѣ «Лѣтопись», думается намъ, должна помочь читателямъ нашимъ разобраться и оріентироваться въ массѣ крайне разнохарактернаго и съ каждымъ днемъ все болѣе разростающагося матеріала о достопамятныхъ событіяхъ на Дальнемъ Востокѣ съ, которыми всѣ мы теперь связаны умомъ и сердцемъ.

Наше изданіе печатается ежемѣсячными выпусками; изъ нихъ каждый составляетъ отдѣльную, вполнѣ законченную часть «Лѣтописи».

I

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ДАННЫЯ О ВОЙНѢ

(ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ, ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И СООБЩЕНІЯ, ТЕЛЕГРАММЫ И СВѢДѢНІЯ СЪ ДАЛЬНЯГО ВОСТОКА)

СЪ 24-ГО ЯНВАРЯ ПО 21-Е ФЕВРАЛЯ ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЙ ПОСПѢШЕСТВУЮЩЕЙ МИЛОСТІЮ.

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій, и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій, и Финляндскій; Князь Эстляндскій. Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Бѣлостокскій, Корельскій, Тверской, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій, и всея Сѣверной страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскія и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарнскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій, и прочая, и прочая и прочая.

Объявляемъ всѣмъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ:

Въ заботахъ о сохраненіи дорогого сердцу Нашему мира, Нами были приложены всѣ усилія для упроченія спокойствія на Дальнемъ Востокѣ. Въ сихъ миролюбивыхъ цѣляхъ Мы изъявили согласіе на предложенный японскимъ правительствомъ пересмотръ существовавшихъ между обѣими Имперіями соглашеній по корейскимъ дѣламъ. Возбужденные по сему предмету переговоры не были, однако, приведены къ окончанію, и Японія, не выждавъ даже полученія послѣднихъ отвѣтныхъ предложеній Правительства Нашего, извѣстила о прекращеніи переговоровъ и разрывѣ дипломатическихъ сношеній съ Россіей.

Не предувѣдомивъ о томъ, что перерывъ таковыхъ сношеній знаменуетъ собою открытіе военныхъ дѣйствій, японское правительство отдало приказъ своимъ миноносцамъ внезапно аттаковать Нашу эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артура.

По полученіи о семъ донесенія Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ, Мы тотчасъ же повелѣли вооруженною силою отвѣтить на вызовъ Японіи.

Объявляя о таковомъ рѣшеніи Нашемъ, Мы съ непоколебимою вѣрою въ помощь Всевышняго и въ твердомъ упованіи на единодушную готовность всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ встать вмѣстѣ съ Нами на защиту Отечества, призываемъ благословеніе Божіе на доблестныя Наши войска арміи и флота.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ въ двадцать седьмой день января въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованіе же Нашего въ десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ
НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

28-го янв.

Царское слово морякамъ.

При посѣщеніи 28-го января Морского кадетскаго корпуса Его Величество Государь Императоръ изволилъ обратиться къ гардемаринамъ со слѣдующими словами:

«Вамъ извѣстно, господа, что третьяго дня Намъ объявлена война. Дерзкій врагъ въ темную ночь осмѣлился напасть на Нашу твердыню — Нашъ флотъ безъ всякаго вызова съ Нашей стороны. Въ настоящее время отечество нуждается въ своихъ военныхъ силахъ какъ флота, такъ и арміи, и Я Самъ пріѣхалъ сюда къ вамъ, нарочно, чтобы видѣть васъ и сказать вамъ, что Я произвожу васъ въ мичманы. Производя васъ теперь на три съ половиною мѣсяца ранѣе срока и безъ экзамена, Я увѣренъ, что вы приложите всю свою ревность и свое усердіе для пополненія вашихъ знаній и будете служить, какъ служили ваши прадѣды, дѣды и отцы въ лицѣ адмираловъ: Чичагова, Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина, на пользу и славу Нашего дорогого отечества. Я увѣренъ, что вы посвятите всѣ ваши силы Нашему флоту, осѣненному флагомъ съ андреевскимъ крестомъ «ура!».

28-го янв.

Всеподданнѣйшее письмо митрополита Антонія.

На всеподданнѣйшемъ письмѣ его высокопреосвященства высокопреосвященнаго Антонія, митрополита с.-петербургскаго, отъ 28-го сего января, съ выраженіемъ молитвенныхъ благожеланій по случаю открытія военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, Его Императорское Величество Государь Императоръ благоволилъ начертать слѣдующее:

«*Искренно благодарю васъ, владыко, и разрѣшаю напечатать копію письма вашего. Особенно тронутъ иконою.*

Письмо его высокопреосвященства Государю Императору было слѣдующаго содержанія:

Всемилостивѣйшій Государь!

Въ свѣтлые дни Рождества Христова я привѣтствовалъ Ваше Величество съ праздникомъ мира и Божьяго къ людямъ благоволенія, выражая увѣренность въ сохраненіи мира.

Христіанскому сердцу свойственно желаніе мира, нечестивый же язычникъ не знаетъ такого чувства. И вотъ вѣроломный японецъ дерзнулъ поднять знамя брани противъ русскаго народа. Дрогнула негодованіемъ Русь Святая. Какъ волны моря, пронеслась по ней вѣсть боевая. Умѣетъ Русь миръ хранить, но умѣетъ и врага отразить. Грудью крѣпкою станетъ она вся, какъ одинъ человѣкъ, за Царя своего, за Церковь свою Святую и за Отчизну дорогую. Видѣла она времена самозванщины и лихолѣтья, пережила напоръ шведовъ и натискъ наполеоновскихъ воинъ. Но Господь былъ ея споборникомъ и крѣпкимъ защитникомъ. Враги разсѣялись, какъ дымъ. А Русь Святая изъ браней вышла въ блескѣ величія, возросла, расширилась по лицу земли и стала крѣпкая, сильная, могучая, непобѣдимая. Съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ.

Дерзай Государь.

Кто Богъ велій, яко Богъ нашъ. Молитва наша за Тебя усердная, преданность наша Тебѣ крѣпкая. Будемъ молиться неустанно, но сумѣемъ, какъ нужно будетъ, и умереть за Вѣру, за Тебя и Отечество. Располагай нами и имуществомъ нашимъ. Нужно будетъ—церкви и монастыри вынесутъ драгоцѣнныя украшенія святынь своихъ на алтарь Отечества. Поборника имѣемъ Христа Господа и молитвенно воспѣваемъ: Дерзайте убо, дерзайте людіе Божіи: ибо Той побѣдитъ враги, яко всесиленъ. Аминь.

Тебѣ, Государь, какъ Державному Вождю всероссійскаго Христолюбиваго побѣдоноснаго воинства отъ Александро-Невскія Лавры препровождаю въ благословеніе икону святого витязя Русской Земли и благовѣрнаго князя Александра Невскаго, да спобораетъ Онъ Тебѣ въ брани съ нечестивымъ врагомъ и всему Россійскому воинству. Икона освящена на ракѣ мощей святого.

Благослови Тебя Господь.

Храни Тебя Господь,

Дорогого намъ Царя нашего.

Вашего Императорскаго Величества всеподданѣйшій слуга и богомолецъ.

Антоній, митрополитъ с.-петербургскій.

1904. Января 28-го.

Высочайшій манифестъ былъ обнародованъ 28-го января по полученіи отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ Всеподданнѣйшихъ телеграммъ отъ 27-го января о внезапномъ нападеніи японцевъ на русскія военныя и комерческія суда. Раньше этого въ «Прав. Вѣстн.» появились слѣдующіе акты:

24-го янв. ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА

министра иностранныхъ дѣлъ Императорскимъ россійскимъ представителямъ за границею.

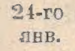
С.-Петербургъ, 24-го января 1904 г.

По порученію своего правительства японскій посланникъ при Высочайшемъ Дворѣ передалъ ноту, въ коей доводится до свѣдѣнія Императорскаго правительства о рѣшеніи Японіи прекратить дальнѣйшіе переговоры и отозвать посланника и весь составъ миссіи изъ Петербурга.

Вслѣдствіе сего Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть, чтобы россійскій посланникъ въ Токіо со всѣмъ составомъ Императорской миссіи безотлагательно покинулъ столицу Японіи.

Подобный образъ дѣйствій токійскаго правительства, не выждавшаго даже передачи ему отправленнаго на дняхъ отвѣта Императорскаго правительства, возлагаетъ на Японію всю отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ перерыва дипломатическихъ сношеній между обѣими Имперіями.

Графъ В. Н. Ламздорфъ, министръ иностранныхъ дѣлъ.

24-го янв. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Для скорѣйшаго, въ случаѣ надобности, приведенія на военное положеніе войскъ Намѣстничества, а также состава сибирскаго флота Мы признали необходимымъ предоставить Намѣстнику Нашему на Дальнемъ Востокѣ право:

1) призывать въ районѣ Намѣстничества на дѣйствительную службу проживающихъ тамъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота по дѣйствующимъ въ этомъ районѣ частнымъ мобилизаціоннымъ росписаніямъ, и

2) распорядиться пріобрѣтеніемъ отъ населенія потребнаго для пополненія войскъ Намѣстничества числа лошадей, согласно имѣющихся на сей предметъ особыхъ соображеній. Ближайшія по сему указанія даны Нами военному министру и управляющему морскимъ министерствомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ.
24-го января 1904 года.

Телеграмма отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ военному министру, за № 347. 26-го янв.

Отправлена изъ Портъ-Артура 25 января 1904 г., въ 10 ч. 24 м. вечера; получена въ С.-Петербургѣ 26 января въ 12 ч. 20 мин. пополуночи.

«Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, крѣпости Портъ-Артуръ и Владивостокъ и мѣстности, состоящія въ пользованіи Китайской Восточной дороги, съ двадцать восьмого сего января объявляются на военномъ положеніи. Сдѣлано распоряженіе о производствѣ опытной мобилизаціи четырехъ льготныхъ полковъ и двухъ батарей Забайкальскаго войска».

Генералъ-адъютантъ *Алексѣевъ.*

Телеграмма генералъ-адъютанта Алексѣева военному министру изъ Портъ-Артура, отъ 27-го января, за № 363. 27-го янв.

«Сего числа, на основаніи Высочайшаго Указа 24-го января, сообщеннаго

мнѣ телеграммой начальника Главнаго Штаба отъ 25-го января, мною объявлена мобилизація войскъ Намѣстничества, а также Приморской и Квантунской областей и острова Сахалина. Первый день мобилизаціи — 28-е января».

Генералъ-адъютантъ

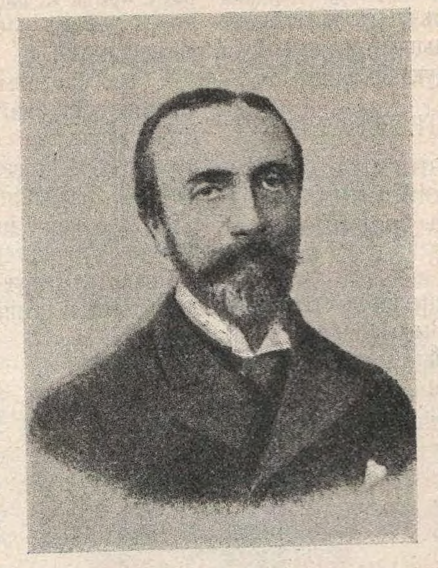
Алексѣевъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

27-го янв. Въ минувшемъ году токійскій кабинетъ, подъ предлогомъ установленія равновѣсія и болѣе прочнаго порядка вещей на берегахъ Тихаго океана, обратился къ Императорскому правительству съ предложеніемъ о пересмотрѣ существующихъ договоровъ по дѣламъ корейскимъ, — на что Россія изъявила согласіе.

По Высочайшему Государя Императора повелѣнію, въ виду учрежденія къ тому времени Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, составленіе проекта новаго соглашенія съ Японіею поручено было генералъ-адъютанту Алексѣеву, при участіи россійскаго посланника въ Токіо, на коего возложено было веденіе переговоровъ съ японскимъ правительствомъ.

Несмотря на то, что возбужденный по сему предмету съ августа минувшаго года обмѣнъ взглядовъ съ токійскимъ кабинетомъ сохранялъ дружественный характеръ, какъ извѣстно, японскіе общественные кружки, мѣстная, а также иностранная печать всячески старались вызвать воинственное броженіе среди японцевъ и побудить правительство къ вооруженной борьбѣ съ Россіею.

Баронъ Р. Р. Розенъ,
б. россійскій посланникъ въ Токіо.

А. И. Павловъ,
б. русскій полномочный министръ въ Сеулѣ.

Подъ вліяніемъ такого настроенія токійскій кабинетъ сталъ проявлять все большую и большую притязательность въ переговорахъ, принимая одновременно самыя широкія мѣры къ приведенію страны въ боевую готовность.

Всѣ обстоятельства эти не могли, конечно, нарушить спокойствія Россіи, но побудили ее сдѣлать и съ своей стороны соотвѣтствующія военно-морскія распоряженія. Тѣмъ не менѣе, одушевленная искреннимъ желаніемъ сохранить миръ на Дальнемъ Востокѣ — поскольку то позволяли ея неоспоримые права и интересы, — Россія съ должнымъ вниманіемъ отнеслась къ заявленіямъ токійскаго правительства и выразила готовность признать, на основаніи условій соглашенія, преимущественное торгово-экономическое положеніе Японіи на Корейскомъ полуостровѣ, съ предоставленіемъ ей права охраны таковаго военною силою, въ случаѣ безпорядковъ въ странѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, строго придерживаясь основнаго начала своей политики по отношенію къ Кореѣ, независимость и территоріальная неприкосновенность коей обезпечивались какъ предшествующими соглашеніями съ Японіею, такъ и договорами, заключенными другими державами, — Россія не могла не настаивать:

1) на взаимномъ и безусловномъ обезпеченіи этого основнаго начала; 2) на обязательствѣ не пользоваться никакою частью корейской территоріи для стратегическихъ цѣлей, ибо допущеніе подобнаго дѣйствія со стороны какой-либо ино-

странной державы прямо противорѣчило бы принципу самостоятельности Кореи, и, наконецъ, 3) на охранѣ полной свободы плаванія черезъ Корейскій проливъ.

Выработанный въ этомъ смыслѣ проектъ соглашенія не удовлетворилъ, однако, японское правительство, которое въ послѣднихъ своихъ предложеніяхъ не только уклонилось отъ принятія условій, являвшихся гарантіею независимости Кореи, но вмѣстѣ съ тѣмъ стало настаивать на включеніи въ помянутый проектъ постановленій, касающихся манчжурскаго вопроса.

Таковыя притязанія Японіи, конечно, не могли быть допустимы.

Вопросъ о положеніи Россіи въ Манчжуріи касается прежде всего самого Китая, а затѣмъ и всѣхъ державъ, имѣющихъ торговые интересы въ Поднебесной имперіи; посему Императорское правительство не видѣло рѣшительно основаній включать въ отдѣльный договоръ съ Японіею по корейскимъ дѣламъ какія-либо постановленія, относящіяся къ занятой русскими войсками области.

Императорское правительство къ тому же не отказывается признавать, на время военной оккупаціи Манчжуріи, какъ верховную власть богдохана въ этой области, такъ и преимущества, пріобрѣтенныя державами, въ силу заключенныхъ ими договоровъ съ Китаемъ, о чемъ уже было сдѣлано соотвѣтствующее заявленіе иностраннымъ кабинетамъ.

Въ виду сего Императорское правительство, поручая представителю въ Токіо передать свой отвѣтъ на послѣднія японскія предложенія, въ правѣ было разсчитывать, что токійскій кабинетъ приметъ во вниманіе значеніе вышеизложенныхъ соображеній и оцѣнитъ проявленное Россіею желаніе придти къ мирному соглашенію съ Японіею.

Между тѣмъ японское правительство, не выждавъ даже полученія этого отвѣта, рѣшило прекратить переговоры и прервать дипломатическія сношенія съ Россіею.

Возлагая на Японію всю отвѣтственность за могущія произойти послѣдствія отъ таковаго образа дѣйствій ея,—императорское правительство будетъ выжидать развитія событій и при первой же необходимости приметъ самыя рѣшительныя мѣры къ защитѣ своихъ правъ и интересовъ на Дальнемъ Востокѣ.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

27-го янв.

отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

«Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что около полуночи съ 26-го на 27-е января японскіе миноносцы произвели внезапную минную аттаку на эскадру, стоявшую на внѣшнемъ рейдѣ крѣпости Портъ-Артуръ. Причемъ броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и крейсеръ «Паллада» получили пробоины, — степень ихъ серьезности выясняется. Подробности представлю Вашему Императорскому Величеству дополнительно».

Генералъ-адъютантъ *Алексѣевъ*.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

27-го янв.

Отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

I.

Въ дополненіе телеграммы отъ сего числа всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что всѣ три поврежденныя судна держатся на водѣ, котлы и машины исправны. «Цесаревичъ» получилъ пробоину въ рулевомъ отдѣленіи, руль поврежденъ. На «Ретвизанѣ» пробоина въ отдѣленіи подводныхъ носовыхъ аппаратовъ. На «Палладѣ» пробоина въ серединѣ борта близъ машины. Послѣ взрыва къ броненосцамъ немедленно подошли дежурные крейсера оказать помощь и, не взирая на темную ночь, приняты были мѣры ввести потерпѣвшія суда на внутренній рейдъ. Потери въ офицерахъ нѣтъ; нижнихъ чиновъ убито два, потонуло пять, ранено восемь. Непріятельскіе миноносцы своевременно были встрѣчены сильнымъ огнемъ съ судовъ. По окончаніи аттаки найдены двѣ невзорвавшіяся мины.

II.

Сего числа японская эскадра, въ составѣ пятнадцати броненосцевъ и крейсеровъ, начала бомбардировку Портъ-Артура. Крѣпость отвѣчаетъ. Эскадра снялась съ якоря для принятія участія въ бою.

III.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству: послѣ бомбардировки, продолжавшейся около часа, японская эскадра прекратила огонь и отошла къ югу. Наши потери: во флотѣ — офицеровъ ранено 2, нижнихъ чиновъ убито — 9, ранено — 51, на береговыхъ батареяхъ: нижнихъ чиновъ убито — 1, ранено — 3.

Въ происшедшемъ бою броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ у ватерлиніи. Поврежденія, причиненныя крѣпости, незначительны.

От Главнаго Морскаго Штаба.

При бомбардировкѣ Портъ-Артура ранены: подполковникъ корпуса морской артиллеріи Заіончковскій и мичманъ Василій Петровъ 11-й, оба легко; послѣдній остался въ строю.

28-го янв.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ

Правительствующему Сенату:

I.

Для объединенія дѣйствій военно-сухопутныхъ и морскихъ силъ, сосредоточиваемыхъ на Дальнемъ Востокѣ, признали Мы необходимымъ предоставить Намѣстнику Нашему на Дальнемъ Востокѣ права, опредѣленныя въ ст. 17 — 35 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время для Главнокомандующаго арміями и ст. 21 — 56 кн. X св. морскихъ постановленій для Главнокомандующаго флотомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

II.

Признавъ необходимымъ привести на военное положеніе войска и учрежденіе сибирскаго военнаго округа, а также довести до полныхъ военныхъ составовъ тыловыя части Намѣстничества, Мы повелѣли Указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ военному министру, сдѣлать нынѣ же, по указаніямъ Нашимъ, всѣ надлежащія по сему распоряженія.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ:

1) Призвать на дѣйствительную службу нижнихъ чиновъ запаса арміи и флота, согласно нынѣ дѣйствующему мобилизаціонному росписанію, изъ всѣхъ областей и губерній сибирскаго военнаго округа, а также въ потребномъ числѣ изъ уѣздовъ казанскаго военнаго округа:

Вятской губерніи—Котельническаго и

Пермской губерніи — Верхотурскаго, Ирбитскаго, Камышловскаго и Шадринскаго.

2) Призвать на дѣйствительную службу всѣхъ тѣхъ, проживающихъ въ предѣлахъ Имперіи, офицерскихъ чиновъ запаса, кои, согласно нынѣ дѣйствующимъ распредѣленіямъ, предназначены поименно на укомплектованіе войскъ сибирскаго военнаго округа,—и

3) Пріобрѣсти отъ населенія потребное число лошадей, согласно соображеніямъ, разработаннымъ на сей предметъ на мѣстахъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащія распоряженія.

На подлинныхъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«*НИКОЛАЙ*».

Въ С.-Петербургѣ,
28-го января 1904 года.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

По военному вѣдомству, 28-го января.

Намѣстнику Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ, генералъ-адъютанту, адмиралу Алексѣеву предоставить права главнокомандующаго всѣми военно-сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ, опредѣленныя въ ст. 17—35 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время изд. 1890 года и ст. 21—56 кн. X св. морскихъ постановленій.

Сформировать 3-й сибирскій армейскій корпусъ, включивъ въ составъ его 3-ю, 4-ю и 9-ю восточно-сибирскія стрѣлковыя бригады съ ихъ артиллеріею, забайкальскую казачью бригаду и 3-й восточно-сибирскій саперный батальонъ.

1-й, 2-й и 3-й сибирскіе армейскіе корпуса, 1-я пѣхотная сибирская дивизія и льготныя части Забайкальскаго казачьяго войска включаются въ составъ Манчжурской арміи.

Военный министръ ген.-адъют. В. В. Сахаровъ.
(По Высочайшему приказу 11-го марта).

Вице-адмиралъ Ѳ. К. Авеланъ,
Управляющій морскимъ министерствомъ.

28-го янв.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ:

I.

(28-го января 1904 года, № 28).

Въ Высочайшемъ приказѣ, сего числа отданномъ, объявлено о сформированіи 3-го сибирскаго армейскаго корпуса.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 24-го сего января управленія этого корпуса содержать по штату управленій 1-го и 2-го сибирскихъ армейскихъ корпусовъ (прик. по воен. вѣд. 1900 года, за № 269).

Изложенное объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, руководства.

28-го янв.

II.

(28-го января 1904 года, № 29).

27-го сего января Высочайше повелѣно:

1) Изъ мобилизуемыхъ нынѣ 2-го Верхнеудинскаго, 2-го Читинскаго, 2-го Нерчинскаго и 2-го Аргунскаго полковъ забайкальскаго казачьяго войска сформировать дивизію съ наименованіемъ ея забайкальской казачьей дивизіей, причемъ въ составъ 1-й бригады должны войти 2-й Верхнеудинскій и 2-й Читинскій полки, а въ составъ 2-й бригады—2-й Нерчинскій и 2-й Аргунскій полки.

2) Штабъ дивизіи и управленія бригадъ сформировать по существующимъ нынѣ штатамъ военнаго времени: а) штаба казачьей дивизіи, б) управленія неотдѣльной казачьей бригады, в) обоза штаба казачьей дивизіи и г) обоза управленія неотдѣльной казачьей бригады.

3) Сборные и распускные пункты штаба дивизіи и управленій бригадъ предоставить избрать наказному атаману Забайкальскаго казачьяго войска.

Объ изложенномъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

28-го янв.

ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРІИ ѲЕОДОРОВНЫ

Главному Управленію Россійскаго Общества Краснаго Креста.

Несмотря на безконечное свое миролюбіе, несмотря на всѣ мѣры, по великодушному почину Монарха принятыя русскимъ правительствомъ въ цѣляхъ сохраненія мира, Россія вовлечена въ войну, и первый ударъ былъ нанесенъ необъявившимъ даже войны врагомъ.

Смиряясь предъ неисповѣдимыми путями промысла Божьяго, Россія, какъ одинъ человѣкъ, понесетъ все—жизнь, силы, средства—на служеніе Царю, на защиту Родины.

На долю состоящаго подъ Моимъ покровительствомъ Россійскаго Общества Краснаго Креста выпадаетъ забота объ облегченіи страданій раненыхъ, и выполненіе этого святаго долга Я возлагаю на Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста и на всѣ его учрежденія.

Великая идея добровольной помощи жертвамъ боя со стороны тѣхъ, кто лишенъ возможности сражаться за Родину, всегда находила живой откликъ въ русскихъ сердцахъ. Въ неразрывномъ единеніи молитвъ, помысловъ и пожеланій съ возлюбленною Невѣсткою Моею Императрицею Александрою Ѳеодоровною, раздѣляющею со Мною любвеобильнымъ сердцемъ одушевляющія Меня чувства, призывая русскихъ людей къ подвигу человѣколюбія, Я твердо увѣрена, что вся Россія чутко откликнется на настоящій Мой призывъ во имя христіанской помощи и подъ знаменемъ Краснаго Креста понесетъ свои силы и достатки на дѣло помощи ближнему.

Съ сокрушеннымъ сердцемъ, но и съ твердымъ упованіемъ на помощь Божью, встрѣчая грядущія событія, молю Бога, да благословитъ Онъ труды и жертвы всѣхъ и каждаго на помощь пострадавшимъ воинамъ и на великое дѣло человѣколюбія.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою подписано:

«МАРІЯ».

28-го января 1904 года.
С.-Петербургъ.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЙСКАМЪ ПРИАМУРСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА. 28-го янв.

28-го января, № 50.

Его высокопревосходительство Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ изволилъ отдать 27-го января за № 44 слѣдующій приказъ:

«Доблестные войска и флотъ, Высочайше мнѣ ввѣренные! Въ настоящую минуту, когда взоры Обожаемаго нашего Царя и всей Россіи и даже всего свѣта обращены къ намъ, мы должны помнить, что на насъ лежитъ святая обязанность постоять за Царя и родину. Россія велика и могущественна, и если

Начальники нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ на Дальнемъ Востокѣ.

Генералъ-адъютантъ Е. И. Алексѣевъ,
Намѣстникъ Его Императорскаго Величества, Главнокомандующій всѣми сухопутными и морскими силами на Дальнемъ Востокѣ.

Начальникъ полевого штаба намѣстника Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ,
ген.-лейт. Я. Гр. Жилинскій.

Генералъ-квартирмейстеръ намѣстника на Дальнемъ Востокѣ,
генералъ-майоръ В. Е. Флугъ.

нашъ врагъ силенъ, то это должно дать намъ только новыя силы и мощь на борьбу съ нимъ. Великъ духъ русскаго солдата и матроса! Не мало славныхъ именъ знаетъ наша русская армія и флотъ,—именъ, которыя должны послужить намъ примѣромъ въ настоящую великую минуту! Господь Богъ земли Русской всегда стоялъ за правое дѣло,—Онъ постоитъ за него и теперь. Соединимся же во-едино для дальнѣйшей борьбы! Да сохранитъ каждый изъ васъ спокойствіе духа, чтобы наилучшимъ образомъ исполнить свой долгъ, и, надѣясь на помощь Всевышняго, каждый дѣлайте свое дѣло, помня, что за Богомъ молитва, за Царемъ служба не пропадаетъ.

Да здравствуетъ Государь Императоръ! Да здравствуетъ Россія! Съ нами Богъ! Ура!!

Генералъ-адъютантъ *Алексѣевъ».*

Объявляя изложенный приказъ, увѣренъ что наши славныя Приамурскія войска и населеніе оправдаютъ довѣріе, выраженное намъ Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ.

29-го янв. 30-го января, № 54. Сего числа мною получена нижеслѣдующая телеграмма отъ начальника временнаго военнаго штаба Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ:

Хабаровскъ, командующему войсками:

Доношу: 29-го сего января отданъ Намѣстникомъ слѣдующій приказъ № 51:

Государь Императоръ 28-го сего января осчастливилъ меня нижеслѣдующей телеграммой:

Портъ - Артуръ, генералъ - адъютанту Алексѣеву:

«Мобилизація въ сибирскихъ губерніяхъ и областяхъ объявлена. Вамъ предоставляется дѣйствовать во всемъ, какъ главнокомандующему; душой и сердцемъ съ вами и Моими храбрецами на дальней окраинѣ; да благословитъ Господь Наши дѣйствія.

НИКОЛАЙ».

Высокомилостивыя слова этой телеграмы и высочайшее вниманіе къ войскамъ и флоту, мнѣ ввѣреннымъ, да преисполнятъ наши сердца непоколебимой рѣшимостью въ предстоящей борьбѣ жертвовать собою до послѣдней капли крови, чтобы отстоять правое дѣло чести и достоинство нашей дорогой родины; твердо увѣренъ, что каждый исполнитъ свой долгъ до конца и оправдаетъ довѣріе нашего Великаго Государя. Объявляя о вышеизложенномъ, я въ силу Высочайшаго повелѣнія вступаю въ права главнокомандующаго военно-сухопутными и морскими силами Дальняго Востока.

Намѣстникъ, генералъ-адъютантъ

Алексѣевъ.

Объявляя настоящій приказъ по войскамъ округа, предписываю таковой прочитать при собраніи ротъ, эскадроновъ, сотенъ, батарей и командъ.

Подписалъ: командующій войсками

генералъ-лейтанантъ *Линевичъ.*

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, 29-го янв.

данный Правительствующему Сенату.

«Начальникомъ полевого штаба Намѣстника Нашего на Дальнемъ Востокѣ признали Мы за благо назначить второго генералъ-квартирмейстера Главнаго Штаба, генералъ-майора Жилинскаго, съ предоставленіемъ ему правъ начальника штаба главнокомандующаго, опредѣленныхъ въ ст. ст. 38—49 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, и съ производствомъ при таковомъ назначеніи въ генералъ-лейтенанты.

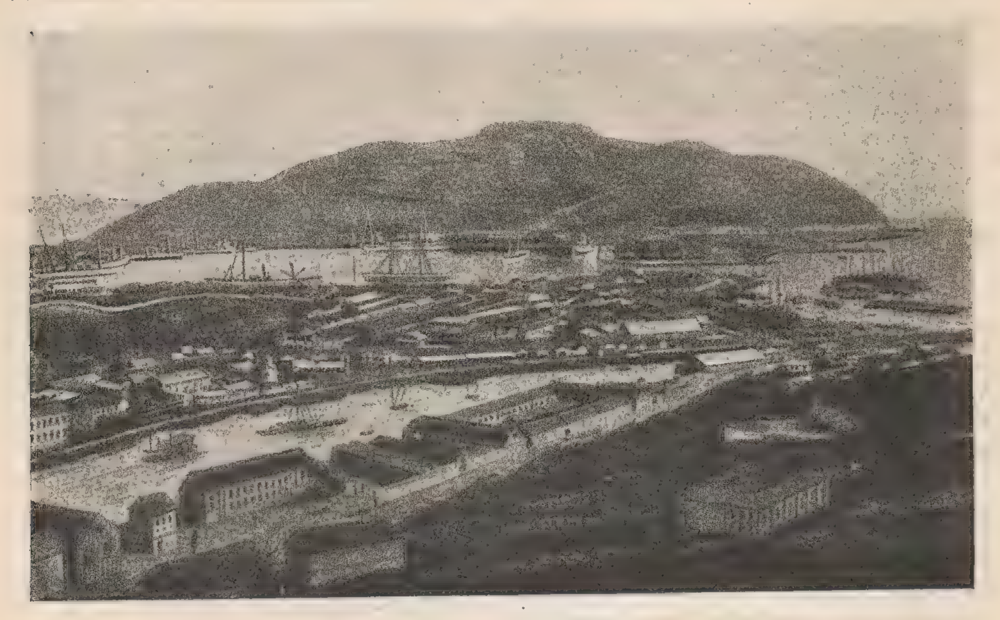
Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА 29-го янв.

От Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что «Цесаревичъ» и «Паллада» 27-го января введены на внутренній рейдъ. «Ретвизанъ» временно задѣлываетъ пробоину. Исправленіе броненосцевъ представитъ сложную работу; трудно опредѣлить срокъ готовности. «Паллада» и «Новикъ» по очереди будутъ введены въ докъ. Полагаю, исправленіе потребуетъ до двухъ недѣль. Всѣ остальныя суда эскадры, участвовавшія въ бою 27-го января и получившія аваріи, 28-го января вошли на внутренній рейдъ для догрузги угля и исправленія, что разсчитываю исполнить въ трехдневный срокъ. Легко раненые въ бою съ судовъ эскадры подполковникъ морской артиллеріи Заіончковскій и находившійся на «Ангарѣ», не принимавшей участія въ бою, мичманъ Петровъ 11-й попраляются. Изъ тяжело раненыхъ нижнихъ чиновъ умерло четыре, остальные, по осмотрѣ ихъ мною, даютъ надежду на выздоровленіе.

Наибольшее число раненыхъ принадлежитъ крейсеру «Паллада» и причиною послужило отравленіе газами при взрывѣ мины, снаряженной мели-

Общій видъ Портъ-Артура.

нитомъ. Всѣмъ раненымъ оказанъ самый внимательный и заботливый медицинскій уходъ. Вчерашній день, 28-го января, продолжались развѣдки крейсерами и не было обнаружено непріятельскихъ судовъ, а равно и ночью при усиленной охранѣ миноносцами и лодками не произошло никакихъ случайностей и встрѣчи съ непріятелемъ.

29-го янв. Въ «Правительствн. Вѣстн.» 29 января напечатано.

По состоявшемуся, съ Высочайшаго соизволенія, между Императорскимъ Правительствомъ и правительствомъ Французской республики соглашенію, защита интересовъ русскихъ подданныхъ и охрана зданій Императорскихъ миссій и консульствъ въ Японіи, на время военныхъ дѣйствій, ввѣрена дипломатическому и консульскимъ представителямъ Франціи.

Защита же интересовъ японскихъ подданныхъ въ Россіи, а также охрана зданій японскихъ миссій и консульствъ поручена японскимъ правительствомъ послу Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

29-го янв. От Главнаго Морскаго Штаба.

По полученнымъ въ Главномъ Морскомъ Штабѣ свѣдѣніямъ, въ Портъ-Артурскомъ сраженіи шесть японскихъ кораблей получили поврежденія; убито 50 человѣкъ, ранено 150.

От Главнаго Штаба. 29-го янв.

Нашъ военный агентъ въ Китаѣ, генералъ-маіоръ Десино телеграфируетъ, что кабель между Владивостокомъ и Нагасаки прерванъ; телеграфъ Сеулъ—Мозампо и Сеулъ—Гензанъ тоже.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ТЕЛЕГРАММА 29-го янв.

Министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ, отъ 29-го января.

(По переселенческому управленію).

Въ виду передвиженія войскъ по Сибирской желѣзной дорогѣ, Высочайше повелѣно пріостановить переселенческое движеніе въ Сибирь и Степное генералъ-губернаторство. Прошу ваше превосходительство безотлагательно прекратить выдачу проходныхъ и ходаческихъ свидѣтельствъ въ названныя мѣстности и, разъяснивъ населенію причины, вызвавшія остановку переселенія, принять мѣры къ недопущенію изъ ввѣренной вамъ губерніи какъ самовольнаго переселенческаго движенія, такъ и ухода крестьянъ, уже получившихъ разрѣшеніе, предваряя ихъ, что отправившіеся вопреки настоящаго распоряженія будутъ задержаны въ пути. Вмѣстѣ съ тѣмъ съ 1-го февраля отмѣняется, впредь до особаго распоряженія, дѣйствіе льготнаго переселенческаго та-

рифа на проѣздъ по желѣзнымъ дорогамъ по направленію изъ Европейской Россіи въ Сибирь. Крестьянамъ, для коихъ двухлѣтній срокъ зачисленія земли истекаетъ въ настоящемъ году, срокъ этотъ будетъ продленъ еще на годъ.

29-го янв.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

Отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ изъ Портъ-Артура.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что 29-го января находившійся на линіи миннаго загражденія минный транспортъ «Енисей», подъ командой капитана 2-го ранга Степанова, затонулъ отъ взрыва. «Енисей», замѣтивъ всплывшую мину, подошелъ ее разстрѣлять и былъ нанесенъ на сосѣднюю мину, которая взорвалась подъ его носовою частью. Успѣли спустить шлюпки. Погибли при взрывѣ: командиръ, механикъ Яновскій, мичмана Хрущевъ и Дриженко. Нижнихъ чиновъ 92.

30-го янв.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(30-го января 1904 года, № 34).

Согласно Высочайшему повелѣнію отъ 4-го октября 1903 года,—въ случаѣ мобилизаціи льготныхъ полковъ Сибирскаго казачьяго войска, изъ 4-го, 5-го, 7-го и 8-го полковъ сего войска должна быть сформирована сибирская казачья дивизія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Въ 1-ю бригаду включаются 4-й и 7-й полки, во 2-ю—5-й и 8-й полки.

2) Штабъ дивизіи и управленія бригадъ и обозы этихъ штаба и управленій должны быть сформированы по существующимъ штатамъ военнаго времени штаба первоочередной казачьей дивизіи и управленія неотдѣльной казачьей бригады.

3) Сборные и роспускные пункты назначаются: штаба дивизіи и управленія 2-й бригады — городъ Омскъ, 1-й бригады — городъ Кокчетавъ.

Въ виду послѣдовавшаго Высочайшаго повелѣнія о мобилизаціи льготныхъ частей Сибирскаго казачьяго войска, объявляю о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,

генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

(30-го января 1904 года, № 32).

Въ Высочайшемъ приказѣ, сего числа отданномъ, объявлено о сформированіи 9-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 5-го декабря 1903 года, управленіе означенной бригады содержать по штату управленія 3-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады (приказъ по воен. вѣд. 1900 года № 132), а 33-й, 34-й, 35-й и 36-й восточно-сибирскіе стрѣлковые полки содержать въ одинаковомъ составѣ съ полками 3-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады (приказъ по воен. вѣд. 1898 года № 30).

Въ каждый полкъ 9-й восточно-сибирской стрѣлковой бригады добавить священника, церковника изъ нижнихъ чиновъ и штатный хоръ музыки въ составѣ музыкантовъ: 1 старшаго и 10 младшихъ унтеръ-офицеровъ и 24 рядовыхъ.

Изложенное объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, руководства.

Подписалъ: военный министръ,

генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

(31-го января 1904 года, № 38). 31-го янв.

Высочайше утвержденнымъ, 30-го января сего года, положеніемъ Военнаго Совѣта постановлено:

1) Возстановить квантунское областное артиллерійское управленіе, присвоивъ ему штаты, объявленные въ приказахъ по военному вѣдомству 1900 года №№ 132 и 258.

2) Отмѣнить приказы по военному вѣдомству: 1902 года № 302 — о дополнительномъ штатѣ квантунской крѣпостной артиллеріи и включеніи штабъ-офицера для осмотра оружія въ войскахъ въ штатъ областного штаба, и 1903 года № 144—о включеніи командира квантунской крѣпостной артиллеріи въ число членовъ военно-областного совѣта.

3) Потребные на осуществленіе сей мѣры расходы отнести на средства государственнаго казначейства сверхъ предѣльнаго бюджета военнаго министерства.

Объявляю объ изложенномъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, исполненія.

Подписалъ: военный министръ,

генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

31-го янв.

Отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что за послѣдніе дни перемѣны въ общемъ положеніи не произошло.

Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 31-го января. 31-го янв.

Доношу: за послѣдніе дни никакихъ перемѣнъ въ положеніи не произошло. По полученнымъ свѣдѣніямъ,

въ Инкоу вечеромъ 29-го наблюдались на взморьѣ огни непріятельскихъ судовъ.

30-го числа получены свѣдѣнія о появленіи шести непріятельскихъ броненосцевъ на рейдѣ въ Татунгоу; были слышны орудійные выстрѣлы. Семьи служащихъ русскаго поселка Іонампо на корейскомъ берегу перешли въ Шахедза. Приняты мѣры для производства развѣдки. Свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Кореѣ, полученныя изъ Шанхая и Тянь-Цзиня, въ общемъ неопредѣленны и сводятся къ высадкѣ японскихъ отрядовъ въ различныхъ пунктахъ побережья. По свѣдѣніямъ, въ Чемульпо ожидался на 29-е большой дессантъ. По частнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Чифу, японская эскадра послѣ столкновенія у Портъ-Артура понесла значительныя поврежденія, и подошла къ Чифу, имѣя три большія судна на буксирѣ, а два подъ крѐномъ.

1-го февр.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

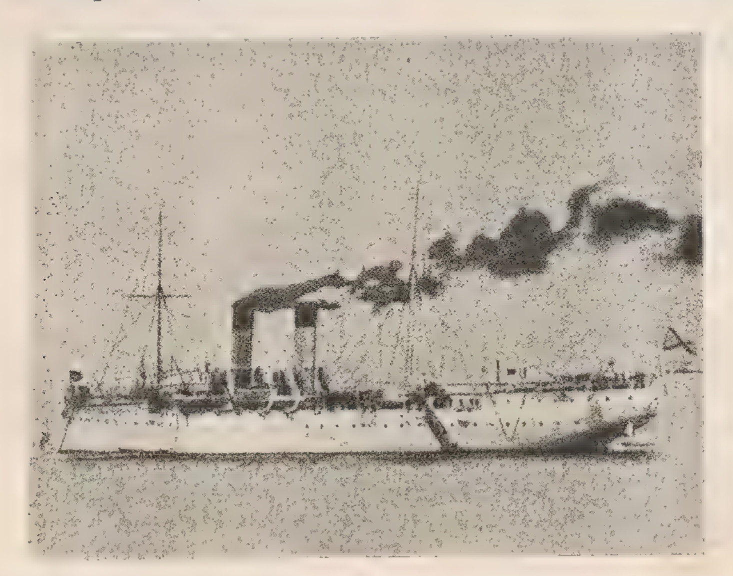
Отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ, японцы высадили въ Чемульпо десантъ въ 19.000 человѣкъ. Въ Портъ-Артурѣ все спокойно. О непріятельской эскадрѣ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Разъѣздъ, вернувшійся изъ Тадунгоу, не подтвердилъ слуха о появленіи японскихъ броненосцевъ.

Получены донесенія о попыткахъ взорвать телеграфные столбы на Китайской Восточной желѣзной дорогѣ, а также одного изъ устоевъ Сунгарійскаго моста. Попытки эти были своевременно замѣчены. Къ охранѣ желѣзной дороги приняты самыя рѣшительныя мѣры.

Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 1-го февраля 1904 г. 1-го февр.

Доношу: по полученнымъ частнымъ свѣдѣніямъ, послѣ боя у Чемульпо японцы высадили тамъ десантъ въ 19 тысячъ человѣкъ; между Чемульпо и Чифу устроено безпроволочное телеграфированіе при помощи цѣпи разставленныхъ судовъ. Въ Портъ-Артурѣ все спокойно. О непріятельской эскадрѣ свѣдѣній нѣтъ. Разъѣзды, вернувшіеся изъ Татунгоу, не подтвердили слуха о появленіи тамъ японскихъ броненосцевъ; изъ Инкоу продолжаютъ сообщать, что по ночамъ на взморьѣ и недалеко отъ сѣвернаго вокзала на правомъ берегу видны какіе-то

Минный транспортъ «Енисей», затонувшій отъ взрыва мины загражденія.

огни, повидимому, непріятельскихъ развѣдчиковъ. Мобилизація успѣшно продолжается.

Завѣдывающій инженерною частью Квантунской области, генералъ-маіоръ Базилевскій, телеграммой отъ 29-го января сего года донесъ, что послѣ бомбардировки японскимъ флотомъ крѣпости Портъ-Артура на батареяхъ крѣпости никакихъ поврежденій не оказалось, а на казармѣ 2-й артиллерійской роты отбитъ осколкомъ незначительный кусокъ стѣны.

1-го февр.

ОТЪ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ КОМИССІИ.

Россійскаго общества Краснаго Креста.

Готовность жертвовать на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ широко охватила всѣ слои русскаго общества. Но чтобы этотъ порывъ далъ наилучшіе результаты и помощь дѣйствительно достигла цѣли, необходимо объединить усилія и собрать все подъ одинъ флагъ—Краснаго Креста.

Къ этому источнику добровольной помощи, къ этому объединенному въ Красномъ Крестѣ подвигу человѣколюбія благоугодно было призвать всѣхъ русскихъ людей Августѣйшей Покровительницѣ общества Государинѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоорвнѣ и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Чтобы знать — что жертвовать, что заготовлять, надо знать, въ чемъ въ данный моментъ наиболѣе нуждаются больные и раненые, въ чемъ ощущается недостатокъ. Безъ этого знанія во многихъ мѣстахъ одновременно будутъ заготовляться одни и тѣ-же вещи или припасы, которыхъ имѣется уже достаточно, или— когда нужны совсѣмъ другіе предметы, будутъ снаряжаться санитарные отряды не того типа, который нуженъ, и т. п.

Чтобы избѣжать непроизводительной растраты силъ и средствъ, нуженъ одинъ центръ, въ который вливалась бы вся благотворительная помощь, который былъ бы точно освѣдомленъ о томъ, что въ данный моментъ въ районѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи нужно, и откуда исходили бы указанія всѣмъ—городамъ, учрежденіямъ и лицамъ, желающимъ жертвовать,—что имъ жертвовать. Такимъ центромъ является Красный Крестъ, выдѣлившій изъ себя съ момента военныхъ дѣйствій исполнительную комиссію для руководства всѣмъ дѣломъ помощи. Исполнительная комиссія, чрезъ особыхъ главноуполномоченныхъ и уполномоченныхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій и въ тылу арміи, руководящихъ на мѣстѣ всею, поступающею къ нимъ, по распоряженіямъ исполнительной комиссіи, помощью Краснаго Креста и распредѣляющихъ ее, будетъ постоянно освѣдомлена о всѣхъ нуждахъ арміи. Въ ея распоряженіи — сѣть складовъ, предназначенныхъ снабжать армію всѣмъ ей необходимымъ, и всѣ учрежденія Краснаго Креста въ имперіи, являющіяся сборными пунктами для пожертвованій и заготовочными для формированія летучихъ отрядовъ, лазаретовъ, санитарныхъ поѣздовъ и т. д.

Въ видахъ пользы общаго дѣла, исполнительная комиссія и считаетъ себя обязанной усердно просить всѣхъ, желающихъ жертвовать на нужды больныхъ и раненыхъ воиновъ, не дѣйствовать въ разбродъ, а обращаться къ ней непосредственно или чрезъ посредство мѣстныхъ учрежденій Краснаго Креста. Это единственно вѣрный путь, чтобы жертва была наиболѣе плодотворна и чтобы она скорѣе достигла прямаго назначенія. Это необходимо еще и потому, что желѣзнодорожный путь на театръ военныхъ дѣйствій затрудненъ передвиженіемъ войскъ. Рядомъ съ войсками идутъ только санитарные отряды и транспорты Краснаго Креста, а посторонніе грузы не принимаются. По соглашенію военнаго вѣдомства съ Краснымъ Крестомъ, руководство движеніемъ добровольныхъ санитарныхъ отрядовъ и транспортовъ по желѣзнымъ дорогамъ сосредоточено исключительно въ исполнительной комиссіи.

Необходимо, кромѣ того, помнить, что потребность въ благотворительной помощи можетъ оказаться громадной, что нужно расходовать силы производительно и что Красный Крестъ только тогда и справится съ своею трудною задачею, если подъ его флагомъ пойдетъ вся добровльная помощь страны, если усилія всѣхъ сольются въ одно общее и по единому плану дѣйствующее цѣлое.

Къ этому объединенному дѣйствію, ради общаго святого дѣла, исполнительная комиссія и призываетъ всѣхъ желающихъ принести свою лепту на помощь жертвамъ войны.

Между прочимъ, исполнительная комиссія считаетъ долгомъ указать, что уже теперь Краснымъ Крестомъ заготовлены и частью двинуты на театръ войны лазареты съ полнымъ персоналомъ и матеріальнымъ снабженіемъ на 3.000 кроватей, плавучій госпиталь и рядъ летучихъ отрядовъ. Содержаніе всѣхъ этихъ госпитальныхъ учрежденій и снабженіе ихъ всѣмъ необходимымъ требуетъ, прежде всего, денежныхъ средствъ, которыхъ безъ благотворительной помощи у Краснаго Креста вскорѣ не окажется. А потому прежде всего нужны деньги. Затѣмъ, въ данную минуту болѣе всего нужны теплыя вещи (полушубки, валенки и т. п.),

питательные непортящіеся припасы (консервы, чай, сахаръ, сгущенное и стерилизованное молоко, табакъ и т. п.), а также предметы снаряженія и снабженія госпиталей и летучихъ отрядовъ, каталоги которыхъ всегда могутъ быть получены въ исполнительной коммисіи.

2-го февр.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

Отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству содержаніе только-что полученной телеграммы отъ начальника крейсерскаго отряда капитана 1-го ранга Рейценштейна: отрядъ близъ Сангарскаго пролива уничтожилъ пароходъ, былъ трое сутокъ въ жестокомъ штормѣ, при 9 градусахъ мороза и пургѣ. Непріятель не встрѣчался. Подробности телеграммой слѣдуютъ.

2-го февр. **Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 2-го февраля.**

Доношу, что въ теченіе 1-го февраля въ положеніи Портъ-Артура никакихъ перемѣнъ не произошло. Изъ Инкоу собщаютъ слухъ, что японцы подготовляютъ высадку въ Цинвандао. Отъ пограничной стражи пришли извѣстія, что вчера близъ станціи Шахепу на Синминтинскомъ трактѣ показался разъѣздъ, одѣтый въ кепи и плащи, почему онъ принятъ за японскій; то же сообщаютъ и со станціи Суятунъ. Повидимому, какъ показываетъ развѣдка, никакихъ японскихъ броненосцевъ на рейдѣ Татунгоу не было.

Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 3-го февраля. 3-го февр.

Въ Портъ-Артурѣ перемѣнъ нѣтъ; высадка японцевъ въ Цинвандао окончательно опровергается. Въ Инкоу море, равно берега между Дагушаномъ и Ялу, покрыто почти сплошнымъ льдомъ въ 20 верстъ ширины, почему десантъ здѣсь едва ли возможенъ. Развѣдка полковника Павлова установила, что на р. Ялу отъ Дадунгоу до Галуцзы японцевъ нѣтъ. Въ Гензанѣ, по слухамъ, идетъ усиленная дѣятельность по заготовкѣ продовольствія и скота и высаженъ небольшой отрядъ. На лѣвый берегъ р. Ялу направлены разъѣзды.

Среди населенія замѣчается нѣкоторое броженіе, усилилась дѣятельность хунхузовъ, китайцы прекращаютъ работу на желѣзной дорогѣ, отказываются продавать продовольствіе и скотъ. Поэтому предположено установить серьезное наблюденіе за дѣятельностью китайскихъ почтово-телеграфныхъ конторъ.

Входъ въ гавань Портъ-Артура.

3-го февр. Телеграмма россійскаго посланника въ Пекинѣ.

На оффиціальный запросъ мой китайское правительство письменно увѣдомило меня, что портъ Вей-ха-вей по прежнему находится въ арендномъ пользованіи Англіи.

Съ другой стороны, лондонскій кабинетъ оффиціально сообщилъ Императорскому Правительству, что на сдѣланный имъ запросъ англійскія власти въ Вей-ха-веѣ категорически заявили, что имъ рѣшительно ничего не было извѣстно о движеніи судовъ японской эскадры, такъ какъ суда эти вблизи арендуемаго Англіею порта вовсе не появлялись.

Вышеизложенныя свѣдѣнія печатаются въ опроверженіе распространяемыхъ печатью слуховъ о передачѣ Вей-ха-вея въ пользованіе Японіи.

3-го февр. ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(3-го февраля 1904 года, № 42).

Государь Императоръ, 3-го февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

Призвать въ настоящемъ году въ очередной учебный сборъ, на шестинедѣльный срокъ, проживающихъ въ губерніяхъ и областяхъ Европейской Россіи и Кавказа прапорщиковъ запаса и нижнихъ чиновъ 1-го разряда по образованію, а именно:

1) Въ 1-й учебный сборъ: а) прапорщиковъ, отбывшихъ воинскую повинность въ войскахъ въ теченіе 1902—1903 годовъ и зачисленныхъ въ запасъ въ нижнемъ званіи въ 1903 году; б) вольноопредѣляющихся и охотниковъ, отбывшихъ воинскую повинность въ войскахъ въ теченіе 1902—1903 годовъ и зачисленныхъ въ запасъ въ 1903 году, и в) жеребьевыхъ—срока службы 1899 года,

и 2) Во 2-й учебный сборъ: а) прапорщиковъ, отбывшихъ воинскую повинность въ войскахъ въ теченіе 1896—1897 годовъ и зачисленныхъ въ запасъ въ нижнемъ званіи въ 1897 году; б) вольноопредѣляющихся и охотниковъ, отбывшихъ воинскую повинность въ войскахъ въ теченіе 1896—1897 годовъ и зачисленныхъ въ запасъ въ 1897 году, и в) жеребьевыхъ—срока службы 1894 года.

Объявляя о такомъ Высочайшемъ повелѣніи по военному вѣдомству для надлежащаго руководства и исполненія, считаю нужнымъ добавить:

1) Прапорщики и нижніе чины запаса, не явившіеся по какимъ либо причинамъ въ очередные учебные сборы въ предшествовавшихъ годахъ, должны быть призваны въ эти сборы въ настоящемъ году.

2) Работы по составленію распредѣленій призываемымъ въ учебные сборы прапорщикамъ и нижнимъ чинамъ запаса и по представленію отчетовъ объ исполненіи призыва сихъ лицъ должны быть исполнены согласно приказовъ по военному вѣдомству: 1899 года, за № 104, 1900 года, за № 5, и 1902 года, за № 47, съ тѣмъ, чтобы жеребьевые и охотники запаса артиллеріи и инженерныхъ войскъ, подобно вольноопредѣляющимся тѣхъ же родовъ оружія, были призваны для отбытія учебныхъ сборовъ при пѣхотныхъ частяхъ.

3) Указанныя выше распредѣленія должны быть разсылаемы по принадлежности за семь недѣль до начала учебныхъ сборовъ, съ тѣмъ, чтобы дать возможность уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ своевременно отправить по назначенію призывные листы и явочныя карты (дополн. п. 9 «Временныхъ правилъ», объявленныхъ при приказѣ по военн. вѣд. 1899 г., № 104).

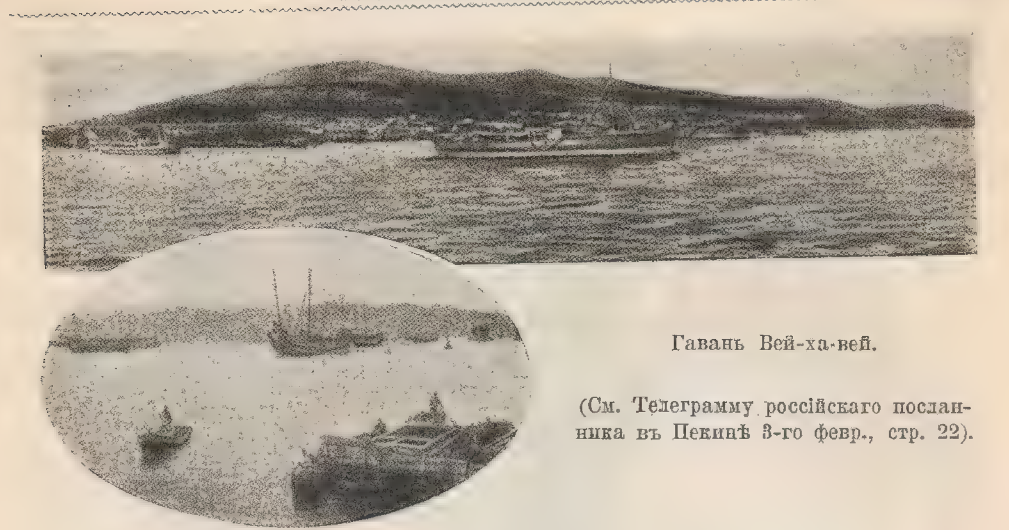
4) Срокъ для явки въ части войскъ всѣхъ лицъ, призываемыхъ какъ въ 1-й, такъ и во 2-й учебные сборы, назначить: въ пѣхотѣ и кавалеріи — къ началу частныхъ сборовъ войскъ, въ артиллеріи—къ началу практической стрѣльбы и въ инженерныхъ войскахъ—къ началу періода одиночнаго обученія;

и 5) Отчеты объ исполненіи призыва прапорщиковъ и нижнихъ чиновъ запаса 1-го разряда по образованію (пун. 23 «Временныхъ правилъ») должны быть доставлены въ Главный Штабъ и въ Главныя Управленія, по принадлежности, не позже 1-го октября. 3-го февр.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАМА

отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству нижеслѣдующую телеграму начальника отряда крейсеровъ капитана 1-го ранга Рейценштейна: 29-го утромъ уничтожилъ пароходъ «Nagouri Maru», снявъ 41 человѣка. Въ это время подошелъ маленькій пароходъ каботажный; за свѣжестью шквала съ пургой 11 балловъ, людей снять не могъ, потому этотъ пароходъ не потопилъ. Обстоятельства погоды не позволили итти вдоль берега, почему взялъ курсъ на Шестаковъ, чтобы выдержать штормъ въ морѣ и подойти къ корейскому берегу.

Гавань Вей-ха-вей.

(См. Телеграмму россійскаго посланника въ Пекинѣ 3-го февр., стр. 22).

Портъ Чифу. (См. на стр. 19 Телеграмму г.-м. Флуга 31-го янв.).

Вслѣдствіе бурнаго состоянія моря, могъ держаться противъ зыби только 5-ю узлами, причемъ сильно заливало и, при 9 градусахъ мороза, крейсера обмерзли, пушки покрылись слоемъ льда. Выдержалъ два жестокихъ шторма, продолжавшихся 3 сутокъ.

4-го февр. **Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 4-го февраля.**

Юаньшикай объявилъ своимъ войскамъ о нейтралитетѣ Китая; имъ направленъ въ Цзинчжоу-фу отрядъ изъ 2.500 человѣкъ для поддержанія спокойствія. Въ городѣ Портъ-Артурѣ безъ перемѣнъ. Въ Инкоу спокойно. Подтверждается свѣдѣніе о формированіи японцами шаекъ хунхузовъ съ цѣлью одновременнаго нападенія на желѣзную дорогу. На Ялу спокойно; отъ разъѣздовъ имѣются свѣдѣнія, что непріятеля не открыто на 50 верстъ отъ Ялу. Изъ Шанхая, какъ слухъ, сообщается скорое открытіе пароходнаго сообщенія Шанхай—Нагасаки.

4-го февр. ## ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(4-го февраля 1904 года, № 43).

Высочайше утвержденнымъ, 23-го января сего года, положеніемъ военнаго совѣта опредѣлено:

Высочайше утвержденное, 6-го іюля 1900 года, положеніе Военнаго Совѣта объ установленіи отпуска войсковымъ частямъ суммъ на устройство и ремонтъ лагерныхъ кухонь и пекарень (прик. по воен. вѣд. 1900 года № 299), распространить на всѣ первоочеред. ныя казачьи части съ 1-го января 1904 года.

Объ изложенномъ объявляю по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, кого касается, исполненія.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА 4-го февр.

Отъ Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству подробности боя подъ Портъ-Артуромъ 27-го минувшаго января. Послѣ вѣроломной ночной минной аттаки, на слѣдующій день, 27-го января, въ $10^1/_2$ часовъ утра, японскій флотъ, въ составѣ 16 боевыхъ судовъ, показался въ виду Портъ-Артура. Приближеніе его было замѣчено съ береговыхъ сигнальныхъ станцій, а также съ судовъ нашей эскадры, которая подъ флагомъ вице-адмирала Старка и младшаго флагмана контръ-адмирала князя Ухтомскаго, въ составѣ 5-ти броненосцевъ, 5-ти крейсеровъ 1-го и 2-го ранга и 15-ти эскадренныхъ миноносцевъ, стояла въ полной боевой

готовности на внѣшнемъ рейдѣ. Тотчасъ же приморскія береговыя батареи изготовились къ стрѣчѣ непріятеля. Наша эскадра снялась съ якоря въ боевомъ порядкѣ, и по первому выстрѣлу непріятеля флотъ и батарея отвѣтила ему дружнымъ, оживленнымъ огнемъ. Наибольшему обстрѣливанію со стороны непріятеля подверглись суда эскадры, а также батарея № 15 Электрическаго утеса и № 13 Золотой горы. Кромѣ того, подъ огнемъ находились также и остальныя береговыя батареи, главнымъ образомъ № 17 и № 18. Въ бою принимали участіе въ строю на ходу:

Внѣшній рейдъ, гдѣ русскія суда подверглись атакѣ японскихъ.
Портъ-Артуръ съ птичьяго полета.
Рис. г. Пентова.

броненосцы: «Петропавловскъ»—флагъ вице-адмирала Старка, командиръ капитанъ 1-го ранга—Яковлевъ, «Севастополь»—капитанъ 1-го ранга Чернышевъ, «Полтава»—капитанъ 1-го ранга Успенскій, «Пересвѣтъ» — флагъ контръ-адмирала кн. Ухтомскаго, командиръ капитанъ 1-го ранга Бойсманъ, «Побѣда»—капитанъ 1-го ранга Зацаренный; крейсеры 1-го ранга. «Баянъ» — капитанъ 1-го ранга Виренъ, «Діана»—капитанъ 1-го ранга Залѣсскій, «Аскольдъ» — капитанъ 1-го ранга Грамматчиковъ; крейсеры 2-го ранга: «Бояринъ» — капитанъ 2-го ранга Сарычевъ, «Новикъ» — капитанъ 2-го ранга Эссенъ. Принимали также участіе въ бою стоявшіе на якорѣ броненосцы: «Цесаревичъ» — капитанъ 1-го ранга Григоровичъ, «Ретвизанъ» — капитанъ 1-го ранга Щенсновичъ, крейсеръ 1-го ранга «Паллада»—капитанъ 1-го ранга Коссовичъ, имѣвшіе поврежденія. полученныя при предыдущей минной аттакѣ, а также транспортъ «Ангара»—капитанъ 2-го ранга Сухомлинъ. Эскадренные миноносцы 1-го и 2-го отрядовъ съ отрядными начальниками капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга Гинтеромъ: «Внимательный» — капитанъ 2-го ранга Симонъ, «Властный»—лейтенантъ Карцовъ, «Боевой»—капитанъ 2-го ранга Елисѣевъ, «Бестрашный» — капитанъ 2-го ранга Циммерманъ, «Безпощадный» — лейтенантъ Лукинъ, «Внушительный» — лейтенантъ Подушкинъ, «Выносливый» — лейтенантъ Рихтеръ, «Грозовый» — лейтенантъ Шельтинга, «Разящій» — капитанъ 2-го ранга Симоновъ, «Рѣшительный»—лейтенантъ Корнильевъ, «Сильный»—лейтенантъ Ходоровичъ, «Стерегущій»—лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ II, «Сторожевой»—капитанъ 2-го ранга Киткинъ I, «Смѣлый» — капитанъ 2-го ранга Шульцъ, «Сердитый»—лейтенантъ Кузьминъ-Караваевъ I, все время боя держались по правую сторону эскадры, въ разстояніи 10—15 кабельтововъ, въ ожиданіи сближенія съ непріятелемъ и приказанія аттаковать его. Береговыя батареи—подъ общимъ руководствомъ командира квантунской крѣпостной артиллеріи генералъ-маіора Бѣлова. Результатъ боя еще трудно опредѣлить, но, по наблюденіямъ съ нашихъ судовъ,

Вице-адмиралъ О. В. Старкъ, б. начальникъ Тихоокеанской эскадры.

(Отчисленъ отъ должности по болѣзни съ 1-го марта 1904 г.).

Русская эскадра на рейдѣ Портъ-Артура, за недѣлю до первой атаки японцевъ.

можно полагать, что нѣкоторыя изъ непріятельскихъ судовъ потерпѣли аваріи, чѣмъ и можно объяснить уклоненіе отъ дальнѣйшаго боя, несмотря на значительное превосходство непріятельскихъ силъ. Изъ поступившихъ ко мнѣ донесеній участвовавшихъ въ бою начальствующихъ лицъ усматривается, что команды судовъ, а также прислуга артиллерійскихъ батарей дѣйствовали съ отличнымъ мужествомъ, стойкостью и въ образцовымъ порядкѣ, почему я счелъ возможнымъ, во исполненіе Высочайшей Вашего Императорскаго Величества воли, назначить слѣдующія награды: по 6-ти знаковъ отличія Военнаго Ордена 4-го степени на роту судамъ 1-го ранга и судамъ 2-го ранга, имѣющимъ болѣе 200 человѣкъ команды, по 4 знака на роту остальнымъ судамъ 2-го ранга, по одному знаку на каждый эскадренный миноносецъ и 1 знакъ чинамъ сигнальной станціи на Золотой горѣ, продолжавшей дѣйствовать подъ сильнымъ огнемъ непріятеля; на батареяхъ: № 15—4 знака, № 13—3 знака и канониру 7-й роты Никифору Алехину—именной таковой же знакъ за то, что, будучи раненымъ въ голову, онъ, послѣ перевязки, вернулся въ строй. Наши потери на эскадрѣ: офицеровъ ранено 5, нижнихъ чиновъ 14 убитыхъ, 69 раненыхъ; въ гарнизонѣ крѣпости нижнихъ чиновъ убитыхъ 1, тяжело раненъ 1, легко ранены 5.

Повергая вышеизложенное на Всемилостивѣйшее благовоззрѣніе Вашего Императорскаго Величества, имѣю счастіе вѣрноподданнически донести, что какъ моряки, такъ и сухопутныя войска Дальняго Востока одушевлены горячимъ желаніемъ встрѣтить грудью дерзкаго врага, чтобы честно исполнить свой долгъ предъ лицомъ Обожаемаго Державнаго Вождя и постоять твердо, непоколебимо за честь и славу дорогого Отечества.

5-го февр. Телеграмма д. ст. с. Павлова изъ Шанхая, 5-го февраля.

Прибывъ въ Шанхай на французскомъ крейсерѣ «Гэдонъ», спѣшу донести нижеслѣдующее о послѣднихъ дняхъ пребыванія моего въ Кореѣ:

26-го января, въ виду полнаго прекращенія телеграфныхъ сообщеній и продолжавшихся со стороны японцевъ военныхъ приготовленій, я рѣшилъ послать стоявшую въ Чемульпо лодку «Кореецъ» съ почтою въ Артуръ, предупредивъ крейсеръ «Варягъ», чтобы онъ былъ готовъ ко всякимъ случайностямъ. Въ 4 часа дня, «Кореецъ», выходя съ рейда Чемульпо на развѣдку, встрѣтилъ японскую эскадру изъ 6-ти большихъ крейсеровъ и 8-ми миносцевъ. Одинъ крейсеръ сталъ видимо преслѣдовать «Корейца», и въ то же время миноносцы окружили его и сдѣлали по направленію къ нему три выстрѣла минами, но безъ результата. «Кореецъ» не стрѣлялъ и, вернувшись на рейдъ, сталъ на якорь. Ночью съ японскихъ транспортовъ высадилось около трехъ тысячъ войска, большинство коихъ тотчасъ отправилось въ Сеулъ и заняло городъ. Корейскія власти и войска бездѣйствовали. На слѣдующее утро командиръ «Варяга» получилъ отъ японскаго адмирала оффиціальное увѣдомленіе о началѣ враждебныхъ дѣйсъ приглашеніемъ покинуть рейдъ до полудня, подъ угрозою, въ противномъ случаѣ, атаковать на рейдѣ всею эскадрою. Въ то же утро командиры иностранныхъ судовъ въ Чемульпо получили отъ японскаго же адмирала предложеніе удалиться съ рейда до четырехъ часовъ дня, если русскія суда не уйдутъ. Командиръ «Варяга» принялъ вызовъ и вмѣстѣ съ «Корейцемъ» вышелъ за предѣлы рейда; тогда японцы, предложивъ сигналомъ сдаться, но не получивъ отвѣта, открыли огонь всею эскадрою. Послѣ боя, во время коего на «Варягѣ» непріятельскими выстрѣлами причинены опасныя подводныя пробоины, наши суда вернулись на рейдъ—исправить важнѣйшія поврежденія. Но убѣдившись въ невозможности быстро исполнить это и не желая, чтобы суда достались непріятелю, командиръ «Варяга» рѣшилъ самъ потопить оба судна, свезя раненыхъ и прочую

1. «Побѣда». 2. «Пересвѣтъ».
3. «Петропавловскъ». 4. «Баянъ».
5. «Варягъ». 6. «Паллада».
7. «Цесаревичъ». 8. «Ретвизанъ».
9. «Аскольдъ». 10. Миноносецъ.
11. «Діана». 12. Миноносецъ.
13. «Новикъ».

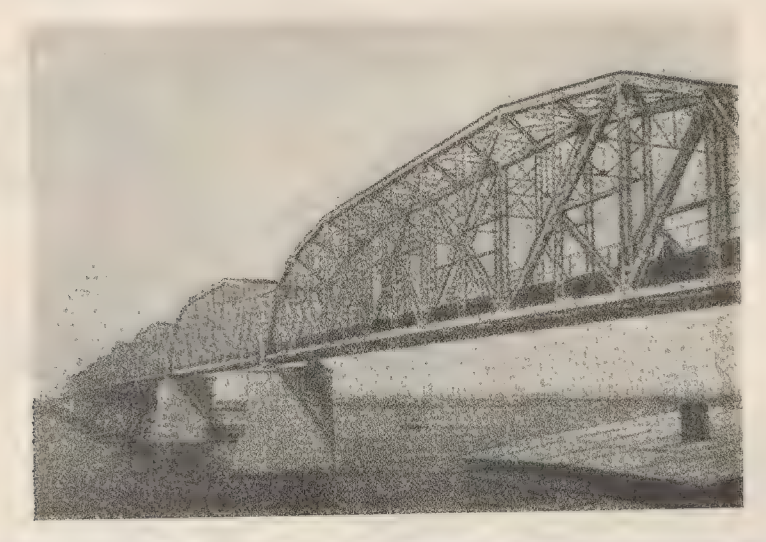
Наши военныя суда въ Портъ-Артурѣ.

команду на французскій, англійскій и итальянскій крейсеры, проявившіе самое дѣятельное и горячее участіе. Одновременно былъ сожженъ и потопленъ собственнымъ экипажемъ прибывшій наканунѣ русскій пароходъ «Сунгари».

Съ японской стороны въ бою участвовали крейсеры: «Асама» «Нанива», «Такачихо», «Чіода», «Акаши», «Нитака». Положительно установлено, что нашими выстрѣлами потопленъ одинъ миноносецъ; кромѣ того, на «Асамѣ» принуждена была прекратить огонь носовая башня и былъ разрушенъ командный мостикъ. По позднѣйшимъ ска займутъ дворецъ. Никакого предварительнаго увѣдомленія о разрывѣ съ Россіею и о рѣшеніи нарушить нейтралитетъ Кореи ни корейскому правительству, ни иностраннымъ представителямъ со стороны японской миссіи сдѣлано не было.

Телеграмма командира крейсера 1-го ранга «Варягъ» капитана 1-го ранга Руднева, отъ 5-го февраля.

Крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ» выдержали бой съ эскадрой изъ шести большихъ крейсеровъ и восьми миноносцевъ. Крей-

Желѣзнодорожный мостъ на р. Сунгари (у Харбина), который тщетно пытались взорвать японскіе шпіоны. (см. телеграмму Намѣстника 1-го февраля).

свѣдѣніямъ, къ ночи затонулъ крейсеръ «Такачихо» а утромъ въ Асаньской бухтѣ съ японскаго крейсера свезено на транспортѣ для отправки въ Японію около 80-ти раненыхъ и убитыхъ. Отвага и рѣшимость, выказанныя въ настоящемъ дѣлѣ нашими моряками, вызвали общее удивленіе и сочувствіе иностранцевъ. Въ тотъ же вечеръ японскій посланникъ, потребовавъ аудіенцію у императора и бывъ принятъ, заявилъ, что Корея отнынѣ будетъ находиться подъ управленіемъ Японіи, пригрозивъ, что, въ случаѣ непокорности, японскія вой-

серъ «Варягъ», лишенный возможности продолжать бой, вернулся соединенно съ «Корейцемъ» на рейдъ Чемульпо, гдѣ, свезя команды на иностранные крейсеры, пустили свои ко дну, чтобы не дать японцамъ. На «Варягѣ» убиты: мичманъ графъ Ниродъ и 33 матроса, контуженъ въ голову—командиръ, ранены: мичманы: Губонинъ—тяжело, Лабода и Балкъ—легко, 70 матросовъ тяжело, много легко. На «Корейцѣ» потерь нѣтъ. Доношу о беззавѣтной храбрости и отмѣнномъ исполненіи долга офицеровъ и командъ.

Крейсеръ 1-го ранга «Варягъ», геройски погибшій у Чемульпо послѣ боя противъ 14 японскихъ судовъ.

5-го февр.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Прошла недѣля, какъ вся Россія обуреваема чувствами самаго глубокаго негодованія на врага, который неожиданно прервалъ шедшіе переговоры и ударомъ изъ-за угла хотѣлъ пріобрѣсти дешевый успѣхъ въ давно желанной имъ войнѣ. Все русское общество съ понятнымъ нетерпѣніемъ желаетъ скораго возмездія и съ лихорадочнымъ чувствомъ ждетъ извѣстій съ Дальняго Востока. Единеніе и мощь русскаго народа наврядъ ли позволяютъ кому-либо на свѣтѣ сомнѣваться въ томъ, что Японія понесетъ достойную кару за свое вѣроломство и за нарушеніе мира, сохраненіе котораго для всѣхъ народовъ являлось всегдашнимъ желаніемъ нашего обожаемаго Монарха. Но вся обстановка войны заставляетъ насъ терпѣливо ожидать извѣстій объ успѣхахъ нашего оружія, которые могутъ сказаться не ранѣе начала рѣшительныхъ дѣйствій русской арміи.

Нападеніе на самую отдаленную часть нашей территоріи, отстоящую отъ центра Государства на многія тысячи верстъ, и искреннее желаніе нашего Правительства сохранить миръ, что дѣлало невозможнымъ заблаговременную подготовку къ войнѣ, заставляетъ насъ употребить не мало времени для того, чтобы начать наносить Японіи такіе удары, которые соотвѣтствовали бы могуществу Россіи и при наименьшемъ пролитіи дорогой русской крови были бы достойнымъ возмез-

Канонерская лодка «Кореецъ», геройски погибшая у Чемульпо.

діемъ націи, дерзко вызвавшей насъ на бой. Пусть же русское общество терпѣливо ожидаетъ грядущихъ событій, вполнѣ увѣренное, что наша армія заставитъ сторицею заплатить за брошенный намъ вызовъ. Серьезныя операціи на сушѣ начнутся еще не скоро, и мы не должны и не можемъ ожидать быстрыхъ извѣстій о нашихъ дѣйствіяхъ на театрѣ войны. Напрасно проливать русскую кровь для быстрой отплаты нашимъ врагамъ было бы недостойно величія и мощи Россіи. Наше Отечество выказало въ эти дни дни такое единеніе и такое желаніе жертвовать всѣмъ своимъ достояніемъ на пользу дорогой Родины, что, безъ сомнѣнія, всякое достовѣрное извѣстіе съ театра войны будетъ немедленнымъ достояніемъ всего русскаго общества.

5-го февр.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Согласно телеграммѣ командира французскаго крейсера «Паскаль», 3-го сего февраля этотъ крейсеръ вышелъ изъ Чемульпо для высадки въ Шанхаѣ принятыхъ на него русскаго посланника въ Сеулѣ д. с. с. Павлова, 62 русскихъ подданныхъ, командировъ русскихъ военныхъ судовъ «Варягъ» и «Корейцъ», 16 офицеровъ и 268 нижнихъ чиновъ съ этихъ же судовъ.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(5-го февраля 1904 года, № 45).

Военный совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе начальника Главнаго Штаба объ увеличеніи общаго числа комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій и офицеровъ, наблюдающихъ за перевозкою войскъ, журналомъ отъ 29-го января 1904 года положилъ:

А) Учредить десять управленій комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій, изъ коихъ:

Перваго разряда три:

1) На ст. «С.-Петербургъ» Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги.

2) На ст. «Москва» той же дороги.

3) На ст. «Москва» Рязанско-Уральской желѣзной дороги.

Втораго разряда семь:

1) На ст. «Ново-Сокольники» Московско-Виндаво-Рыбинской желѣзной дороги.

2) На ст. «Бологое» Московско-Виндаво-Рыбинской и Николаевской желѣзной дороги.

3) На ст. «Полтава» Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги.

4) На ст. «Витебскъ» Риго-Орловской желѣзной дороги.

5) На ст. «Красноводскъ» Средне-Азіятской желѣзной дороги.

6) На ст. «Китайскій Разъѣздъ» Забайкальской желѣзной дороги.

7) На ст. «Мысовая» той же дороги.

Б) Добавить къ существующему числу двадцать офицеровъ, наблюдающихъ за перевозкою войскъ.

В) Усилить управленія завѣдывающихъ передвиженіемъ войскъ омскаго и иркутскаго районовъ, каждое однимъ дѣлопроизводителемъ и однимъ писаремъ, увеличивъ сумму на канцелярскіе расходы съ 150 до 300 руб.

Г) Вызываемый этими мѣропріятіями расходъ, въ размѣрѣ 52.480 руб., отнести въ настоящемъ году, сколько по разсчету времени придется, на запасный кредитъ канцеляріи военнаго министерства, а съ 1-го января будущаго года вносить 52.213 руб. установленнымъ порядкомъ въ подлежащее подраздѣленіе смѣты главнаго интендантскаго управленія.

Пункты А, Б и В этого положенія Высочайше утверждены 1-го февраля сего года.

Объ изложенномъ объявляется по военному вѣдомству для руководства и исполненія, въ дополненіе къ приказамъ по военному вѣдомству 1888 г. № 286, 1899 г. № 317 и 1900 г. № 140.

Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 6-го февраля. 6-го февр.

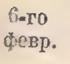
Разъѣздъ читинскаго полка доноситъ изъ Сенчхона, что японцевъ не встрѣчалъ и, по слухамъ, ихъ также нѣтъ въ Пень-янѣ; отношеніе населенія къ намъ безразличное; ледъ на рѣкѣ Ялу сталъ слабѣе, у береговъ показалась вода; мнѣніе жителей: въ случаѣ сильнаго прилива, дней черезъ пять можетъ начаться ледоходъ. Западное побережье Ляодунскаго полуострова покрыто льдомъ полосою въ 2 версты, движенія непріятельскихъ судовъ замѣчено не было.

Новыхъ случаевъ покушенія къ порчѣ желѣзной дороги не наблюдалось. По телеграммѣ Лессара, Юаньшикай предполагаетъ перевезти по желѣзной дорогѣ изъ Баодинфу въ Шанхай-гуань около 10.000 человѣкъ съ артиллеріей.

Отъ 6-го февраля, телеграмма временно командующаго Манчжурской арміей генералъ-лейтенанта Линевича на имя военнаго губернатора Забайкальской области: 6-го февр.

«Генералъ Анисимовъ доноситъ: по словамъ корейцевъ, идущихъ изъ Гензана въ наши предѣлы, Японія усиленно продолжаетъ транспортировку военныхъ грузовъ въ Ген-

занъ; пароходы совершаютъ регулярные рейсы изъ Гензана въ разные порты Кореи и обратно: цѣль ихъ — доставлять бобы и скотъ. Недавно агентомъ японцевъ былъ закупленъ скотъ и отправленъ имъ въ Гензанъ; японскіе купцы прекратили свои торговыя операціи и большинство уѣхало на родину; военныя японскія суда привозятъ въ Гензанъ войска, но численность ихъ неизвѣстна; высадка войскъ на берегъ совершается въ ночное время, причемъ держится въ строгой тайнѣ; войска японцевъ затѣмъ передвигаются къ Пень-яну. Японцы переодѣваются въ корейскую одежду и распрашиваютъ — нѣтъ ли русскихъ; японцы въ отношеніи корейцевъ ведутъ себя враждебно. Корейцы питаютъ къ намъ особое довѣріе и дружбу и говорятъ, что русскіе сильнѣе японцевъ. Среди корейцевъ пока царитъ затишье».

6-го февр.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(6-го февраля 1904 года, № 51).

Военный совѣтъ журналомъ 29-го минувшаго января положилъ:

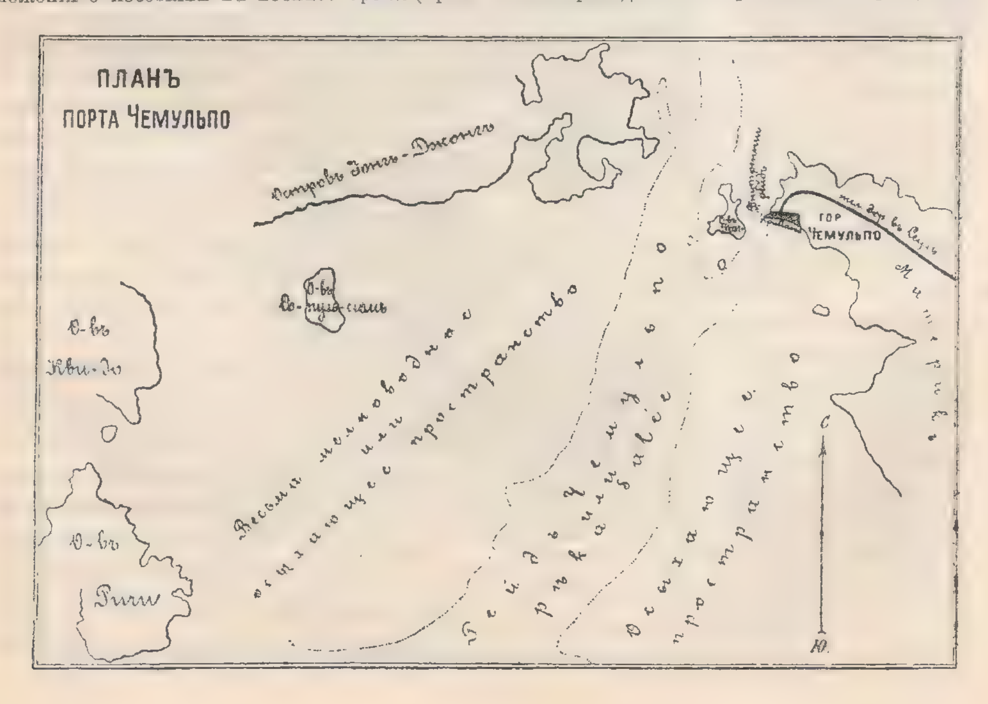
1) Измѣнить статьи 2, 3, 16, 56 и 62 положенія о пособіяхъ въ военное время (прик. по воен. вѣд. 1885 года, № 306) согласно прилагаемому проекту.

2) Разъяснить, что лицамъ, назначаемымъ въ отдаленныя мѣстности на должности, учреждаемыя лишь временно на періодъ военныхъ дѣйствій, усиленное путевое довольствіе по правиламъ о преимуществахъ отдаленной службы (прик. по воен. вѣд. 1887 г. № 201) отпускать не слѣдуетъ.

Тѣмъ же изъ нихъ, кто, по окончаніи военныхъ дѣйствій, останется въ отдаленной мѣстности на постоянной службѣ, или кто пробылъ въ этой мѣстности не менѣе 3-хъ лѣтъ, означенное довольствіе должно быть впослѣдствіи доассигновано до установленныхъ приведенными правилами нормъ, если

Видъ на портъ Чемульпо (Корея). (См. телеграммы 5-го февраля, стр. 26 и 28).

лица эти удовлетворяютъ всѣмъ условіямъ означенныхъ правилъ.

Лица, назначенныя въ военное время въ отдаленныя мѣстности въ составѣ постоянно находящихся тамъ частей и учрежденій и возвратившіяся оттуда (ранѣе 3-хъ лѣтъ) вслѣдствіе демобилизаціи, освобождаются отъ указаннаго въ ст. 14 правилъ о преимуществахъ отдаленной службы денежнаго взысканія, если ихъ возвращеніе является результатомъ необходимости урегулированія сверхкомплекта.

Положеніе это и проектъ измѣненія и дополненія ст.ст. 2, 3, 16, 56 и 62 положенія о пособіяхъ въ военное время Высочайше утверждены 2-го сего февраля.

Объявляю о семъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

Подписалъ: военный министръ,

генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ*.

6-го февр.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

(6-го февраля, № 40).

Согласно 28 ст. Положенія о продовольствіи войскъ въ военное время, Высочайше утвержденнаго 1-го іюня 1899 г. (приказъ по воен. вѣд. 1899 г., № 346), объявляется при семъ по военному вѣдомству, для руководства, табель окладовъ кормовыхъ денегъ, утвержденныхъ на 1904 годъ приамурскимъ, финляндскимъ, сибирскимъ военно-окружнымъ и квантунскимъ Военно Областнымъ Совѣтами для довольствія въ первый мѣсяцъ по объявленіи мобилизаціи проходящихъ по названнымъ округамъ нижнихъ чиновъ, равно семействъ ихъ, отправляемыхъ въ составѣ командъ, не имѣющихъ штатнаго устройства, или этапнымъ порядкомъ и по одиночкѣ, а также партій новобранцевъ и конвойныхъ, сопровождающихъ по этапамъ нижнихъ чиновъ и арестантовъ, съ показаніемъ, какая часть оклада должна быть удерживаема въ случаѣ полученія горячей пищи или чая, хлѣба натурою на продовольственныхъ или сборныхъ пунктахъ.

6-го февр.

ОТЪ ГЛАВНАГО УПРАВЛЕНІЯ ПОЧТЪ И ТЕЛЕГРАФОВЪ.

По распоряженію Намѣстника на Дальнемъ Востокѣ прекращенъ пріемъ и обмѣнъ частной телеграфной корреспонденціи въ учрежденіяхъ Квантуна и Манчжуріи, а равно на станціяхъ Китайской Восточной желѣзной дороги, расположенныхъ между Портъ-Артуромъ и Харбиномъ. Вслѣдствіе сего отъ главнаго управленія почтъ и телеграфовъ объявляется, что частныя телеграммы, подаваемыя въ Имперіи по адресу въ Манчжурію и на Квантунъ, будутъ передаваться по телеграфу только до того пункта, въ которомъ производится обмѣнъ этихъ депешъ, а затѣмъ означенныя телеграммы будутъ пересылаться по почтѣ.

7-го февр.

Высочайше утвержденный Комитетъ по усиленію флота.

Взрывъ народнаго патріотизма, подъ впечатлѣніемъ предательскаго нападенія Японіи на суда нашей Тихоокеанской эскадры, отозвался въ сердцахъ многихъ истинно русскихъ людей желаніемъ сдѣлать щедрыя пожертвованія на усиленіе нашего флота путемъ пріобрѣтенія подводныхъ лодокъ или крейсеровъ и боевыхъ судовъ. Въ средѣ сихъ патріотовъ возникла мысль объ учрежденіи, въ цѣляхъ объединенія пожертвованій и распоряженія ими, особаго комитета.

Такое же предположеніе заявлено и совѣтомъ Императорскаго общества судоходства.

Его Императорское Величество, во всегдашнемъ Своемъ желаніи идти на встрѣчу патріотическимъ и благимъ начинаніямъ русскаго общества, 6-го февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) разрѣшить производить повсемѣстный въ Имперіи сборъ доброхотныхъ пожертвованій на усиленіе военнаго флота въ Россіи;

2) учредить для сего и для распоряженія полученными отъ сбора суммами соотвѣтственно цѣли пожертвованій особый комитетъ подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника и предсѣдательствомъ великаго князя Александра Михаиловича;

3) Означенный комитетъ образовать въ составѣ по выбору предсѣдателя, съ одобренія Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, изъ числа жертвователей, членовъ Императорскихъ обществъ: судоходства и содѣйствія русскому торговому мореходству, а также другихъ лицъ, могущихъ оказать пользу своими трудами и знаніями;

4) общую организацію дѣла и способы контроля сбора, храненія и расходованія пожертвованій поручить установить означенному комитету;

5) предоставить комитету входить въ соглашенія съ подлежащими вѣдомствами относительно употребленія пріобрѣтенныхъ имъ судовъ для военныхъ цѣлей.

Доводя о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи до всеобщаго свѣдѣнія, предсѣдатель комитета, съ соизволенія Августѣйшаго Почетнаго Предсѣдателя, считаетъ долгомъ увѣдомить, что задачею комитета будетъ выполненіе къ возможно короткій срокъ цѣли пожертвованій путемъ постройки и пріобрѣте-

нія подводныхъ лодокъ и другихъ судовъ, которыя будутъ потребны для нашего флота.

Выборъ типа, разработка чертежей, заказы и надзоръ за постройкой будутъ производиться подъ непосредственнымъ руководствомъ и наблюденіемъ комитета.

Пожертвованія принимаютля: 1) въ управленіи дѣлами Государя Наслѣдника, и 2) въ конторѣ двора великаго князя Александра Михаиловича (Офицерская, 35).

7-го февр. ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ,

данный Правительствующему Сенату.

1904 года, февраля 7-го. «Командующимъ Манчжурскою, дѣйствующею противъ японцевъ, арміею признали Мы за благо назначить Нашего генералъ-адъютанта генерала-отъ-инфантеріи Куропаткина, съ отчисленіемъ отъ должности военнаго министра и съ предоставленіемъ по званію командующаго арміею правъ, опредѣленныхъ въ ст. 101—140 положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе».

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Великій князь Михаилъ Александровичъ, Почетный Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота.

Его Императорское Высочество Великій князь Александръ Михайловичъ, Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота.

Въ «Приамурскихъ Вѣдомостяхъ» напечатана слѣдующая Высочайшая телеграма отъ 7 февраля, на имя Намѣстника Его Императорскаго Величества на Дальнемъ Востокѣ генералъ-адъютанта Алексѣева: 7-го февр.

«Въ виду важности предстоящей борьбы, долженствующей окончательно обезпечить преобладающее положеніе Россіи на берегахъ Тихаго океана, и предвидя, что вамъ, какъ Моему Намѣстнику, необходимо будетъ перенести свою резиденцію въ болѣе центральную мѣстность, напримѣръ, въ Харбинъ или другое мѣсто по вашему выбору, Я призналъ полезнымъ назначить вамъ въ помощь генералъ-адъютанта Куропаткина для начальствованія надъ сухопутными войсками съ правами командующаго арміей, и вице-адмирала Макарова для начальствованія надъ морскими силами съ правами командующаго флотомъ. Увѣренъ, что назначеніе этихъ самостоятельныхъ и отвѣтственныхъ главныхъ начальниковъ обезпечитъ вамъ, какъ Моему Намѣстнику, выполненіе выпавшей на вашу долю трудной исторической задачи»

«НИКОЛАЙ».

НАЧАЛЬНИКИ НАШИХЪ СУХОПУТНЫХЪ И МОРСКИХЪ СИЛЪ НА ДАЛЬНЕМЪ ВОСТОКѢ.

Командующій Манчжурской арміей, генералъ отъ инфантеріи, генералъ-адъютантъ А. Н. Куропаткинъ.

Вице-адмиралъ С. О. Макаровъ, командующій морскими силами на Дальнемъ Востокѣ. (По Высочайшему приказу 9-го февраля 1904 г.)

7-го февр.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

военному министру.

Для полнаго обезпеченія Самаро-Златоустовской и Сибирской желѣзныхъ дорогъ отъ покушеній злоумышленниковъ признали мы необходимымъ:

1. Объявить на военномъ положеніи названныя дороги въ полосѣ ихъ отчужденія;

Командующій войсками Приамурскаго округа генералъ-лейтенантъ Н. П. Линевичъ.

Начальникъ штаба при командующемъ войсками Приамурскаго округа, ген.-лейт. Ив. Вас. Холщевниковъ.

Начальникъ пограничной стражи въ Харбинѣ генералъ-лейтенантъ Н. М. Чичаговъ.

Ген.-л. Анат. Мих. Стессель, командиръ 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса.

Командующій Забайкальской казачьей дивизіей генералъ-маіоръ П. К. фонъ-Ренненкампфъ.

Командиръ 1-го сибирскаго армейскаго корпуса ген.-лейт. Вл. Вик. Сахаровъ.

Генералъ-маіоръ Артамоновъ, командиръ охранной бригады на р. Ялу.

Командиръ 2-го сибирскаго армейскаго корпуса ген.-лейт. Мих. Ив. Засуличъ.

Флигель-адъютантъ капитанъ 2-го ранга Его Императорское Высочество Великій князь Кириллъ Владиміровичъ, 12-го марта назначенный начальникомъ военно-морскаго отдѣла въ штабѣ командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Контръ-адмиралъ князь П. П. Ухтомскій, флагманъ Тихоокеанской эскадры.

Командующій Владивостокской эскадрой, капитанъ 1-го ранга, н. д. младшаго флагмана въ Тихомъ океанѣ, Н. К. Рейценштейнъ.

Начальникъ Забайкальской казачьей бригады генералъ-майоръ П. И. Мищенко.

Контръ-адмиралъ П. П. Моласъ 2-ой,

начальникъ штаба командующаго флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Ген.-лейт. Конст. Ник. Смирновъ,

комендантъ крѣпости Портъ-Артура.

2. Возложить на командующихъ войсками казанскаго и сибирскаго военныхъ округовъ по принадлежности, въ полосѣ отчужденія сихъ дорогъ, обезпеченіе государственнаго порядка и общее руководство мѣрами и средствами охраны, предоставивъ для сего командующимъ войсками названныхъ округовъ права командующаго арміи;

3. Для усиленія уже установленной желѣзнодорожной охраны выставить войсковую отъ казанскаго и сибирскаго военныхъ округовъ;

4. Подчинить командующимъ войсками названныхъ выше округовъ жандармскія полицейскія управленія тѣхъ же дорогъ;

5. Основаніемъ всѣхъ принимаемыхъ военнымъ начальствомъ мѣръ охраны должно служить полное невмѣшательство его въ служебныя распоряженія и дѣйствія желѣзнодорожной администраціи; въ случаѣ же необходимости сношеній, таковыя должны быть дѣлаемы черезъ мѣстныхъ завѣдывающихъ передвиженіемъ войскъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ С.-Петербургѣ,
7-го февраля 1904 г.

7-го февр.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННОМУ МИНИСТЕРСТВУ.

(7-го февраля 1904 года, № 2).

Государь Императоръ всемилостивѣйше соизволилъ оказать мнѣ высокую честь и вѣріе, поставивъ меня во главѣ дѣйствующей противъ Японіи маньчжурской арміи.

Вмѣстѣ съ симъ Его Императорскому Величеству благоугодно было освободить меня отъ исполненія обязанностей военнаго министра.

Разставаясь нынѣ съ вами, дорогіе сотрудники и сослуживцы мои по военному министерству, я чувствую душевную потребность выразить всѣмъ вамъ глубокую и искреннюю благодарность за вашу самоотверженную, неутомимую дѣятельность и ревностные, плодотворные труды, благодаря которымъ въ теченіе свыше шестилѣтняго управленія моего военнымъ министерствомъ явилась возможность, во исполненіе предначертаній Верховнаго Вождя нашего, осуществить цѣлый рядъ мѣропріятій по увеличенію и устроенію во всѣхъ отношеніяхъ нашихъ вооруженныхъ силъ, въ томъ числѣ и по улучшенію личнаго состава, быта и обстановки какъ гг. офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ.

Подписалъ: генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

(Февраля 7-го дня, № 49). 7-го февр.

За назначеніемъ меня командующимъ Манчжурскою арміею, Государю Императору благоугодно было возложить временное управленіе военнымъ министерствомъ на начальника Главнаго Штаба, генералъ-адъютанта *Сахарова.*

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

(7-го февраля 1904 года, № 48). 7-го февр.

Государь Императоръ, 6-го февраля сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ утвердить сборнымъ и роспускнымъ пунктомъ штаба дивизіи и управленій бригадъ забайкальской казачьей дивизіи городъ Нерчинскъ.

Объявляю объ этомъ по военному вѣдомству для свѣдѣнія и должнаго, до кого касается, руководства.

Подписалъ: военный министръ,
генералъ-адъютантъ *Куропаткинъ.*

Телеграмма ген.-маіора Флуга изъ Портъ-Артура въ Главный Штабъ отъ 7-го февраля.

Въ Портъ-Артурѣ перемѣнъ нѣтъ. Переходъ черезъ Ялу по льду ниже Шахедзы невозможенъ. Казачья сотня, проходя Ый-чжу, захватила въ плѣнъ японскаго маіора Тацузаро съ пятью вооруженными нижними чинами и двумя человѣками, одѣтыми въ штатское платье. Есть свѣдѣнія, подтверждающія перевозку войскъ Юаньшикая въ Цзинчжоу-фу и въ Гоубанцзы. Въ Манчжуріи населеніе спокойно.

8-го февр.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» 8-го февраля напечатано:

Въ иностранной печати, на основаніи японскихъ источниковъ, появился отчетъ о событіяхъ, непосредственно предшествовавшихъ разрыву дипломатическихъ сношеній, а затѣмъ и открытію военныхъ дѣйствій между Россіею и Японіею.

Какъ и слѣдовало ожидать, въ этомъ отчетѣ умышленно извращены и подтасованы факты съ цѣлью оправдать возмутившій повсюду общественную совѣсть образъ дѣйствій токійскаго правительства, нарушившаго самыя обычныя правила международныхъ сношеній.

Вотъ истинный ходъ событій:

3 (17) января,—по полученіи телеграфнаго сообщенія Намѣстника о послѣднихъ японскихъ предложеніяхъ по проекту соглашенія,—Императорское правительство приступило къ тщательному ихъ изученію.

12 (25) января—на запросъ японскаго посланника въ Петербургѣ—къ какому времени можно приблизительно ожидать отвѣта русскаго правительства, г. Курино былъ увѣдомленъ, что Государю Императору благоугодно было назначить для всесторонняго обсужденія таковаго отвѣта, по соотвѣтствующемъ сношеніи съ подлежащими вѣдомствами и съ Намѣстникомъ, особое совѣщаніе, которое состоится въ четвергъ, 15-го (28-го) января, и что, по всѣмъ вѣроятіямъ, Высочайшее рѣшеніе будетъ принято не ранѣе 20-го января (2-го февраля).

20-го января (2-го февраля) Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть изготовить, на основаніи заключенія особаго совѣщанія, проектъ окончательныхъ инструкцій для россійскаго посланника въ Токіо.

21-го января (3-го февраля)—въ силу помянутаго Высочайшаго повелѣнія, Намѣстнику на Дальнемъ Востокѣ были отправлены три телеграммы, заключавшія полный текстъ проекта соглашенія съ Японіей, всѣ доводы и соображенія, коими Императорское правительство руководствовалось при введеніи нѣкоторыхъ поправокъ въ послѣднія японскія предложенія, и, наконецъ, общія указанія, коими Намѣстнику поручалось снабдить россійскаго посланника въ Токіо—для передачи отвѣта японскому правительству.

Для выигрыша времени, всѣ означенныя телеграммы въ тотъ же день были отправлены непосредственно и барону Розену.

22-го января (4-го февраля),—стало быть, за 48 часовъ до полученія отъ токійскаго правительства извѣщенія о разрывѣ сношеній,—министръ иностранныхъ дѣлъ въ письмѣ къ пребывавшему въ С.-Петербургѣ японскому посланнику сообщилъ о состоявшейся передачѣ барону Розену отвѣтныхъ предложеній Россіи.

23-го января (5-го февраля),—отъ Намѣстника было получено извѣщеніе о своевременной передачѣ имъ въ Токіо всѣхъ телеграммъ, заключавшихъ отвѣтныя предложенія Россіи.

Въ субботу, 24-го января (6-го февраля),—въ 4 часа дня, японскій посланникъ въ С.-Петербургѣ совершенно неожиданно препроводилъ министру иностранныхъ дѣлъ двѣ ноты, изъ коихъ въ первой сообщалось о прекращеніи токійскимъ правительствомъ дальнѣйшихъ переговоровъ, подъ вымышленнымъ, какъ видно изъ предыдущаго, предлогомъ, будто Россія уклоняется отъ отвѣта на японскія предложенія; а во второй—о разрывѣ дипломатическихъ сношеній между обоими государствами съ извѣщеніемъ о предстоявшемъ 28-го января выѣздѣ всего состава японской миссіи изъ С.-Петербурга.

Обѣ означенныя ноты сопровождались частнымъ письмомъ японскаго посланника къ министру иностранныхъ дѣлъ, коимъ г. Курино выражалъ надежду, что перерывъ въ дипломатическихъ сношеніяхъ ограничится возможно кратчайшимъ срокомъ.

Того же 24-го января (6-го февраля),—Намѣстникъ на Дальнемъ Востокѣ, посланники въ Токіо, Пекинѣ и Сеулѣ, а равно всѣ

Курино,
бывшій японскій посланникъ въ Петербургѣ.

Микадо Мутсу-Хито.

россійскіе представители при великихъ державахъ были поставлены въ извѣстность срочными телеграммами о разрывѣ сношеній съ Японіей и о состоявшемся Высочайшемъ повелѣніи барону Розену со всѣмъ составомъ Императорской миссіи покинуть Токіо. Въ циркулярномъ сообщеніи этомъ также указывалось, что образъ дѣйствій токійскаго правительства, не выждавшаго даже полученія отвѣта Императорскаго правительства, возлагаетъ на Японію отвѣтственность за послѣдствія, могущія произойти отъ перерыва дипломатическихъ сношеній между обѣими Имперіями.

О полученіи имъ циркуляра касательно разрыва сношеній съ Японіею Намѣстникъ увѣдомилъ телеграммою, отправленною въ Петербургъ днемъ 25-го января.

Хотя перерывъ дипломатическихъ сношеній вовсе не знаменовалъ собою открытія военныхъ дѣйствій,—японское правительство уже въ ночь на 27-е и затѣмъ въ теченіе 27-го и 28-го января совершило цѣлый рядъ возмутительныхъ нападеній на русскія военныя и коммерческія суда, вопреки общепринятымъ постановленіямъ международнаго права.

Указъ японскаго императора объ объявленіи войны Россіи состоялся лишь 29-го января (11-го февраля).

Попечительство о семействахъ воиновъ.

8-го февр.

Государь Императоръ, 1-го марта 1901 г., по всеподданнѣйшему докладу бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ, егермейстера Сипягина, Высочайше соизволилъ утвердить правила объ учрежденіи, подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеоровны, попечительства о семействахъ воиновъ, призванныхъ по случаю осложненій въ Китаѣ 1900 года, изъ запаса арміи на Дальній Востокъ, а также состоявшихъ тамъ на дѣйствительной службѣ.

Согласно этимъ правиламъ, попечительство образовано изъ лицъ, назначенныхъ Августѣйшей его Покровительницей, и состоитъ нынѣ, подъ предсѣдательствомъ члена Государственнаго Совѣта, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Семенова, изъ членовъ: статсъ-дамы Нарышкиной, супруги генерала-отъ-инфантеріи Козенъ, товарища министра внутреннихъ дѣлъ, тайнаго совѣтника Стишинскаго, секретаря Ея Императорскаго Величества, гофмейстера графа Голенищева-Кутузова и камеръ-юнкера Семенова. Цѣль дѣятельности попечительства — оказаніе помощи семействамъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса или служащихъ на Дальнемъ Востокѣ, во время ихъ отсутствія или въ случаѣ смерти, а также по возвращеніи этихъ чиновъ со службы,

если они утратили способность къ труду или же хозяйство ихъ пришло въ разстройство. Для достиженія этой цѣли, попечительству предоставлено собирать денежныя средства и принимать пожертвованія, выяснять путемъ сношеній съ мѣстными властями степень нужды отдѣльныхъ семействъ воинскихъ чиновъ и распредѣлять между ними пособія, соотвѣтственно выясненнымъ такимъ образомъ потребностямъ этихъ семействъ.

Попечительство за трехлѣтнее почти время своего существованія собрало свыше ста тысячъ рублей и выдало болѣе 4,000 пособій. Въ началѣ сего года, за исполненіемъ возложенной на попечительство задачи, дѣйствія его должны были завершиться и предсѣдатель попечительства предполагалъ испросить соизволеніе Августѣйшей Покровительницы на его закрытіе.

Но, въ виду наступившихъ военныхъ обстоятельствъ, Государынѣ Императрицѣ Маріи Θеодоровнѣ благоугодно было признать желательнымъ дальнѣйшее продолженіе дѣятельности попечительства, и въ засѣданіи, состоявшемся 2-го сего февраля, подъ предсѣдательствомъ Ея Величества, Августѣйшая Покровительница попечительства изволила преподать указанія Свои, какъ объ основаніяхъ этой дѣятельности при нынѣшнихъ условіяхъ, такъ и о томъ, чтобы на продолженіе ея было испрошено Высочайшее соизволеніе Его Императорскаго Величества.

Во исполненіе таковой воли Ея Императорскаго Величества, министръ внутреннихъ дѣлъ всеподданнѣйше ходатайствовалъ предъ Государемъ Императоромъ о Высочайшемъ соизволеніи Его Величества на продолженіе дѣятельности попечительства о семействахъ воинскихъ чиновъ, призванныхъ изъ запаса арміи на Дальній Востокъ, а также состоящихъ тамъ на дѣйствительной службѣ, съ тѣмъ, чтобы въ дѣятельности этой попечительство руководствовалось Высочайше утвержденными, 1-го марта 1901 г., правилами о его учрежденіи и тѣми указаніями, которыя Августѣйшей Покровительницѣ попечительства благоугодно будетъ преподать, въ развитіе означенныхъ правилъ.

Государь Императоръ, 5-го февраля, Всемилостивѣйше на сіе соизволилъ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

О предоставленіи лицамъ, отбывающимъ гласный надзоръ полиціи по политическимъ дѣламъ, права поступать рядовыми въ войска дѣйствующей арміи.

Государь Императоръ, по всеподданѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 2-го февраля 1904 года, Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) предоставить отбывающимъ гласный надзоръ полиціи по дѣламъ политическимъ — поступать съ разрѣшенія подлежащей власти рядовыми въ войска дѣйствующей арміи, 2) уполномочить министра внутреннихъ дѣлъ давать это разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ по соглашенію съ министромъ юстиціи въ отношеніи отбывающихъ надзоръ полиціи по Высочайшимъ повелѣніямъ, а въ отношеніи подчиненныхъ этому надзору по постановленіямъ его, министра внутреннихъ дѣлъ, единолично и 3) прекращать въ отношеніи сихъ лицъ гласный полицейскій надзоръ со всѣми его послѣдствіями.

* * *

Одинъ изъ воспитанниковъ высшихъ учебныхъ заведеній, содержавшійся подъ стражею за распространеніе преступныхъ изданій, выражая раскаяніе въ совершенномъ проступкѣ, обратился съ ходатайствомъ о разрѣшеніи ему службой въ рядахъ дѣйствующихъ войскъ загладить свою вину передъ Престоломъ и Отечествомъ.

По доведеніи о семъ до Высочайшаго Его Императорскаго Величества свѣдѣнія, Государь императоръ, соизволивъ, 2-го февраля, на удовлетвореніе приведеннаго выше ходатайства, Всемилостивѣйше обратилъ вниманіе на то, что въ числѣ привлекавшихся къ дознаніямъ о государственныхъ преступленіяхъ и отбывающихъ въ настоящее время назначенный имъ гласный надзоръ полиціи въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ, могутъ оказаться лица, навлекшія на себя преслѣдованіе дѣяніями, совершенными по увлеченію, обусловленному молодостью и вреднымъ вліяніемъ другихъ.

Въ виду переживаемыхъ нынѣ Россіею великихъ историческихъ событій, среди этихъ молодыхъ людей, подъ впечатлѣніемъ патріотическаго одушевленія, также могутъ оказаться лица, раскаявшіяся въ своихъ заблужденіяхъ и готовыя боевой службой загладить прошлое. Поэтому Его Императорское Величество Всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ: 1) предоставить отбывающимъ гласный надзоръ полиціи по дѣламъ политическимъ поступать съ разрѣшенія подлежащей власти рядовыми въ войска дѣйствующей арміи; 2) уполномочить министра внутреннихъ дѣлъ давать это разрѣшеніе въ каждомъ

8-го
февр

отдѣльномъ случаѣ по соглашенію съ министромъ юстиціи въ отношеніи отбывающихъ надзоръ полиціи по Высочайшимъ повелѣніямъ, а въ отношеніи подчиненныхъ этому надзору по постановленіямъ его, министра внутреннихъ дѣлъ, единолично и 3) прекращать въ отношеніи сихъ лицъ гласный полицейскій надзоръ со всѣми его послѣдствіями.

8-го февр. **Объ установленіи особаго сбора пожертвованій по всѣмъ церквамъ Россійской Имперіи въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ на Дальнемъ Востокѣ.**

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го сего февраля, за № 18, постановлено: разрѣшить членамъ россійскаго общества Краснаго Креста или уполномоченнымъ отъ него лицамъ производить за воскресными богослуженіями каждую недѣлю, на все время войны Россіи съ Японіею, особый сборъ пожертвованій по всѣмъ церквамъ Россійской Имперіи въ пользу раненыхъ и больныхъ воиновъ; тамъ же, гдѣ учрежденій общества нѣтъ и назначеніе особыхъ уполномоченныхъ встрѣтило бы затрудненіе, сборъ этотъ производить старостамъ церквей, и собранныя деньги представлять чрезъ мѣстныя духовныя консисторіи въ хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

9-го февр. **Циркулярное сообщеніе министра иностранныхъ дѣлъ россійскимъ представителямъ за границею, отъ 9-го февраля 1904 г.**

Съ минуты разрыва, послѣдовавшаго между Россіей и Японіею, образъ дѣйствій токійскаго правительства представляетъ собою явное попраніе общепринятыхъ постановленій, опредѣляющихъ взаимныя отношенія между цивилизованными государствами.

Не входя нынѣ въ разсмотрѣніе вообще всѣхъ отдѣльныхъ нарушеній Японіею помянутыхъ постановленій, Императорское Правительство считаетъ необходимымъ привлечь самое серьезное вниманіе державъ на насильственныя мѣропріятія, къ которымъ прибѣгло японское правительство по отношенію къ Кореѣ.

Независимость и неприкосновенность Кореи, какъ вполнѣ самостоятельнаго государства, была признана всѣми державами. Незыблемость этихъ основныхъ принциповъ подтверждена статьею первою симоносекскаго трактата, договоромъ, спеціально съ этой цѣлью заключеннымъ между Англіею и самою Японіею 17-го (30-го) января 1902 года, а также франко-русскою декларацію 3-го (16-го) марта того же 1902 года.

Предвидя опасность возможнаго столкновенія между Россіею и Японіею, корейскій императоръ въ самомъ началѣ минувшаго января обратился циркулярно по телеграфу ко всѣмъ державамъ съ заявленіемъ о принятомъ имъ рѣшеніи соблюдать строжайшій нейтралитетъ. Заявленіе это было сочувственно встрѣчено и принято къ свѣдѣнію большинствомъ державъ, въ томъ числѣ и Россіею. Великобританское правительство, подписавшее совмѣстно съ Японіею вышеупомянутый договоръ 17-го (30-го) января 1902 года, какъ сообщалъ россійскій посланникъ въ Кореѣ, поручило черезъ своего представителя въ Сеулѣ оффиціальною нотою передать корейскому императору благодарность за сдѣланное лондонскому кабинету заявленіе о сохраненіи Кореею, въ случаѣ разрыва между Японіею и Россіею, строгаго нейтралитета.

Не взирая на всѣ эти обстоятельства, японское правительство, вопреки всѣмъ договорамъ, своимъ собственнымъ обязательствамъ и въ противность основнымъ законамъ международнаго права, какъ это выяснилось нынѣ на основаніи точныхъ, вполнѣ провѣренныхъ данныхъ:

1) Приступило, даже до открытія военныхъ дѣйствій противъ Россіи, къ высадкѣ своихъ войскъ въ предѣлы независимаго корейскаго государства, заявившаго о соблюденіи имъ нейтралитета.

2) Совершило отрядомъ своей эскадры внезапное нападеніе 26-го января, то-есть за три дня до объявленія войны, на находившіеся въ нейтральномъ портѣ Чемульпо—два русскихъ военныхъ корабля, командиры коихъ не могли быть извѣщены о разрывѣ сношеній съ Японіей, вслѣдствіе злоумышленнаго передъ тѣмъ прекращенія японцами передачи русскихъ телеграммъ по кабелю, принадлежащему датскому обществу, и порчи корейскихъ правительственныхъ телеграфныхъ проводовъ.

Подробности возмутительной аттаки, коей подверглись вышеозначенныя русскія суда, заключаются въ опубликованной официальной телеграммѣ россійскаго посланника въ Сеулѣ.

3) Вопреки существующимъ на сей предметъ международнымъ постановленіямъ и за нѣсколько времени до открытія военныхъ дѣйствій, захватило, въ качествѣ военной добычи, русскія коммерческія суда, находившіяся въ нейтральныхъ корейскихъ портахъ.

4) Заявило корейскому императору черезъ японскаго посланника въ Сеулѣ, что отнынѣ Корея будетъ находиться подъ управленіемъ Японіи, предупредивши, что, въ случаѣ непокорности, японскія войска займутъ дворецъ.

5) Обратилось черезъ французскаго посланника къ русскому оффиціальному представителю при корейскомъ императорѣ съ предложеніемъ о выѣздѣ изъ страны со всѣмъ составомъ миссіи и консульствъ.

Признавая, что всѣ перечисленные факты составляютъ вопіющее нарушеніе общепринятыхъ законовъ международнаго права, Императорское Правительство нынѣ же считаетъ долгомъ передъ всѣми державами заявить о своемъ протестѣ противъ образа дѣйствій японскаго правительства въ полной увѣренности, что всѣ государства, которыя дорожатъ началами, обезпечивающими ихъ взаимныя отношенія, раздѣлятъ точку зрѣнія Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Императорское Правительство находитъ необходимымъ заранѣе предупредить, что, вслѣдствіе незаконнаго захвата Японіею власти въ Кореѣ, оно признаетъ недѣйствительными всѣ тѣ распоряженія и заявленія, которыя послѣдовали бы отъ имени корейскаго правительства.

Благоволите сообщить объ этомъ правительству, при коемъ вы аккредитованы.

9-го февр.

ПРИКАЗЪ ПО МОРСКОМУ ВѢДОМСТВУ.

(9-го февраля 1904 года, № 24).

Высочайшимъ приказомъ по флоту отъ сего числа главный командиръ кронштадтскаго порта, вице-адмиралъ Макаровъ назначенъ командующимъ флотомъ въ Тихомъ океанѣ.

Вспоминая всѣ прежнія боевыя отличія и постоянную неутомимую дѣятельность вице-адмирала Макарова, выражаю ему отъ себя и отъ чиновъ морскаго вѣдомства пожеланія успѣшно исполнить возложенныя на него Державнымъ нашимъ Вождемъ высокія задачи къ чести флота и на славу дорогого Отечества.

Подписалъ: Генералъ-Адмиралъ:
«АЛЕКСѢЙ».

9-го февр.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

(9-го февраля 1904 года, № 53).

Государь Императоръ, 5-го февраля сего года, Высочайше соизволилъ разрѣшить пріемъ добровольцевъ и охотниковъ въ войска Дальняго Востока на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Пріему подлежатъ добровольцы и охотники въ возрастѣ не старѣе 40 лѣтъ, причемъ принимаются только тѣ изъ нихъ, которые получили какую-либо военную подготовку — состоя на дѣйствительной военной службѣ или во время учебныхъ сборовъ ратниковъ.

2) Изъ принятыхъ добровольцевъ формируются команды распоряженіемъ штабовъ округовъ: петербургскаго, виленскаго, варшавскаго, кіевскаго, одесскаго, московскаго, кавказскаго и казанскаго, при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, въ мѣстахъ нахожденія означенныхъ штабовъ; причемъ со времени пріема уѣздными воинскими начальниками добровольцы поступаютъ на довольствіе отъ казны.

3) Въ каждомъ изъ управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, упомянутыхъ въ предыдущемъ пунктѣ, можетъ быть принято не болѣе 200—300 добровольцевъ.

4) По мѣрѣ прибытія добровольцевъ и по снабженіи ихъ обмундированіемъ отъ интендантства, они отправляются на Дальній Востокъ командами, на основаніи положенія о препровожденіи нештатныхъ командъ, не нарушая при этомъ разсчетовъ по перевозкѣ войскъ.

5) Команды добровольцевъ направляются въ запасные батальоны, формируемые въ районѣ Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ, по соображенію съ возможностью перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ.

О таковомъ Высочайшемъ соизволеніи объявляю по военному вѣдомству для надлежащаго свѣдѣнія и руководства.

Подписалъ: временно-управляющій военнымъ министерствомъ,
генералъ-адъютантъ *Сахаровъ*.

ОТЪ МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВЪ. 10-го февр.

Въ виду послѣдовавшаго, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, 6-го февраля, учрежденія комитета по усиленію военнаго флота, министерствомъ финансовъ установленъ во всѣхъ конторахъ и отдѣленіяхъ Государственнаго банка, сберегательныхъ государственныхъ кассахъ и казначействахъ пріемъ доброхотныхъ пожертвованій на усиленіе военнаго флота и безплатный переводъ ихъ въ с.-петербургскую контору Государственнаго банка въ распоряженіе комитета.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ 11-го февр.

генералъ-адъютанта Алексѣева

I.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о полученномъ сейчасъ донесеніи: ночью бы-

Эскадренный броненосецъ «Ретвизанъ» и его командиръ, капитанъ 1 ранга Эд. Ник. Щенсновичъ.
(«Ретвизанъ» построенъ въ 1900 г.; водоизмѣщеніе его—12,900 тоннъ; боевое вооруженіе: 4 орудія 12-дюйм., 12—6 д., 20—3 д., 32 - малокал., 5 минныхъ апаратовъ; углубленіе 27,3 фута; запасъ угля—2,000 тоннъ; ходъ—18 узловъ).

ла попытка японцевъ заградить входъ въ Артуръ комерческими пароходами, направленными на «Ретвизанъ». Попытка не удалась: оба парохода разбиты снарядами и лежатъ на берегу у Золотой Горы и Тигрова полуострова. Потерь нѣтъ. Подробности ожидаю отъ командующаго флотомъ.

II.

Въ дополненіе телеграммы отъ 11-го февраля Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству слѣдующее: 11-го февраля съ 2-хъ часовъ 45 минутъ ночи до разсвѣта непріятель сдѣлалъ попытку атаковать «Ретвизанъ» многими миноносцами и затопить въ проходѣ большіе пароходы съ горючими матеріалами. Обнаруживъ сперва миноносцы и открывъ по нимъ сильный огонь, «Ретвизанъ», поддерживаемый батареями, уничтожилъ близъ входа шедшіе прямо на него два парохода, изъ которыхъ первый выскочилъ на камни подъ маякомъ Тигроваго полуострова, другой затонулъ подъ Золотой горой. Стрѣльба по миноносцамъ продолжалась до разсвѣта, когда на рейдѣ обнаружены всего четыре погибшіе парохода и восемь медленно удалявшихся миноносцевъ, которые направлялись къ ожидавшимъ ихъ въ морѣ кораблямъ; спасавшіяся на шлюпкахъ команды пароходовъ частью утонули и, можетъ быть, подобраны непріятельскими миноносцами. Производится обыскъ береговъ. Проходъ въ портъ чистъ. Полное разстройство плана непріятеля отношу къ молодецкому отпору и убійственному огню «Ретвизана». Пароходъ горитъ еще теперь; на рейдѣ усмотрѣны плавающія мины. На горизонтѣ двумя отрядами держится непріятель. Возвращаю посланные въ погоню 3 крейсера, дабы предварительно очистить рейдъ отъ плавающихъ минъ.

11-го февр.

ОТЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

(11-го февраля 1904 года).

Со времени объявленія Россіею войны Японіи въ Главный Штабъ стали поступать многочисленныя просьбы отставныхъ и запасныхъ воинскихъ чиновъ, а равно лицъ, вовсе небывшихъ на военной службѣ, о пріемѣ ихъ добровольцами въ войска, дѣйствующія на Дальнемъ Востокѣ. Военный министръ, идя навстрѣчу такому проявленію патріотическихъ чувствъ, представилъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ о возможности допустить къ пріему на военную службу нѣкоторое число добровольцевъ, на что, 5-го сего февраля, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Пріемъ на службу добровольцами будетъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Пріему подлежатъ тѣ изъ заявившихъ желаніе, которые имѣютъ не болѣе 40 лѣтъ отъ роду и притомъ получили какую-нибудь военную подготовку, состоя на дѣйствительной военной службѣ или во время учебныхъ сборовъ ратниковъ; 2) изъ принятыхъ добровольцевъ будутъ формироваться команды распоряженіемъ штабовъ военныхъ округовъ: петербургскаго, виленскаго, варшавскаго, кіевскаго, одесскаго, московскаго, казанскаго и кавказскаго — при управленіяхъ уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ въ мѣстахъ нахожденія штабовъ округовъ, и 3) по мѣрѣ пріема добровольцевъ, они будутъ отправляться на Дальній Востокъ.

ПРИКАЗЪ ВОЙСКАМЪ ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

11-го февр.

(Февраля 11-го дня, № 42).

Государь Императоръ, отпуская меня къ мѣсту служенія, изволилъ приказать мнѣ: передать войскамъ и населенію Туркестанскаго края Его Царскій привѣтъ и благодарность Его Величества войскамъ округа за честную службу.

Кромѣ того Его Величество выразилъ увѣренность, что молодыя Туркестанскія войска, если потребуется въ настоящее трудное для Государства время сразиться съ врагомъ, проявятъ, какъ ихъ дѣды и отцы старые туркестанцы, беззавѣтную храбрость и постоятъ достойнымъ образомъ за Царя и Отечество.

Увѣренный, что войска округа оправдаютъ довѣріе своего Верховнаго Вождя, предписываю приказъ этотъ прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Въ день объявленія сего приказа выполнить указанія, преподанныя военнымъ министромъ, кои объявлены въ приказаніи по округу 12-го октября 1901 года № 265.

Подписалъ: командующій войсками,

Генералъ-лейтенантъ *Ивановъ*.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

12-го февр.

генералъ-адъютанта Алексѣева.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о полученіи отъ коменданта крѣпости Портъ-Артуръ донесенія, что сего 12-го февраля, съ часу до трехъ съ полови-

ною часовъ пополуночи, непріятель снова аттаковалъ, но повсюду отбитъ. Подробности ожидаю дополнительно.

12-го февр.

ЦИРКУЛЯРЪ ГЛАВНАГО МОРСКАГО ШТАБА.

(12-го февраля 1904 года, № 29).

Главный морской штабъ объявляетъ, для свѣдѣнія по морскому вѣдомству, что для пріема желающихъ отбыть въ плаваніи на военныхъ судахъ шестинедѣльный учебный сборъ и для производства послѣ онаго экзамена на чинъ прапорщика запаса флота, въ настоящемъ 1904 году избраны порта: Кронштадтъ, Севастополь и Владивостокъ, въ ближайшіе изъ коихъ надлежитъ направлять, на счетъ казны, изъ управленій воинскихъ начальниковъ, состоящихъ по 82-й ст. устава о воинской повинности въ запасѣ флота нижнихъ чиновъ, желающихъ держать вышеуказанный экзаменъ.

13-го февр.

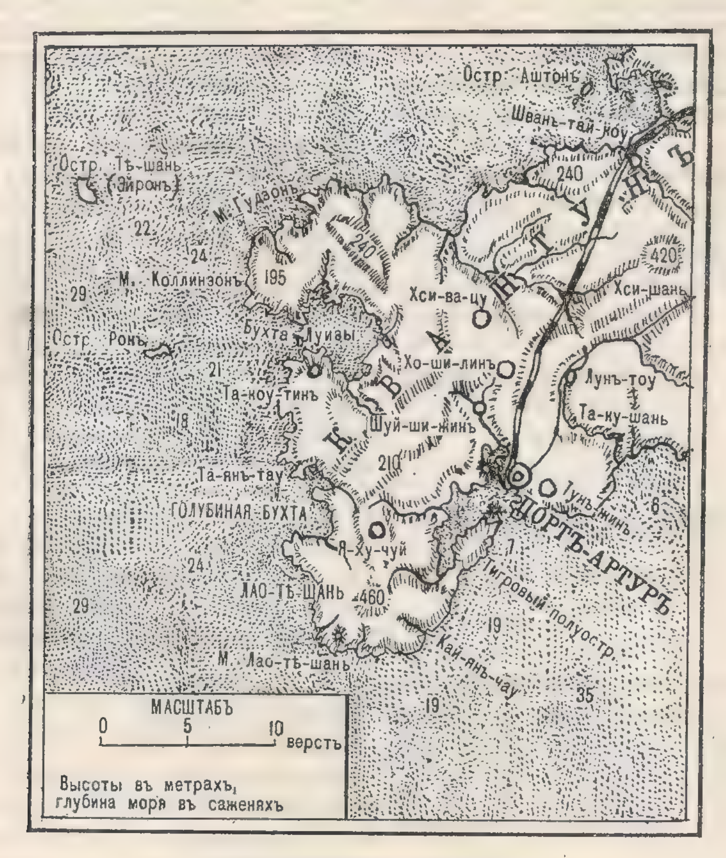
ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя генералъ-адъютанта генералъ-отъ-инфантеріи Куропаткина.

Алексѣй Николаевичъ. Съ 1898 года стоя во главѣ военнаго вѣдомства, вы со свойственнымъ вамъ трудолюбіемъ и настойчивостью усердно работали надъ выполненіемъ цѣлаго ряда одобренныхъ Мною преобразованій въ дѣлѣ усовершенствованія арміи и ея управленія, и были на стражѣ боевой готовности вооруженныхъ силъ Россіи, обезпечивающихъ мирное преуспѣяніе Государства.

Трудъ вашъ еще не законченъ. Но пробилъ часъ, когда Мнѣ суждено было призвать часть Моей доблестной арміи на защиту чести и достоинства Россіи и ея державныхъ правъ на Дальнемъ Востокѣ.

Зная ваши блестящія военныя дарованія, стратегическую подготовку и выдающуюся боевую опытность, Я призналъ за благо ввѣ-

Карта полуострова Квантуна.

рить вамъ отвѣтственное командованіе Моею арміею, дѣйствующею въ Манчжуріи противъ японцевъ, освободивъ васъ для сего отъ обязанностей военнаго министра.

Да поможетъ вамъ Богъ успѣшно совершить возлагаемый Мною на васъ тяжелый, съ самоотверженіемъ принятый вами подвигъ.

Разставаясь съ вами и желая выразить вамъ Мою глубокую признательность за шестилѣтній просвѣщенный трудъ вашъ на пользу Моей дорогой арміи, жалую вамъ бриллiантовые знаки ордена святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кои повелѣваю вамъ носить по установленію.

Напутствуя васъ на Дальній Востокъ въ дѣйствующую армію, поручаю вамъ передать Моимъ доблестнымъ войскамъ Мой Царскій привѣтъ и Мое благословеніе.

Да хранитъ васъ Господь.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«и благодарный

НИКОЛАЙ».

13-го февр.

ВСЕПОДДАННѢЙШІЯ ТЕЛЕГРАММЫ

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 13-го февраля.

I.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что днемъ, 11-го февраля, подъ Портъ-Артуромъ держались 17 непріятельскихъ боевыхъ кораблей, 12 миноносцевъ и пароходы, не подходя, однако, подъ выстрѣлы.

Въ этотъ день выходили въ море крейсеры «Баянъ», «Аскольдъ», «Новикъ». Съ послѣднимъ вернулись въ Артуръ наши миноносцы изъ Голубиной бухты, причемъ на «Новикъ» повернули два японскихъ крейсера, но остались далеко позади. Вечеромъ крейсеры вошли въ гавань.

Ночью 12-го февраля вышли въ море наши миноносцы. Ночью на рейдѣ снова появились японскіе миноносцы, по которымъ стрѣляли «Ретвизанъ» и батареи. Батареи № 18 доноситъ, что потопили одинъ непріятельскій миноносецъ.

Въ 9 часовъ утра на горизонтѣ виднѣлась японская эскадра въ числѣ 14-ти судовъ.

На потопленныхъ послѣ ночной атаки 11-го фавраля непріятельскихъ пароходахъ найдены карты Портъ-Артура, порта Адамса и Желтаго моря. На одномъ же изъ пароходовъ, который горѣлъ, обнаружены проводники и батареи. Проводники обрѣзаны портовымъ минеромъ; пожаръ потушенъ.

II.

Эскадра противника въ 16 судовъ подошла по направленію отъ Дальняго къ крѣпости Портъ-Артуръ около 11 часовъ утра 12-го февраля, и открыла бомбардировку по находившимся на наружномъ рейдѣ «Аскольдѣ», «Баянѣ» и «Новикѣ» и по крѣпости. Огонь продолжался полчаса, и тогда наши крейсера ушли въ гавань. Противникъ, пострѣлявъ нѣсколько минутъ по одной изъ батарей, сталъ удаляться, но оставаясь въ виду крѣпости, внѣ выстрѣла. Въ это время 4 непріятельскихъ крейсера отдѣлились и вошли въ Голубиную бухту, гдѣ вскорѣ и открыли огонь по укрывавшемуся въ этой бухтѣ нашему миноносцу и сильно обстрѣливали берегъ, послѣ чего комендантъ направилъ туда войска. Стрѣльба по Голубиной продолжалась 20 минутъ. Высадки не было. Непріятельскіе крѣйсера ушли. Для противодѣйствія возможнымъ морскимъ вылазкамъ непріятеля приняты соотвѣтствующія мѣры. Потеря наша за этотъ день: одинъ раненый на батареѣ.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА 13-го февр.

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 13-го февраля.

Въ дополненіе телеграммы отъ 13-го сего февраля, всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству о нижеслѣдующемъ:

Въ Портъ-Артурѣ 12-го февраля, послѣ захода луны, «Ретвизанъ», отразилъ нѣсколько разъ непріятельскіе

миноносцы, причемъ считаетъ два уничтоженными.

Въ морѣ наши миноносцы, съ капитаномъ 1-го ранга Матусевичемъ и капитаномъ 2-го ранга княземъ Ливеномъ, встрѣтили и гнались только за миноносцами непріятеля, большихъ же судовъ не нашли.

Утромъ того же 12-го февраля были посланы крейсеры «Баянъ», «Діана», «Аскольдъ» и «Новикъ» отвлечь японскіе крейсеры отъ погони за частью возвращавшихся нашихъ миноносцевъ. Изъ нихъ одинъ миноносецъ былъ отрѣзанъ 4 японскими крейсерами и укрылся въ Голубиной бухтѣ, гдѣ съ большого разстоянія былъ обстрѣленъ непріятелемъ. Убитыхъ и раненыхъ на немъ нѣтъ.

Японскій флотъ, замѣтивъ наши крейсеры, приблизился къ фортамъ, которые вмѣстѣ съ судами открыли огонь въ 10 ч. 50 м. Отстрѣливаясь, крейсеры вошли въ гавань послѣ миноносцевъ. Непріятельскіе снаряды преимущественно не долетали. Кромѣ одного раненаго матроса, другихъ потерь нѣтъ.

Японскій флотъ блокируетъ Артуръ 17 боевыми судами. При немъ 8 миноносцевъ, тогда какъ вчера, 11-го февраля, было 12.

14-го февр.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Объ утвержденіи правилъ, которыми Россія намѣрена руководствоваться во время войны съ Японіей.

ПРАВИЛА,

которыми Россія намѣрены руководствоваться во время войны съ Японіей

(Высочайше утверждены 14-го февраля 1904 г.).

I. Подданнымъ Японіи разрѣшается, подъ защитою дѣйствующихъ законовъ, продолжать во время войны свое пребываніе и свои мирныя занятія въ предѣлахъ Имперіи, за исключеніемъ областей, входящихъ въ составъ Намѣстничества на Дальнемъ Востокѣ.

II. Японскимъ купеческимъ судамъ, застигнутымъ объявленіемъ войны въ русскихъ портахъ и гаваняхъ, дозволяется остаться въ оныхъ до выхода въ море, съ товаромъ, не составляющимъ военной контрабанды, въ продолженіе времени, достаточнаго для нагрузки, въ зависимости отъ степени ея, но ни въ какомъ случаѣ не свыше 48 часовъ со времени опубликованія настоящихъ правилъ мѣстнымъ начальствомъ.

III. Подданные нейтральныхъ государствъ безпрепятственно могутъ продолжать торговыя сношенія съ русскими портами и городами, подъ условіемъ соблюденія законовъ Имперіи и началъ международнаго права.

IV. Военныя власти обязаны принимать всѣ мѣры съ цѣлью обезпечить свободу законной торговли нейтральныхъ подданныхъ, насколько она допускается условіями военныхъ дѣйствій.

V. Въ отношеніи нейтральной торговли должны быть соблюдаемы слѣдующія правила:

1) Нейтральный флагъ покрываетъ непріятельскій грузъ, за исключеніемъ военной контрабанды;

2) Нейтральные товары, за исключеніемъ военной контрабанды, не подлежатъ захвату подъ непріятельскимъ флагомъ;

3) Блокада, для того, чтобы считаться обязательною, должна быть дѣйствительною, т.-е. она должна быть поддерживаема достаточными военными силами для дѣйствительнаго прекращенія доступа къ непріятельскому берегу.

VI. Военную контрабанду составляютъ слѣдующіе предметы:

1) Всякаго рода оружіе ручное и артиллерійское, какъ въ собранномъ видѣ, такъ и въ частяхъ, а также брони.

2) Огнестрѣльныя принадлежности и припасы, какъ-то: орудійные снаряды, снарядныя трубки, пули, капсюли, патронныя гильзы, порохъ, селитра, сѣра.

3) Предметы или принадлежности для взрыва, какъ-то: мины, динамитъ, пироксилинъ, разные взрывчатые составы, проводники и всѣ приспособленія, служащіе для взрыва минъ.

4) Принадлежности артиллерійскихъ, инженерныхъ и войсковыхъ обозовъ, какъ-то: лафеты, станки, патронные и зарядные ящики или вьюки, полевыя кузницы, полевыя кухни, инструментальныя повозки, понтоны, мостовые козлы, колючая проволока, обозная упряжь и проч.

5) Предметы войскового снаряженія и обмундированія, какъ-то: сумы, патронташи,

ранцы, перевязи, кирасы, шанцевый инструментъ, барабаны, котелки, сѣдла, конскій уборъ, готовая форменная одежда, палатки и проч.

6) Морскія суда, идущія въ непріятельскій портъ, хотя бы и подъ нейтральнымъ коммерческимъ флагомъ, если по конструкціи своего корпуса, внутреннему устройству и другимъ признакамъ они, очевидно, построены для военныхъ цѣлей и идутъ въ непріятельскій портъ для продажи или передачи непріятелю.

7) Всякаго рода судовыя машины и котлы, какъ въ собранномъ видѣ, такъ и въ частяхъ.

8) Всякаго рода топливо, какъ-то: каменный уголь, нефть, спиртъ и т. п. матеріалы.

9) Предметы и матеріалы, служащіе для сооруженія телеграфовъ, телефоновъ и желѣзныхъ дорогъ.

10) Вообще всѣ другіе предметы, предназначенные для войны сухопутной и морской, а также рисъ, съѣстные припасы, равно какъ лошади, вьючныя и другія животныя, могущія служить для военныхъ цѣлей, если они перевозятся за счетъ или по назначенію къ непріятелю.

VII. Наравнѣ съ торговлею военною контрабандою должны считаться слѣдующія недозволенныя дѣйствія нейтральныхъ судовъ: перевозка непріятельскихъ войскъ, непріятельскихъ депешъ и переписки, поставка и подвозъ непріятелю военныхъ судовъ и транспортовъ. Нейтральныя суда, застигнутыя съ подобнаго рода военною контрабандою, могутъ быть, смотря по обстоятельствамъ, не только захватываемы, но и конфискуемы.

VIII. Императорское правительсво сохраняетъ за собою право допускать отступленія отъ упомянутыхъ правилъ въ отношеніи непріятельской или нейтральной державы, не соблюдающей съ своей стороны эти правила, а также сообразовать свои распоряженія по сему предмету съ особыми обстоятельствами даннаго случая.

IX. Подробныя правила, которыми должны руководствоваться военныя власти при веденіи морской войны, изложены въ положеніи о морскихъ призахъ, Высочайше утвержденномъ 27-го марта 1895 года, и въ особой инструкціи о порядкѣ остановки, осмотра и задержанія, а также отвода и сдачи задержанныхъ судовъ и грузовъ, утвержденной Адмиралтействъ-Совѣтомъ 20-го сентября 1900 года.

X. Равнымъ образомъ, военныя власти имѣютъ руководствоваться постановленіями нижеслѣдующихъ международныхъ актовъ, принятыхъ Россіей:

1) Женевской конвенціей 10-го (22-го) августа 1864 года объ облегченіи участи раненыхъ во время войны.

2) Петербургской декларацiей 29-го ноября (11-го декабря) 1868 года объ исключеніи изъ употребленія взрывчатыхъ пуль.

3) Актами, подписанными на международной конференціи мира въ Гаагѣ 17-го (29-го) іюля 1899 года, удостоившимися Высочайшей ратификаціи 6-го мая 1900 г., а именно:

а) конвенціей о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны,

б) конвенціей о примѣненіи къ морской войнѣ началъ женевской конвенціи 10-го (22-го) августа 1864 г.;

в) декларацiей относительно воспрещенія на пятилѣтній срокъ метанія снарядовъ и взрывчатыхъ веществъ съ воздушныхъ шаровъ или при помощи иныхъ подобныхъ новыхъ способовъ,

г) декларацiей о неупотребленіи снарядовъ, имѣющихъ единственнымъ назначеніемъ распространять удушающіе или вредоносные газы,

и д) декларацiей о неупотребленіи пуль, легко разворачивающихся или сплющивающихся въ человѣческомъ тѣлѣ, къ каковымъ относятся оболочечныя пули, коихъ твердая оболочка не покрываетъ всего сердечника или имѣетъ надрѣзы.

Телеграмма ген.-маіора Флуга въ Главный Штабъ отъ 15-го февраля. 15-фев

Въ Портъ-Артурѣ ночь съ 13-го на 14-е февраля прошла спокойно. Непріятельская эскадра держится вблизи Портъ-Артура. Получаются свѣдѣнія о передвиженіяхъ китайскихъ войскъ западнѣе рѣки Ляо-хэ. По слухамъ, до 10 тысячъ войска генерала Ма находятся въ пути между Тунджоо и Чаоямомъ. Усиливается охрана Синминтинской желѣзной дороги: на каждой станціи ея поставлено около 40—50 китайскихъ солдатъ. Наши конныя части вступили въ Корею. Корейское населеніе къ намъ дружелюбно.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ пополнить составы флотскихъ экипажей Тихаго океана, сверхъ уже призванныхъ офицерскихъ и нижнихъ чиновъ запаса флота изъ раіоновъ намѣстничества, сибирскаго округа и 5 уѣздовъ казанскаго военнаго округи, Мы повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ управляющему морскимъ министерствомъ, сдѣлать нынѣ же надлежащія по сему распоряженія.

Вмѣстѣ съ симъ повелѣваемъ призвать на дѣйствительную службу въ порты Тихаго океана изъ тѣхъ уѣздовъ Вятской и Пермской губерній, изъ коихъ чины запаса флота еще не призваны, равно изъ всей Уфимской губерніи: офицерскихъ и нижнихъ чиновъ запаса флота.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ, 16-го февраля 1904 г.

15-го, 16-го февр.

ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВНАГО МОРСКОГО ШТАБА

15-го, 16-го февраля 1904 года.

Списки нижнихъ чиновъ флота, погибшихъ во время военныхъ дѣйствій.

Убито и умерло отъ ранъ:

На крейсерѣ 1-го ранга «Аскольдъ».

Комендоры: Маркелъ Дмитріевъ *Червяковъ* (Самарской губ., Ставропольскаго уѣзда), Михаилъ Андреевъ *Долговъ* (Рязанской губ. и уѣзда), Федоръ Васильевъ *Чередниченко* (Полтавской губ., Лохвицкаго уѣзда), матросъ Тихонъ Ивановъ *Шендрикъ* (Кіевской губ., Черкасскаго уѣзда).

На эскадренномъ броненосцѣ «Побѣда»:

Строевой квартирмейстеръ Петръ Ивановъ *Старовъ* (Пензенской губ., Городищ. уѣзда); матросъ Зарифъ Алмухаметинъ *Абдулчаковъ* (Уфимской губ., Бирскаго уѣзда).

На крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ»:

Комендоры: Александръ *Никифоровъ* (Тверской губ., Осташковскаго уѣзда), Иванъ Фоминъ *Ильшкевичъ* (Минской губ., Игуменскаго уѣзда), Антонъ Матвѣевъ *Сученковъ* (Воронежской губ., Землянскаго уѣзда), Григорій Константиновичъ *Соболевъ* (Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда); матросы, Яковъ Егоровъ *Серюкинъ* (Пермской губ., Екатеринбургскаго уѣзда) и Антонъ Ивановъ *Щукинъ* (Тамбовскій губ., Борисоглѣбскаго уѣзда).

На транспортѣ «Ангара»:

Матросы: Яковъ *Яковлевъ* и Сергѣй *Бевзнюковъ*.

На эскадренномъ броненосцѣ «Ретвизанъ»:

Минно-машинные кварт.: Иванъ Михайловъ *Гальяновъ* (Владимірской губ., Меленковскаго уѣзда) и Янъ *Марцевъ* (Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда); минные машинисты: Иванъ

Ефимовъ *Меркуловъ* (Тульской губ., Чернскаго уѣзда) и Сергѣй Федоровъ *Никитинъ* (Тверской губ. и уѣзда); старшій минеръ Михаилъ Игнатьевъ *Лядскій* (Гродненской губ., Волковысскаго уѣзда).

На крейсерѣ 1-го ранга «Паллада»:

Кочегары 1-й ст.: Сергѣй Андреевъ *Налимовъ* (Тверской губ., Зубцовскаго уѣзда), Са-

муилъ Васильевъ *Новолоцкій* (Вологодской губ., Никольскаго уѣзда); машинистъ 1-й ст. Василій Федоровъ *Кузнецовъ* (Саратовской губ., Вольскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Амвросій Федоровъ *Селивановъ* (Гродненской губ., Кобринскаго уѣзда); машинистъ 2-й ст. Сафронъ Демьяновъ *Синкевичъ* (Минской губ., Бобруйскаго уѣзда); машинистъ 1-й ст. Иванъ Васильевъ *Базиленко* (Курской губ., Суджанскаго уѣзда).

На эскадренномъ броненосцѣ «Цесаревичъ»:

Машинистъ Афиногенъ Афанасьевъ *Жуковъ*, (Тамбовской губерніи, Липецкаго уѣзда).

На крейсерѣ 2-го ранга «Новикъ»:

Комендоръ Илья Павловъ *Бобровъ* (Пермской губ., Осинскаго уѣзда).

На крейсерѣ 1-го ранга «Варягъ»:

13-го флотскаго экипажа Иванъ *Костинъ*, Григорій *Посновъ*, Мартіанъ *Островскій*, Даніилъ *Кочубей*, Степанъ *Капраловъ*, Петръ *Мухачевъ*, Дмитрій *Шараповъ*, Андрей *Кофимовъ*, Архипъ *Шавлевъ*, Федоръ *Хохловъ*, Николай *Нагле*, Донатъ *Карнѣевъ*, Матвѣй *Дерябинъ*, Романъ *Балабановъ*, Климентій *Кузнецовъ*, Василій *Холмачевъ*, Ефимъ *Грибовъ*, Федоръ *Едревицъ*, Юліанъ *Ковалевъ*, Александръ *Кузнецовъ*, Михаилъ *Авраменко*, Кириллъ *Ивановъ*, Михаилъ *Журавлевъ*, Кириллъ *Зрѣловъ*, Дмитрій *Артасовъ*, Карлъ *Струге*, Иванъ *Родіоновъ*, Михаилъ *Кабаневъ*, Василій *Мальцевъ*, Василій *Оськинъ*, Иванъ *Гребенниковъ*, Андрей *Леонтьевъ*.

19-го февр. *(Февраля 19-го дня, № 39).*

Дополненіе циркуляра 16-го февраля № 36.

Списокъ нижнихъ чиновъ 13-го флотскаго экипажа, убитыхъ на крейсерѣ I ранга *«Варягъ»:* квартирмейстеръ Иванъ Павловъ *Костинъ* (Самарской губ., Бугурусланскаго уѣзда); комендоръ Григорій Мануиловъ *Посновъ* (Рязанской губ., Сапожковскаго уѣзда); комендоръ Мартіанъ Леоновъ *Островскій* (Волынской губ., Новгородъ-Волынскаго уѣзда); комендоръ Даніилъ Филипповъ *Кочубей* (Полтавской губ., Переяславскаго уѣзда); комендоръ Степанъ Дмитріевъ *Капраловъ* (Казанской губ., Царевококшайскаго уѣзда); марсовой Федоръ Устиновъ *Хохловъ* (Саратовской губ., Балашевского уѣзда); штабъ-горнистъ Николай Августовъ *Нагле* (Витебской губ., Люцинскаго уѣзда); барабанщикъ Донатъ Космировъ *Карнѣевъ* (Витебской губ., Люцинскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Матвѣй Игнатьевъ *Дерябинъ* (Пермской губ., Верхотурскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Климентій Афанасьевъ *Кузнецовъ* (Костромской губ., Варнавинскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Романъ Григорьевъ *Балабановъ* (Тамбовской губ. и уѣзда), матросъ 1-й ст. Василій Ивановъ *Холмыковъ* (Витебской губ., Полоцкаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Ефимъ Егоровъ *Грибовъ* (Калужской губ., Мосальскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Федоръ Андреевъ *Едревецъ* (Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Александръ Ильинъ *Кузнецовъ* (Калужской губ., Лихвинскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Кириллъ *Ивановъ* (С.-Петербургской губ., Гдовскаго уѣзда); матросъ 1-й ст. Михаилъ Федоровъ *Журавлевъ* (Нижегородской губ., Макарьевскаго уѣзда); матросъ 2-й ст. Кириллъ Дмитріевъ *Зрѣловъ* (Тверской губ., Вышневолоцкаго уѣзда); матросъ 2-й ст. Дмитрій Федоровъ *Артасовъ* (Калужской губ., Лихвинскаго уѣзда); матросъ 2-й ст. Карлъ Яновъ *Строге* (Курляндской губ., Виндавскаго уѣзда); матросъ 2-й ст. Михаилъ Михайловъ *Кабаневъ* (Рязанской губ., Спасскаго уѣзда); минно-артиллерійскій содержатель Василій Дмитріевъ *Мальцевъ* (Ярославской губ., Ростовскаго уѣзда); писарь Василій Ѳедоровъ *Оськинъ* (Нижегородской губ., Лукьяновскаго уѣзда); машинистъ Иванъ Ивановъ *Гребенниковъ* (Курской губ. и уѣзда); кочегаръ Андрей Егоровъ *Леонтьевъ* (Тверской губ., Вышневолоцкаго у.).

Дополнительныя свѣдѣнія будутъ объявлены.

(Февраля 20-го дня, № 44). 20-го февр.

Списокъ нижнихъ чиновъ, погибшихъ 29-го января **на транспортѣ «Енисей»:** строевые квартирмейстеры: Яковъ Федоровъ *Скворцовъ*, Николай Ивановъ *Шалаевъ*, Дмитрій Григорьевъ *Якунинъ*. Старшій минеръ Иванъ Егоровъ *Полунинъ*, минеры: Дмитрій Ивановъ *Бредниковъ*, Денисъ Михайловъ *Шкиря*, Михаилъ Захарьевъ *Гирченко*, Никифоръ Ивановъ *Терченко*, Григорій Савельевъ *Савельевъ*, Николай Даниловъ *Бѣловъ* и Егоръ Захаровъ *Бѣляевъ;* подручный минеръ Сергѣй Андреевъ *Кожевниковъ*. Комендоры: Иванъ Никифоровъ *Никифоровъ*, Иванъ Михайловъ *Ивановъ;* марсовой Иванъ Антоновъ *Кузнецовъ;* боцманм. рулевой Михаилъ Кузминъ *Малѣевъ;* водолазъ Степанъ Акимовъ *Корнѣевъ;* боцманм. сигнальщикъ Меѳодій Васильевъ *Борисовъ;* сигнальщики: Иванъ Игнатьевъ *Кавыкинъ*, Кириллъ Николаевъ *Маритровъ*, Андріанъ Ермиловъ *Алексахинъ;* матросы: Иванъ Васильевъ *Малышевъ*, Михаилъ Васильевъ *Барбешкинъ;* барабанщикъ Василій Степановъ *Смѣховъ;* матросы: Василій Васильевъ *Вершининъ*, Семенъ Тимофѣевъ *Шепоренокъ*, Алексѣй Петровъ *Споровъ*, Андрей Семеновъ *Камаевъ*, Иванъ Кузьминъ *Синявинъ*, Петръ Филиповъ *Кошутинъ*, Михаилъ Лавровъ *Лавровъ*, Афанасій Ивановъ *Сабынинъ*, Людвигъ Ивановъ *Яворскій*, Егоръ Мироновъ *Смирновъ*, Іосифъ Криштофоровъ *Путанъ*, Петръ Ивліевъ *Чернойвановъ*, Сергѣй Леоновъ *Барановскій*, Денисъ Федоровъ *Бѣлковскій*, Семенъ Евграфовъ *Нужновъ* и Прокопій Николаевъ *Черниковъ;* гальванеръ Дмитрій Михайловъ *Михайловъ;* маляръ Степанъ Ксенофонтовъ *Орловъ;* коки: Антонъ Павловъ *Богдановъ*, Аверьянъ Никифоровъ *Кузинъ;* машин. квар. Андрей Корниловъ *Лютиковъ;* машинисты: Андрей Яковлевъ *Монзиковъ*, Иванъ Андреевъ *Бугровъ*, Самуилъ Михайловъ *Крюковъ*, Елисей Михайловъ *Борисовъ*, Михаилъ Федоровъ *Орловъ*, Павелъ Яковлевъ *Журавлевъ*, Иванъ Алексѣевъ

Сироткинъ, Федоръ Сидоровъ *Ласковъ*, Арсеній Александровъ *Румянцевъ*, Павелъ Ивановъ *Колобановъ*, Іосифъ Макаровъ *Кноготковъ*; баталеръ Яковъ Афонасьевъ *Трубниковъ*; минно-артил. содер. Никита Алексѣевъ *Бондаренко*; санитаръ Василій Терентьевъ *Колгановъ*; подруч. хоз. трюм. отсѣк. Федоръ Матвѣевъ *Макаровъ*; кочегары: Андріанъ Александровъ *Робовъ*, Яковъ Наумовъ *Ежковъ*, Алексѣй Тимофѣевъ *Колесниковъ*, Павелъ Артемьевъ *Муравьевъ*, Степанъ Ивановъ *Сидълевъ*, Фролъ Ермиловъ *Артихинъ*, Сергѣй Васильевъ *Бѣловъ*, Григорій Егоровъ *Егурновъ*, Михаилъ Спиридоновъ *Черновъ*, Иванъ Федоровъ *Исаевъ*, Андрей Логиновъ *Сопотовъ*, Тихонъ Ивановъ *Суздалевъ*, Дмитрій Яковлевъ *Рукавишниковъ*, Ефимъ Тихоновъ *Воробъевъ*, Андрей Максимовъ *Трещило*, Николай Ильинъ *Гусевъ*, Егоръ Петровъ *Германъ*, Меѳодій Семеновъ *Каспрукъ*, Яковъ Ивановъ *Головановъ*, Яковъ Максимовъ *Максимовъ*, Мина Фроловъ *Балабанъ*, Василій Ивановъ *Мищукъ*; кочегарный кварт. Филиппъ Дмитріевъ *Горбуновъ*; кочегары: Иванъ Ивановъ *Приходько*, Григорій Михайловъ *Кондрашевъ*, Алексѣй Петровъ *Юферовъ*, Петръ Васильевъ *Мостицкій*, Иванъ Евдокимовъ *Капустинъ*.

Дополнительныя свѣдѣнія будутъ объявлены.

18-го февр.

ВСЕПОДДАННѢЙШАЯ ТЕЛЕГРАММА

Намѣстника генералъ-адъютанта Алексѣева отъ 18-го февраля.

Всеподданнѣйше доношу Вашему Императорскому Величеству, что, по донесеніямъ вице-адмирала Старка, непріятель 15-го, 16-го и 17-го февраля въ виду Портъ-Артура не показывался. Также его не обнаружено и рекогносцировками, произведенными крейсерами и миноносцами въ 60-мильномъ районѣ отъ Портъ-Артура.

18-го февр.

Телеграммы ген.-маіора Флуга въ Главный Штабъ отъ 18-го февраля.

I.

По донесенію нашихъ разъѣздовъ, до Пень-яна и по дорогѣ на Гензанъ японцевъ нѣтъ. Пень-янъ занятъ отрядомъ тысячъ въ шесть, изъ коихъ 200 человѣкъ кавалеріи; про артиллерію свѣдѣній нѣтъ. По разспроснымъ свѣдѣніямъ, японцы подвозятъ свои войска моремъ изъ Фузана въ Цинампо, откуда они идутъ на Пень-янъ.

Корейскія войска числомъ тысяча или двѣ тысячи человѣкъ изъ Пень-яна отведены въ Сеулъ. Наши разъѣзды находились 15-го числа въ 12 верстахъ отъ Пень-яна. Японцы укрѣпляютъ Пень-янъ. Непріятельскія войска прибываютъ туда ежедневно.

Въ Портъ-Артурѣ спокойно. Въ Манчжуріи все благополучно.

Изъ Владивостока доносятъ, по свѣдѣніямъ отъ корейцевъ, что около двухъ тысячъ пятисотъ японскихъ войскъ безъ артиллеріи высадились въ Шаню-джинѣ и 6-го февраля выступили на Маоэр-шань.

Въ Южной Манчжуріи и Портъ-Артурѣ въ теченіе послѣднихъ дней выпало много снѣга, держатся морозы, доходящіе въ Артурѣ до десяти градусовъ. Во Владивостокѣ снѣжная пурга.

II.

По дополнительнымъ свѣдѣніямъ, наши разъѣзды, переночевавъ въ 12-ти верстахъ отъ Пень-яна, утромъ 16-го числа стали подходить къ городу, тѣсня японскій офицерскій разъѣздъ въ 7 человѣкъ, причемъ хорунжій Лоншаковъ бросился на него въ аттаку съ 3 казаками и заставилъ карьеромъ отступить къ воротамъ. Появленіе нашихъ разъѣздовъ вызвало въ Пеньянѣ сильную тревогу; вскорѣ непріятельскіе стрѣлки заняли стѣну и башни и открыли огонь въ ожиданіи атаки. По донесеніямъ разъѣздовъ, подходившихъ къ городу на 700 шаговъ, вокругъ него имѣются старые и новые окопы, еще не занятые непріятелемъ. Повидимому, японцевъ въ Пень-янѣ не болѣе тысячи человѣкъ.

Телеграмма ген.-маіора Флуга въ Главный Штабъ отъ 20-го февраля. 20-го февр.

Въ Портъ-Артурѣ и Инкоу все спокойно. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ очевидцевъ, между островами близъ Чемульпо лежитъ затонувшій трехтрубный японскій крейсеръ.

Телеграмма отъ ген.-маіора Флуга, отъ 20-го февраля. 20-го февр.

Желательно для войскъ края получить: бѣлье, папиросы, табакъ, сапоги, портянки лѣтнія, иголки, нитки, пуговицы, мыло, почтовую бумагу, конверты; въ теплыхъ вещахъ надобности нѣтъ.

Того же числа, генералъ Флугъ телеграфируетъ, что въ перечень вещей, высылаемыхъ на Дальній Востокъ, желательно включить непромокаемыя накидки для офицеровъ.

20-го февр.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Правительствующему Сенату.

Признавъ необходимымъ обезпечить успѣшное укомплектованіе войскъ лошадьми, въ порядкѣ отбыванія населеніемъ военно-конской повинности или инымъ порядкомъ, повелѣваемъ: временно, впредь до особаго распоряженія, воспретить вывозъ и выводъ лошадей изъ предѣловъ Россійской Имперіи, за исключеніемъ отдѣльныхъ, единичныхъ случаевъ вывоза лошадей высшаго сорта, съ особаго каждый разъ разрѣшенія на сіе Главноуправляющаго Государственнымъ коннозаводствомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ къ исполненію сего учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ,
20-го февраля 1904 г.

21-го февр.

Именными указами Нашими, данными 7-го февраля сего года Правительствующему Сенату и военному министру, признали Мы необходимымъ объявить на военномъ положеніи Самаро-Златоустовскую и Сибирскую желѣзныя дороги, на основаніяхъ въ сихъ указахъ изложенныхъ. Въ развитіе сего повелѣваемъ нынѣ распространить дѣйствіе того же порядка на находящіеся въ предѣлахъ сибирскаго военнаго округа участки дорогъ Забайкальской и Кругобайкальской, а равно на рельсовую и ледокольную переправы черезъ Байкалъ и на кругобайкальскій трактъ.

О приведеніи сихъ мѣръ въ исполненіе Мы повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ, временно-управляющему военнымъ министерствомъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

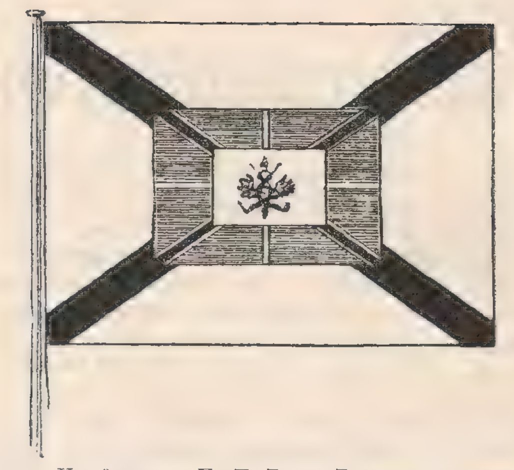
«НИКОЛАЙ».

Въ С.-Петербургѣ,
21-го февраля 1904 г.

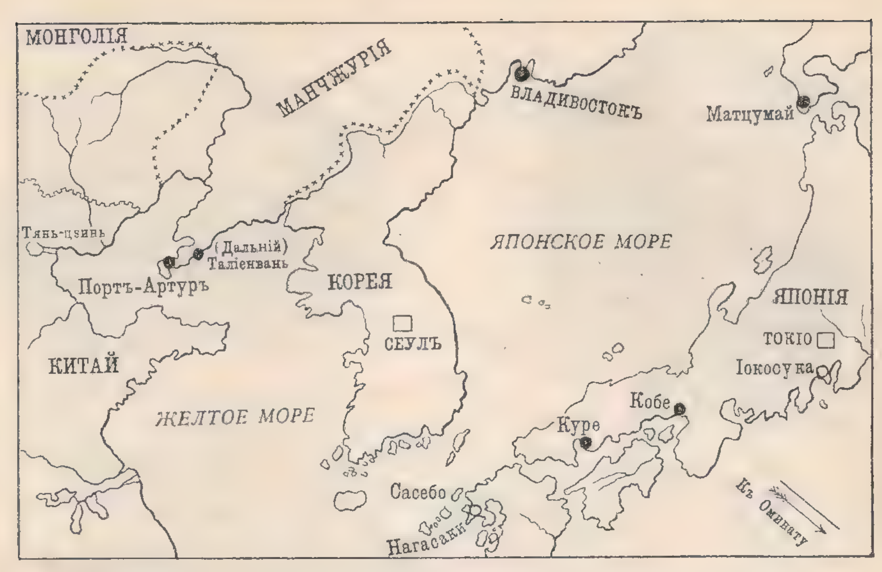
II

ВОЕННЫЯ ДѢЙСТВІЯ НА МОРѢ

(О НАЧАЛѢ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.—ПОРТЪ-АРТУРЪ.—ИСТОРИЧЕСКАЯ НОЧЬ СЪ 26 НА 27 ЯНВАРЯ.—БОЕВОЕ КРЕЩЕНІЕ ТИХО-ОКЕАНСКОЙ ЭСКАДРЫ.—БОМБАРДИРОВКА ПОРТЪ-АРТУРА —ПОДВИГЪ КРЕЙСЕРА „НОВИКЪ“.—ПОРТЪ ЧЕМУЛЬПО.—ЭПОПЕЯ ГИБЕЛИ КРЕЙСЕРА „ВАРЯГЪ“ И КАНОНЕРКИ „КОРЕЕЦЪ“.—ГИБЕЛЬ МИННАГО ТРАНСПОРТА „ЕНИСЕЙ“.—ЗАХВАТЪ ЯПОНЦАМИ ТОРГОВЫХЪ СУДОВЪ.—АРЕСТЪ ПАРОХОДА „ШИЛКА“.—ПОПЫТКА ЯПОНЦЕВЪ ЗАГРАДИТЬ ВЫХОДЪ ВЪ ПОРТЪ-АРТУРЪ.—МИННАЯ АТАКА НА „РЕТВИЗАНЪ“.—БЕЗУСПѢШНОЕ БЛОКИРОВАНІЕ ПОРТЪ-АРТУРА.)

Флагъ Намѣстника Е. И. В. на Дальнемъ Востокѣ.

Русскія и японскія морскія базы на Дальнемъ Востокѣ.

Русскія морскія базы.

1) *Владивостокъ*—портъ сильно укрѣпленный, имѣетъ: 1 сухой докъ, способный вмѣстить любое военное судно въ свѣтѣ; 1 пловучій докъ; 2 малыхъ бассейна, гавань лишена приливовъ и хорошо защищена, орудія новѣйшаго образца. 2) *Портъ-Артуръ* имѣетъ 1 новый докъ, способный вмѣстить всякое военное судно; мастерскія; очень сильная крѣпость. 3) *Дальній* или *Таліенвань*,—морской коммерческій портъ.

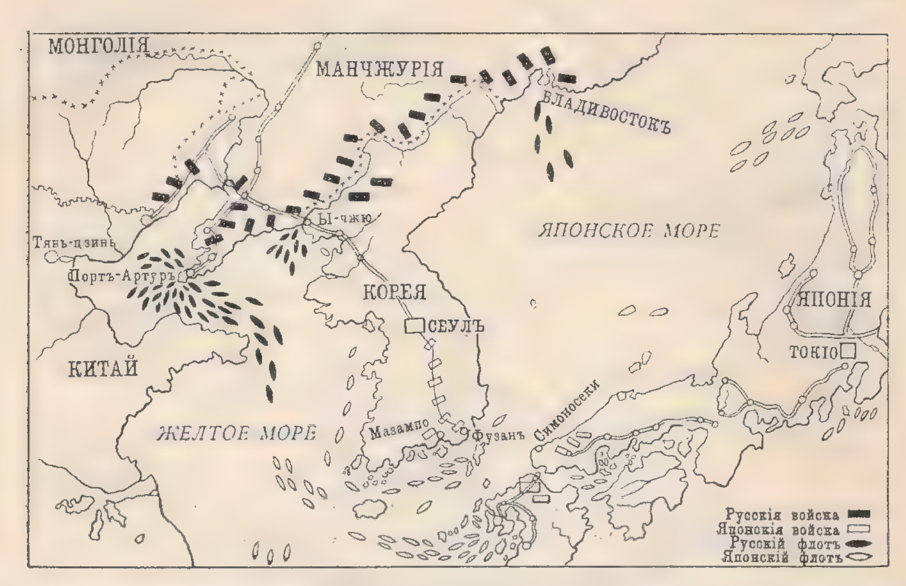
Японскія морскія базы.

1) *Іокосука* имѣетъ одинъ докъ, способный вмѣстить любое военное судно; 2 другихъ дока: одинъ, имѣющій 392 фута длины и 82 фута ширины при глубинѣ $22^1/_2$ фут., а другой имѣетъ 308 футовъ длины при $45^1/_4$ ф. ширины и $17^1/_4$ ф. глубины; 2 небольшихъ дока имѣется также въ Токіо. 2) *Куре*—одинъ докъ 2-го класса; заводъ для выдѣлки брони. 3) *Сасебо* (Сасего)—дока нѣтъ. 4) *Нагасаки*—2 длинныхъ дока, а одинъ длиною въ 372 ф.; этотъ портъ не можетъ принимать судовъ значительныхъ размѣровъ, 5) *Токашика*—угольная станція; сильныя укрѣпленія. 6) *Оминато* — базисъ миноносцевъ. 7) *Кобе*—съ мастерскими для починки миноносцевъ. 8) *Матцумай*. 9) *Гушима*—докъ и угольная станція.

О началѣ военныхъ дѣйствій.

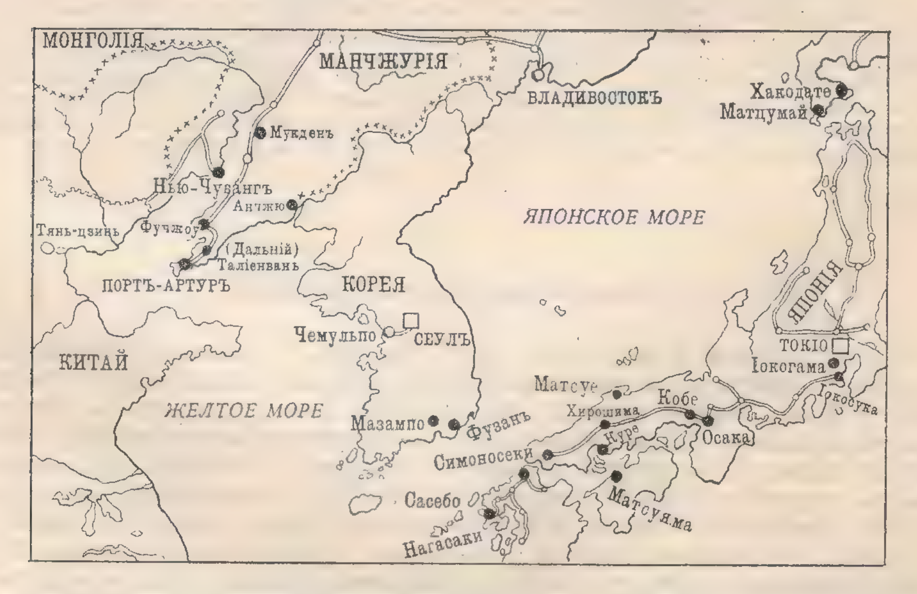
Всѣ свѣдѣнія наши и заграничныя, не исключая и японскихъ, о началѣ военныхъ дѣйствій Японіи противъ Россіи, подтверждаютъ несомнѣнно преднамѣренность токійскаго правительства прервать дипломатическія сношенія съ Россіей и сохранить за собой пресловутую «свободу дѣйствій» до полученія отвѣтной ноты Россіи. На основаніи оффиціальныхъ данныхъ, разрѣшенныхъ японской цензурой къ напечатанію въ «Times» и въ «Berl. Local Anzeiger», сущность этихъ свѣдѣній, японскаго происхожденія сводится къ слѣдующему:

Вечеромъ 23-го января по мѣстному времени, идущему впереди нашего почти на 9 часовъ, японскій адмиралъ Того получилъ приказъ прикрыть высадку японскихъ войскъ въ Чемульпо и обезпечить ихъ сообщеніе съ Японіей. На слѣдующій день утромъ японская эскадра вышла изъ Сасебо, въ составѣ: 1) дивизіи изъ 6 эскадренныхъ броненосцевъ («Mikasa», «Asahi», «Hatsuse», «Shikischima», «Iashima» и «Fuji»), подъ командою контръ-адмирала Nachiva; 2) дивизіи изъ 5 броненосныхъ крейсеровъ («Izumo», «Ivate», «Tokiva», «Azuma» и «Ioku-

Предполагаемое распредѣленіе морскихъ и сухопутныхъ силъ Россіи и Японіи въ моментъ прекращенія дипломатическихъ сношеній (24 января).

Насколько можно судить по свѣдѣніямъ, проникшимъ въ печать, 24-го января въ Японскомъ морѣ находились японскіе миноносцы-истребители, а въ Желтомъ морѣ наготовѣ была эскадра съ цѣлью воспрепятствовать русской Портъ-Артурской эскадрѣ покинуть гавань. Сухопутныя силы Японіи сконцентрированы были въ Симоносеки.

Проливъ, около полутораста верстъ шириною между Фузаномъ и Симоносеки, отдѣляетъ Корею отъ Японіи. Этотъ проливъ для японцевъ имѣетъ весьма важное стратегическое значеніе, ибо, обладая имъ, японцы могутъ мѣшать соединенію Портъ-Артурской и Владивостокской эскадръ. Отъ Фузана прямой путь на Сеулъ, столицу Кореи. Японія сосредоточила передъ началомъ войны большія сухопутныя силы въ Симоносеки, и ея положеніе на этомъ проливѣ зиждется на двухъ большихъ морскихъ базахъ: Сасебо и Нагасаки.

Японскій эскадренный броненосецъ «Шикишима».
(Построенъ 1898 г., водоизм.—15,100 т., воор: 4—12 д., 14—6 д., 20—3,1 д., 12—малок., 4 м. ап., углуб.—27,3 ф., зап. угля—1,400 т., ходъ—18 узловъ).

Вице-адмиралъ Того, начальникъ японской эскадры нападавшей на Портъ-Артуръ.

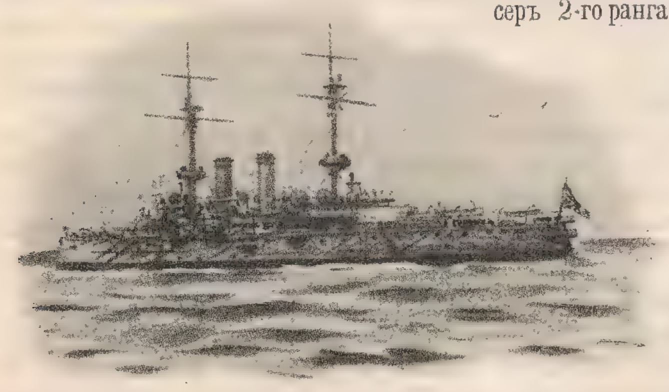
mo»), подъ командою контръ-адмирала Misou; 3) дивизіи изъ 4 бронепалубныхъ крейсеровъ 1-го ранга («Tchitose», «Ioshimo», «Kasaga» и «Takasago»), подъ командою контръ-адмирала Déva и минной флотиліи въ числѣ 18 миноносцевъ и контръ-миноносцевъ.

Кромѣ того, отдѣльная эскадра контръ-адмирала Уріу въ составѣ броненоснаго крейсера «Asama», 2 крейсеровъ 1-го ранга («Takachiho» и «Naniva» и, 2 крейсеровъ 2-го ранга («Tchioda» и «Niitaka») сопровождала транспортныя суда съ 6 т. японскихъ войскъ, а крейсеръ 2-го ранга «Akashi» крейсировалъ съ цѣлью развѣдки въ водахъ Корейскаго залива. Мѣстомъ сбора эскадры адмиралъ Того назначилъ портъ Мокпо на юго-западномъ берегу корейскаго побережья.

Японскій эскадренный броненосецъ «Хатсусе».
(Постр. 1897 г., водоизм.—15,200 т., вооруженіе и углубленіе, какъ у «Шикишима»; ходъ—19 узл.).

Придя въ этотъ портъ утромъ 25-го января, эскадра получила донесеніе командира крейсера «Akashi» о расположеніи русскихъ судовъ въ Чемульпо и въ Портъ-Артурѣ, не разсчитывавшихъ, видимо на возможность

Японскій эскадренный броненосецъ «Фуджи».
(Постр. 1896 г., водоиз.—12,500 т., 4—12 д., 10—6 д., 24 малок., 5 м. ап., углуб. 26,4 ф., зап. угля—1,200 т., ходъ—18 узл.).

аттаки въ близкомъ будущемъ. Адмиралъ Того рѣшилъ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ и, возложивъ на эскадру Уріу прикрытіе высадки въ Чемульпо, пошелъ по направленію къ Портъ-Артуру. Въ моментъ расхожденія эскадръ адмиралъ Того сигналомъ поздравляетъ адмирала Уріу съ «успѣхами, которые его ожидаютъ», получивъ въ отвѣтъ сигналомъ же «благодарность за любезность».

Такъ состоялось это характерное напутствіе на бой четырнадцати противъ двухъ, полагавшихъ себя подъ защитою международнаго права...

Къ вечеру 26-го января эскадра Того подошла приблизительно на 100 верстъ къ Портъ-Артуру. 18 японскихъ миноносцевъ, получивъ приказъ внезапно напасть на русскую эскадру, пошли кильватерною колонной, имѣя всѣ огни потушенными и скорость хода болѣе 35 верстъ въ часъ.

Въ разстояніи часа пути отъ Артура японскіе миноносцы раздѣлились: 8 пошли къ Таліенвану, гдѣ предполагалось присутствіе двухъ русскихъ судовъ, 10 остальныхъ продолжали подбираться къ крѣпости.

Въ полночь увидѣли русскую эскадру, стоявшую въ 2 линіи, образующія уголъ, въ вершинѣ котораго стоялъ передъ входомъ на внутренній рейдъ броненосецъ «Цесаревичъ». Въ нѣкоторомъ удаленіи отъ рейда японскіе миноносцы наткнулись на русское сторожевое судно, хотѣли аттаковать его минами, чтобы очистить себѣ проходъ, но, услышавъ русскій окликъ, отвѣтили на него по русски и, обманувъ такимъ образомъ русскихъ, прошли дальше. Здѣсь миноносцы опять раздѣлились: пять пошли вправо, а пять влѣво и, подойдя на разстояніе около 250 саженъ, выпустили 20 минъ Уайтхеда.

Тѣмъ временемъ эскадра адмирала Того держалась на линіи Портъ-Артуръ — Шантунгскій мысъ. Около 9 час. утра японскій адмиралъ получилъ донесеніе о результатахъ минной атаки и, давъ время людямъ пообѣдать, при чемъ поднялъ бокалъ за успѣхъ японскаго флота, пошелъ къ Портъ-Артуру.

Подойдя на 8 верстъ, японская эскадра открыла бомбардированіе, во время котораго не сближалась съ крѣпостью и получила поврежденія 4 судовъ огнемъ русскихъ фортовъ.

Такова, по японскимъ источникамъ, обстановка того «успѣха» японскаго флота, за который японскій парламентъ 12-го марта рѣшилъ поднести адмиралу Того и его офицерамъ адресъ съ выраженіемъ благодарности, а корейское правительство прислало японскому флоту въ даръ «50 головъ скота, 30 ящиковъ вина и 30 тыс. коробокъ папиросъ».

Эта дѣятельность японскаго флота, заслужившая такую «благодарность націи» и вполнѣ гармонировавшая съ дѣятельностью японской дипломатіи, фактически, по свидѣтельству достовѣрныхъ оффиціальныхъ данныхъ, выразилась вотъ въ какихъ операціяхъ съ 26-го января по 21-е февраля включительно:

Въ ночь на 27-е января, внезапная, безъ объявленія войны, минная аттака съ ничтожнымъ результатомъ въ сравненіи съ тѣмъ, который могъ бы быть достигнутъ при дѣйствительномъ использованіи принципа внезапности, доведеннаго до разбойничьяго нападенія.

27-го января короткій бой съ крѣпостью и флотомъ, оконченный уходомъ, достаточно поспѣшнымъ для того, чтобы признать несомнѣнность тактическаго неуспѣха предпріятія. О стратегическомъ распространяться не приходится — бой былъ безцѣльный и безрезультатный, не говоря уже о томъ, что вслѣдъ за нимъ японская эскадра скрывается на цѣлыхъ двѣ недѣли, которыхъ было бы достаточно для исправленія даже огромныхъ поврежденій крѣпости.

Тотъ же день 27-е января ознаменовывается разбойничьимъ нападеніемъ японцевъ въ Чемульпо и славнымъ боемъ двухъ русскихъ судовъ съ 14 японскими. Въ результатѣ его нашему противнику воочію сталъ извѣстенъ мужественный духъ русскихъ людей, свято исполняющихъ лежащій на нихъ долгъ.

11-го февраля японскій адмиралъ Того пытается закрыть проходъ на внутренній рейдъ Портъ-Артура брандерами и минной атакой броненосца «Ретвизана». Предпріятіе кончается существенными для Японіи потерями коммерческихъ и минныхъ судовъ, проходъ же остается не закрытымъ.

Открытое на слѣдующій день бомбардированіе Артура ведется полчаса и на тѣхъ дистанціяхъ, съ которыхъ ожидать чего-либо было трудно.

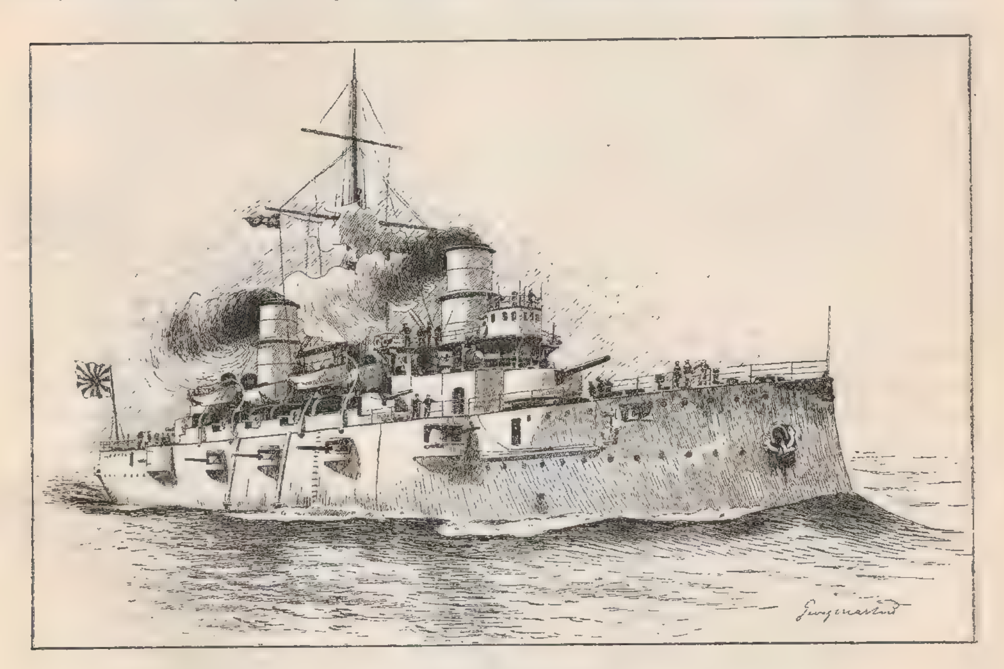
Затѣмъ всѣ эти попытки внезапныхъ нападеній японцевъ на нашу боевую эскадру въ Портъ-Артурѣ или загражденія ей выхода въ море прекратились до 26-го февраля.

Изъ сравнительнаго подсчета всѣхъ потерь, понесенныхъ флотами Японіи и Россіи, приведенныхъ въ извѣстность печатью заграничной и нашей, оказывается, что японскому флоту нанесены нами слѣдующія поврежденія: на броненосцѣ «Фуджи» (постройки 1896 г., въ 12.600 тоннъ) оказались сбитыми всѣ трубы; другой броненосецъ—«Яшима» (1896 г., въ 12.500 тоннъ) получилъ тяжкія поврежденія; про поврежденія, полученныя броненосцами «Хатеусе» (1899 г., 15.200 тоннъ) и флагманскимъ броненосцемъ «Миказа» (1900 г., 15.400 тоннъ), сообщено въ общихъ выраженіяхъ — «незначительныя поврежденія». Гораздо болѣе серьезно пострадалъ броненосецъ «Шикишима» (1898 г., 15.100 тоннъ), потерявшій изъ состава экипажа 80 человѣкъ ранеными; у него въ бою была сбита средняя труба, попорчена машина и сорванъ мостикъ.

Короче сказать, почти всѣ наибольшіе японскіе броненосцы получили болѣе или менѣе значительныя поврежденія, хотя и не были выведены совершенно изъ строя.

Не мало пострадали и бронированные крейсера. Изъ нихъ, какъ отмѣчено въ «Новостяхъ», «Токива» (1898 г., 9.900 тоннъ) и «Якумо» (1899 г., 9.800 тоннъ) получили незначительныя поврежденія, у броненоснаго крейсера «Азама» (1898 г., 9.900 тоннъ) разбита носовая башня, у крейсера «Ивате» (1900 г., 9.900 тоннъ) пробиты всѣ три палубы; кромѣ того, поврежденъ крейсеръ 2-го ранга «Іошима» (1892 г., 4.200 тоннъ) и затоплены отъ 4 до 5 миноносцевъ. Если въ бою подъ Чемульпо и погибли геройски наши крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ», сражаясь съ цѣлой японской эскадрой, то они, во всякомъ случаѣ, не сдѣлались достояніемъ японцевъ, не вплели лавровъ въ вѣнки японскихъ моряковъ, а покрыли себя вѣчною славою и дорогой цѣной отплатили за свою гибель непріятелю, у котораго оказался сильно поврежденнымъ броненосный крейсеръ «Азума» (1899 г., 9.500 тоннъ) и потоплены крейсеръ 2-го ранга «Такачихо» и миноносецъ.

Не менѣе энергиченъ былъ отпоръ, данный нашимъ флотомъ и крѣпостью Портъ-

Типъ новыхъ японскихъ броненосцевъ Ниппинъ и Кашуга.
Рис. Г. Мартина.

Артуръ непріятелю, когда онъ, 12-го февраля, сдѣлалъ попытку уничтожить нашъ броненосецъ «Ретвизанъ» и заградить выходъ изъ внутренняго рейда пароходами-брандерами. Въ то время, какъ японскому флоту удалось лишь настигнуть въ Голубиной бухтѣ и повредить нашъ миноносецъ «Внушительный», уронъ японцевъ выразился въ потерѣ 4-хъ пароходовъ-брандеровъ и 3-хъ миноносцевъ; кромѣ того, броненосецъ «Азахи» (1899 г., 15.400 тоннъ), сильно подбитый, съ трудомъ дотащился къ Вей-Ха-Вею, гдѣ и затонулъ. Слѣдуетъ также отмѣтить, что во время бури, бывшей 11-го февраля, на пространствѣ, между Дальнимъ и Портъ-Артуромъ, затонули 2 японскихъ миноносца.

Одного этого перечня достаточно, чтобы судить о матеріальныхъ потеряхъ японскаго флота въ первый періодъ войны: у японцевъ оказались поврежденными до нѣкоторой степени всѣ шесть броненосцевъ 1-го ранга, но уцѣлѣли два броненосца 2-го ранга; изъ шести бронированныхъ крейсеровъ 1-го ранга пять получили поврежденія; изъ восьми бронированныхъ крейсеровъ 2-го ранга одинъ затонулъ, а два получили поврежденія, совершенно не повреждены пять крейсеровъ 3-го ранга и десять броненосцевъ береговой обороны и до десяти миноносцевъ.

За это время у насъ были слѣдующія потери:

Шесть торговыхъ судовъ взяты въ плѣнъ.

Броненосецъ «Ретвизанъ» получилъ пробоину.

Броненосецъ «Цесаревичъ»—уже исправленъ.

Броненосецъ «Побѣда»—легкія поврежденія (уже въ строю).

Броненосецъ «Полтава» — легкая аварія (уже въ строю).

Броненосецъ «Петропавловскъ»—тоже.

Броненосный крейсеръ «Баянъ»—аварія, на не блиндированной палубѣ.

Крейсеръ «Варягъ», геройски погибшій у Чемульпо.

Крейсеръ «Аскольдъ»—исправленъ.

Крейсеръ «Паллада»—исправленъ.

Транспортъ «Ангара»—крупная аварія.

Канонерка «Кореецъ» была взорвана у Чемульпо, чтобъ не попасть въ плѣнъ къ японцамъ.

Вообще же ни вѣроломная минная аттака въ ночь на 27 января, которой японцы начали свои военныя дѣйствія, ни сорокаминутный бой у Портъ-Артура утромъ того же числа не оставятъ послѣ исправленій никакихъ слѣдовъ на нашемъ флотѣ. Если «Ретвизанъ», какъ сообщалось въ нашихъ газетахъ, потерялъ два подводныхъ среднихъ минныхъ выбрасывателя, то, по замѣчанію «Русскаго инвалида», это, съ точки зрѣнія боевыхъ качествъ судна, не имѣетъ ровно никакого значенія, такъ какъ у «Ретвизана» имѣются такіе же выбрасыватели въ кормовой и носовыхъ частяхъ. Словомъ, уже

«Микаса»—японскій броненосецъ, во главѣ японской эскадры, произведшей нападеніе на Портъ-Артуръ 27-го января.

(Постр. 1890 г., водоизм. 15,400 т., вооруж., углубл., запасъ угля, какъ у «Шикишима» (см. 57 стр.); ходъ—18,5 узл.).

по прошествіи одного мѣсяца войны, въ результатѣ оказывается только тотъ безспорный теперь фактъ, что поврежденныя въ первыхъ атакахъ русскія суда почти всѣ исправлены и опять готовы къ бою, а всѣ японскіе доки заняты чинящимися японскими военными судами, несомнѣнно поврежденными болѣе или менѣе въ тѣхъ атакахъ, изъ которыхъ они, по оффиціальнымъ японскимъ свѣдѣніямъ, выходили абсолютно неуязвленными.

Домъ Намѣстника въ Портъ-Артурѣ.

Портъ-Артуръ.

Портъ-Артуръ лежитъ на берегу Желтаго моря въ предѣлахъ Шень-цзянской провинціи, самой южной изъ трехъ административныхъ областей, на которыя подраздѣляется Манчжурія.

Какъ можно убѣдиться изъ разсмотрѣнія общей географической карты, южная Манчжурія омывается водами Желтаго моря и Печелійскаго залива, которые отдѣляются другъ отъ друга Ляодунскимъ полуостровомъ, имѣющимъ массивную треугольную форму и образующимъ на западѣ Ляодунскій и на востокѣ Корейскій заливы. Крайнюю южную оконечность полуостровной массы Ляодуна составляетъ узкій гористый придатокъ, простирающійся на югъ еще на 100 верстъ между названными выше заливами.

Почти по серединѣ его протяженія, у города Цзин-чжоу-тинъ (Кин-чао), береговыя извилины врѣзываются такъ глубоко, что оставляютъ отъ него лишь узкій перешеекъ, имѣющій менѣе двухъ верстъ ширины, который связываетъ съ континентомъ самое южное изъ развѣтвленій Ляодуна—небольшой полуостровъ, наименованный англичанами на мореходныхъ картахъ «Regent's Sword» (Мечь Регента) и носящій китайское названіе Гуанъ-дунъ, по англійскому произношенію, усвоенному и русскими—Кван-тунъ. (См. карту Квантунъ на стр. 45 «Лѣтописи»).

На восточномъ берегу этого полуострова лежатъ бухты Лу-шун-коу или Портъ-Артуръ и Таліенванъ, а на западномъ—Цзинчжоу и Бо-лань-ху, или Портъ-Адамсъ.

Какъ удобныя якорныя стоянки при входѣ изъ Желтаго моря въ Печелійскій заливъ, Лу-шунь-коуская и Таліенванская бухты пріобрѣли уже извѣстность со времени перваго знакомства европейскихъ и нашего флотовъ съ прибрежными водами Китая. Однако, слабая населенность береговъ этихъ бухтъ, кружность и дурное состояніе сообщеній съ Манчжуріей, а тѣмъ болѣе съ ближайшею китайскою провинціей Печели, были причинами, что они не могли служить для торговыхъ цѣлей, а потому и были оставлены безъ вниманія.

О бухтѣ Лу-шунь-коу или Портъ-Артуръ [1]) заговорили въ печати не далѣе какъ лѣтъ 25

[1]) Происхожденіе названія Портъ-Артуръ объясняется. такъ Въ 1858 г. англійское судно «Algerino» бросило свой якорь въ бухту ки-

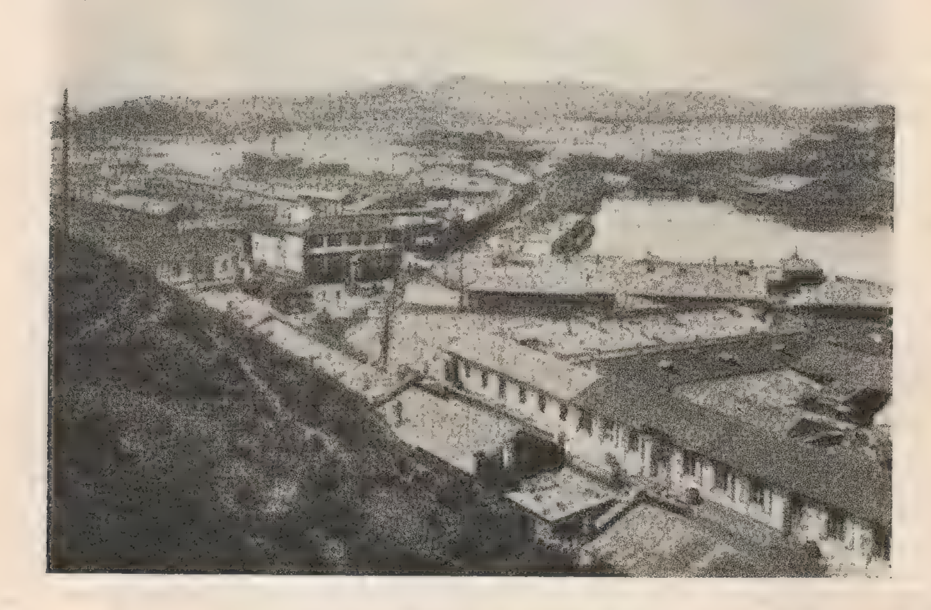
тому назадъ, когда бывшій Печелійскій вице-король Ли-хун-чангъ устроилъ здѣсь базу и опорный пунктъ для созданнаго имъ китайскаго броненоснаго флота.

Еще осенью 1880 года былъ посланъ въ Лу-шунь-коу для производства топографическихъ и инженерныхъ изысканій отставной германскій офицеръ, поручикъ фонъ-Ганекенъ, состоявшій на китайской службѣ въ должности личнаго адъютанта при Ли-хун-чангѣ, а въ декабрѣ того же года, по утвержденіи составленнаго имъ плана, было уже приступлено къ возведенію первыхъ укрѣпленій, надъ которыми работало ежедневно до 4,000 кули. Съ этого времени работы по фортификаціонному обезпеченію Лу-шунь-коу и устройству въ немъ порта продолжались съ незначительными перерывами до самой японо-китайской войны, и до 80 милл. рублей было затрачено, чтобы изъ рыбацкой деревни создать первоклассную крѣпость и лучшій въ Китаѣ военный портъ.

Въ 1884 году Лу-шунь-коу былъ соединенъ телеграфомъ съ Тянь-цзиномъ и Пекиномъ черезъ Нью-чжуань и Шанхай-гуань.

Въ 1894 году, во время японо-китайской войны, Портъ-Артуръ былъ взятъ штурмомъ японцами. Опустошивъ его форты и мастерскія, японцы увезли всѣ пушки, машины и станки. Самые форты, портовыя зданія дока, представлявшія цѣнность въ нѣсколько милліоновъ рублей, оставлены неразрушенными.

Въ силу подписаннаго въ Пекинѣ 15-го марта 1898 года особаго соглашенія съ Китаемъ, Россіи уступлены въ пользованіе на 25-ти-лѣтній срокъ, который можетъ быть затѣмъ продолженъ съ обоюднаго соглашенія, порты Артуръ и Таліенванъ, съ соотвѣтствующею территоріей и воднымъ пространствомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ, намъ предоставлена постройка вѣтви на соединеніе этихъ портовъ съ Великой Сибирской желѣзной дорогой. Когда 16-го марта состоялось

Портъ-Артуръ: Доки и гавань.

тайскаго городка Лу-Шунъ-Коу. Такъ какъ это былъ первый европейскій корабль, зашедшій въ заливъ у невѣдомаго до тѣхъ поръ прибрежнаго пункта, то англичане и дали послѣднему свое наименованіе, назвавъ его Портъ-Артуромъ въ честь командира «Algerino», лейтенанта Артура.

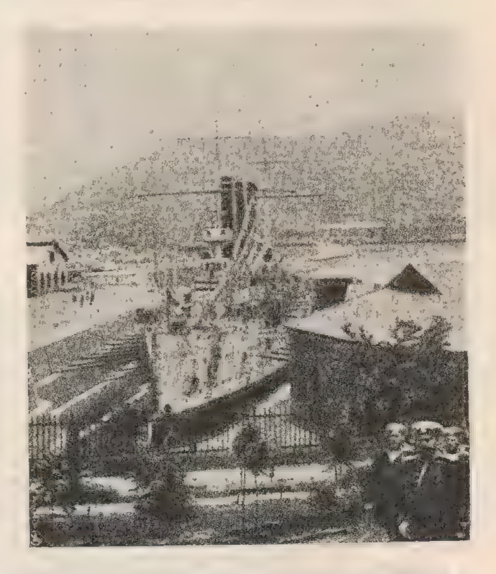
уже занятіе обоихъ пунктовъ нашими гарнизонами, то въ Портъ-Артурѣ оставались только слѣды бывшей крѣпости.

Во время китайскихъ волненій 1900 года, все китайское населеніе бѣжало изъ города, и Портъ-Артуръ опустѣлъ. Мѣстное городское управленіе очутилось въ странномъ положеніи,—ему пришлось управлять городомъ безъ жителей. Впрочемъ, это продолжалось недолго. Тотчасъ же по окончаніи войны жители стали возвращаться въ Артуръ. Но брошенные ими дома, лавки, товарные склады сдѣлались уже собственностью города. Всѣ строенія были зарегистрированы, описаны, перенумерованы. Это было уже городское имущество, которымъ жители могли пользоваться только за извѣстную плату. Такимъ образомъ получилось то, совершенно необыкновенное, положеніе вещей, при которомъ городское управленіе сдѣлалось хозяиномъ не только всей городской территоріи, но и всѣхъ находящихся на ней построекъ. Это обстоятельство имѣло весьма важное значеніе для дальнѣйшаго развитія города. Городское управленіе рѣшило разрушить всѣ старинныя строенія, проложить новыя, широкія улицы и построить городъ по новому плану.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Портъ-Артурѣ и въ Петербургѣ, шли горячіе споры о томъ, должна ли Артурская бухта быть только военнымъ портомъ, или она можетъ быть и коммерческимъ. Мѣстные люди были убѣждены, что бухта можетъ удовлетворить обѣимъ этимъ цѣлямъ. Но побѣдило противоположное мнѣніе, результатомъ чего явился городъ Дальній—коммерческій портъ Портъ-Артура.

Высокій, непривѣтливый и безплодный берегъ Желтаго моря разрывается, образуя длинный и узкій, шириною около 150 саженъ корридоръ—входъ въ бухту. Вы ѣдете по этому корридору, думая, что это—обыкновенный заливъ. Но вдругъ заливъ раздвигается, и предъ вами—новое море, закрытое со всѣхъ сторонъ высокими берегами: это—бухта Артура, это—совершенно спокойная, всегда защищенная отъ океанскихъ бурь естественная гавань, пригодная для защиты, для стоянки, для выгрузки и нагрузки всевозможныхъ судовъ.

Портъ-Артурская бухта съ сѣверо-востока на юго-западъ достигаетъ 6 верстъ, а ширина—2 верстъ. Она спряталась въ глубинѣ материка и ея почти не видно съ моря; проходъ къ ней съ моря доступенъ для броненосцевъ и для самыхъ большихъ океанскихъ судовъ. Единственный недостатокъ бухты Артура, какъ бухты міроваго значенія,—тотъ, что она все-таки слишкомъ мала. По пространству, занимаемому водами бухты, она можетъ вмѣстить какой угодно флотъ. Но бѣда въ томъ, что площадь глубокаго мѣста, представляющая

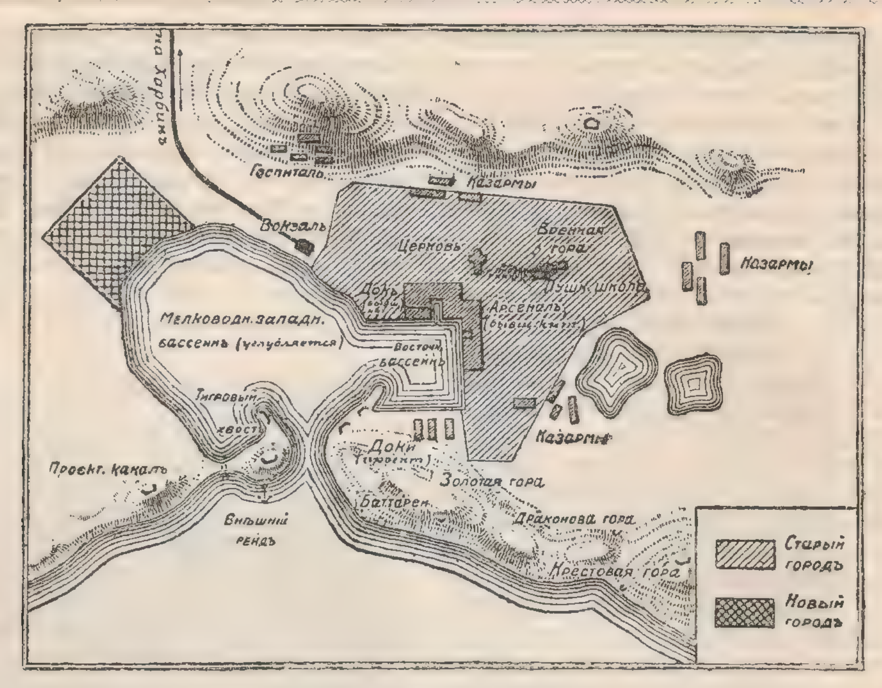

Броненосецъ въ сухомъ докѣ Портъ-Артура.

внутренній рейдъ, въ настоящее время слишкомъ незначительна.

Люди свѣдущіе убѣждены, что этотъ недостатокъ ея поправимъ. Нужно очистить и углубить западный бассейнъ бухты, нужно прорыть каналъ, соединяющій этотъ бассейнъ съ моремъ, и тогда Портъ-Артуръ удовлетворитъ всѣмъ требованіямъ торговаго мореплаванія и военнаго флота.

Линія желѣзной дороги близъ Артура идетъ вдоль рѣки Лун-хэ и оканчивается возлѣ самаго устья. Глубокій фарватеръ устья наполняется морскимъ приливомъ. Расчистка и углубленіе бухты не представятъ особенныхъ затрудненій. Изслѣдованія показали, что дно бухты покрыто толстымъ слоемъ глины, песка, ила; скалъ нѣтъ на той глубинѣ, какая необходима для большихъ судовъ. Это значительно облегчаетъ задачу. Нѣтъ твердаго грунта и въ устьяхъ

Планъ Портъ-Артура.

рѣкъ Лун-хэ и Тау-чинъ. На восточномъ берегу бухты вырытъ еще китайцами бассейнъ, предназначенный для принятія большихъ судовъ, въ связи съ бассейномъ сооруженъ сухой докъ, длиною въ 385 фут. и шириною въ 80 фут., и 34 фут. глубины, для осмотра и починки подводныхъ судовыхъ частей.

Береговыя батареи, расположенныя на протяженіи 7-ми верстъ, обстрѣливаютъ перекрестнымъ огнемъ лежащій передъ ними рейдъ, обезпечивая на немъ стоянку эскадры въ виду превосходныхъ морскихъ силъ непріятеля.

При входѣ въ бухту съ правой стороны возвышаются грозные форты Золотой Горы, господствующей надъ мѣстностью. Съ лѣвой стороны лежитъ полуостровъ, совершенно закрывающій съ моря западный бассейнъ бухты. Полуостровъ оканчивается длинною, узкою полоской, глубоко вдающейся въ бухту. Полоска эта изгибается волнистою линіей и носитъ очень удачное названіе—Тигровый Хвостъ. На полуостровѣ со стороны моря также устроены сильно укрѣпленные форты.

На берегу западнаго бассейна построенъ новый городъ. Управленіе гражданскою частью, городской совѣтъ, Китайскій банкъ устроились здѣсь въ новыхъ собственныхъ домахъ съ большимъ комфортомъ. Новый городъ расположенъ амфитеатромъ на склонѣ горы, высшій пунктъ которой предназначенъ для постройки собора. На противоположной сторонѣ возвышается большой красивый бѣлый домъ казармъ морского вѣдомства, составляющій рѣзкій контрастъ съ казармами военнаго вѣдомства, выстроенными внизу въ видѣ низкихъ, сѣрыхъ зданій, сложенныхъ изъ плохого мѣстнаго камня.

На самомъ берегу бухты разбитъ паркъ и устроены цвѣтники. Старый городъ находится верстахъ въ двухъ отъ новаго, на сѣверо-восточномъ берегу бухты, за рѣкою Лун-хэ. Новый городъ совсѣмъ закрытъ съ моря, такъ что моря не видно. Кажется, будто городъ стоитъ на берегу озера.

Рейдъ Портъ-Артура, открытый и глубокій, является хорошей якорной стоянкой для флота, удобной для маневрированія большого числа судовъ, но нѣсколько опасной при южныхъ и восточныхъ вѣтрахъ, разводящихъ высокое волненіе. Въ послѣднемъ отношеніи имѣетъ большое преимущество, лежащая въ 30 верстахъ къ сѣверовостоку обширная Таліенванская бухта,

лучше защищенная отъ вѣтровъ и морского волненія возвышенными мысами, далеко вдающимися въ море. По этой причинѣ нерѣдко случается, что въ бурную погоду суда, стоящія на рейдѣ Портъ-Артура и не имѣющія возможности воспользоваться его гаванью, которая вообще маловмѣстительна, принуждены сниматься съ якоря и искать убѣжища въ Таліенванской бухтѣ.

По послѣдней переписи, всѣхъ жителей въ Портъ-Артурѣ было 28,480, не считая войскъ. Русскихъ и вообще европейцевъ было всего 10—12 тысячъ, остальное—китайцы. Китайское населеніе Артура, впрочемъ, не можетъ быть разсматриваемо какъ постоянная величина. Главная масса китайскаго населенія не живетъ здѣсь осѣдло, а пріѣзжаетъ на болѣе или менѣе значительное время, частью по торговымъ дѣламъ, но преимущественно на работы, производимыя по устройству города, порта и военныхъ укрѣпленій. Сосѣдній китайскій городъ Чифу, на противоположномъ берегу Печилійскаго пролива, снабжаетъ Артуръ этимъ подвижнымъ, какъ морской приливъ, населеніемъ. Между Чифу и Артуромъ происходило оживленное сообщеніе. Русскіе пароходы Китайской дороги до войны совершали ежедневно правильные рейсы, иностранные пароходы часто заходили въ оба порта, а парусныя китайскія суда и джонки безъ счета плавали между этими двумя городами.

Въ іюлѣ или августѣ минувшаго года среди артурскихъ китайцевъ распространились слухи о скорой войнѣ съ Японіей, и они массами стали выселяться въ Чифу, побросавъ всѣ работы. Черезъ нѣсколько дней тревога разсѣялась, и китайцы снова вернулись въ Артуръ.

На рейдѣ Портъ-Артура за пять дней до первой аттаки японской эскадры. Норвежскій пароходъ запасается тамъ углемъ. (Фотографія снята 23-го января 1904 г.).

Историческая ночь съ 26-го по 27-е января.

Минная атака подъ Портъ-Артуромъ.

Какъ показываетъ оффиціальное правительственное сообщеніе, разрывъ Японіей переговоровъ и сношеній былъ совершенно неожиданнымъ для русской дипломатіи. Точно также врасплохъ застали японцы на рейдѣ Портъ-Артура и русскую эскадру, которую они аттаковали въ ночь съ 26-го на 27-е января (съ 8-го на 9-е февраля нов. ст.). Правда, въ Портъ-Артурѣ передъ тѣмъ уже за нѣсколько дней настроеніе было тревожное, хотя никакихъ собственно опредѣленныхъ извѣстій о близости войны не имѣлось. Нѣсколько обострились отношенія русскихъ къ японцамъ. Всѣ въ городѣ говорили, что многочисленные японскіе торговцы, ремесленники, прислуга — не что иное, какъ переодѣтые японскіе шпіоны.

Капитанъ 1-го ранга П. В. Коссовичъ.
Командиръ крейсера 1-го ранга «Паллада» (въ Портъ-Артурѣ).

— Пойдемъ въ главный японскій штабъ,— шутили русскіе офицеры, отправляясь бриться въ японскую парикмахерскую.

Эти слухи впослѣдствіи подтвердились. Неблагопріятное впечатлѣніе произвелъ массовый отъѣздъ японцевъ наканунѣ нападенія на Портъ-Артуръ. По городу уже ходила вѣсть о прекращеніи дипломатическихъ сношеній. Женское населеніе забезпокоилось, многія стали выражать желаніе скорѣе уѣхать.

Въ памятную ночь всѣ офицеры военныхъ русскихъ судовъ, стоявшихъ въ Портъ-Артурѣ, были на своихъ мѣстахъ, такъ какъ на утро эскадра должна была выйти въ море по неизвѣстному назначенію. Эскадра наша стояла на внѣшнемъ рейдѣ въ три линіи; въ ближайшей къ берегу линіи стояли броненосцы, мористѣе линія крейсеровъ; во второй линіи сзади всѣхъ, близъ подводныхъ рифовъ, что противъ дачныхъ мѣстъ, стоялъ броненосецъ «Цесаревичъ», подъ командой капитана 1-го ранга И. Г. Григоровича; изъ миноносцевъ только три поставлены были въ качествѣ авангарда впереди флота, остальные же находились внѣ рейда. Дежурный крейсеръ «Паллада» своимъ прожекторомъ освѣщалъ рейдъ; эскадра стояла съ огнями и имѣла приказаніе на всякій случай приготовиться къ отраженію минной аттаки, почему скорострѣльная артиллерія была заряжена; въ возможность ночного нападенія все же никто не вѣрилъ.

Фонарь на маякѣ горѣлъ, также мерцали и входные сигнальные буи. Въ 8 часовъ русскіе моряки пропѣли молитву. Погода стояла великолѣпная, было не холодно, небо ясное.

Крейсеръ 1-го ранга «Паллада».
(Постр. 1899 г., водоизм.—6,800 т.; воор.: 8—6 д., 24—3 д. 8—малок., 3 м. ап., углубленіе 21 ф., ходъ—19 уз.).

Вѣялъ легкій южный бризъ. Горизонтъ былъ туманный.

Настала полная тишина. Въ 11 час. 38 м. ночи командиръ броненосца «Цесаревичъ», находясь у себя въ каютѣ, услыхалъ сигналъ «отраженіе минной аттаки»; наскоро накинуть платье и выйти наверхъ было дѣломъ двухъ минутъ; въ это время стрѣльба изъ скорострѣльныхъ орудій была уже открыта; едва командиръ вышелъ наверхъ, какъ замѣтилъ подъ кормой, со стороны Дальняго, два японскихъ миноносца, а вслѣдъ за этимъ ясно увидѣлъ приближающуюся подъ корму съ лѣвой стороны мину; секунда и раздался взрывъ; броненосецъ сначала накренило на правую сторону, но затѣмъ онъ перевалилъ на лѣвый бортъ; кренъ доходилъ до 18°.

Капитанъ 1-го ранга Ив. Кон. Григоровичъ,
командиръ броненосца «Цесаревичъ».

Немедленно былъ отданъ приказъ развести пары до полныхъ и сняться съ якоря; миноносцы были отражены и, очевидно, отошли, но броненосецъ не успѣлъ еще исполнить намѣченнаго маневра, какъ японскіе миноносцы вторично атаковали броненосецъ; однако, къ счастью, обѣ мины прошли мимо, одна вдоль праваго, другая вдоль лѣваго борта; въ это время броненосецъ снялся съ якоря и вышелъ изъ линіи въ море; рулевой приводъ не дѣйствовалъ, пришлось управляться машиной; пройдя всю эскадру, броненосецъ сталъ поворачивать ко входу, но въ это время замѣтилъ слѣва отъ себя, то-есть со стороны Ляо-тѣ-шаня, направлявшіеся на него миноносцы; однако, убійственный огонь скорострѣльной артиллеріи отразилъ атаку, которая не удалась; при этомъ минъ не было видно.

По заявленію командира, офицеры и команда вели себя геройски и спокойно,

Эскадренный броненосецъ «Цесаревичъ».
(Постр. 1901 г.; водоиз.—13,200 т.; воор.: 4—12 д.; 12—6 д.; 20—4 д.; 20—малок., 6—м. ап.; углубл.—26 ф., ходъ—18,5 узл.).

каждый дѣлалъ свое дѣло, несмотря на критическое состояніе, въ которомъ оказался броненосецъ. Судя по размѣрамъ мины, повредившей броненосецъ, она содержала до 6 пудовъ пироксилина; осколки ея корпуса найдены были въ жилой палубѣ. Раненыхъ не было, но безъ вѣсти пропалъ одинъ матросъ, который долженъ былъ находиться въ рулевомъ кормовомъ отдѣленіи; предполагаютъ, что онъ залитъ водой.

Очевидно, что суда, подвергшіяся атакѣ миноносцевъ, были намѣчены заранѣе, и «Паллада» была повреждена, по всей вѣроятности, миной, направленной въ «Ретвизанъ».

Капитанъ 1-го ранга Э. Н. Щенсновичъ, командиръ эскадреннаго броненосца «Ретвизанъ», получившаго пробоину во время аттаки японскихъ миноносцевъ на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура въ ночь съ 26-го на 27-е января.

Услыхавъ выстрѣлы, все населеніе Портъ-Артура высыпало на улицу; всѣ были встревожены, но, впрочемъ, тотчасъ же нашли разгадку неожиданной пальбы. Это, конечно, минное ученье портъ-артурской эскадры. Много народу столпилось на берегу и любовалось грандіозной картиной минного ученья. Правда, тѣ, кто смотрѣлъ съ фортовъ, недоумѣвали: дымъ, огонь, взрывы — все это слишкомъ ужъ было серьезно для ученья. Канонада съ перерывами продолжалась около двухъ часовъ. Но совсѣмъ прекратилась она только къ 3 часамъ утра. Въ 1 часъ ночи «Цесаревичъ» прошелъ ко входу въ гавань, гдѣ уже стоялъ поврежденный «Ретвизанъ». Обойдя его, броненосецъ «Цесаревичъ» сталъ въ проходѣ, а отсюда съ большой водой былъ пробуксированъ въ западный бассейнъ. При своемъ ходѣ броненосецъ сидѣлъ кормой въ водѣ на 9 футъ ниже ватеръ-линіи; вода, заливъ кормовыя помѣщенія, проникла въ жилую палубу и залила немного каютъ-кампанію; на утро весь городъ совершалъ паломничество къ пострадавшимъ судамъ. Броненосцы «Цесаревичъ» и «Ретвизанъ» стояли одинъ за другимъ поперекъ входа въ Артурскую гавань, оставляя узкіе проходы по обѣ стороны: къ Золотой Горѣ и къ Тигровому Хвосту. «Паллада» стояла на внѣшнемъ рейдѣ далеко отъ входа въ гавань. Наиболѣе серьезныя, поврежденія причинены были «Ретвизану».

О коварномъ вѣроломствѣ этого внезапнаго нападенія японцевъ военный корреспондентъ «Русск. Вѣд.» сообщаетъ слѣдующее:

Въ ночь съ 26 на 27 января былъ назначенъ для портъ-артурской эскадры ночной маневръ — минная атака флота. Русскіе миноносцы разсыпались въ цѣпь и ушли съ наружнаго рейда въ открытое море. Обычные сторожевые миноносцы занимали свои посты впереди эскадры. Въ то время какъ цѣпь миноносцевъ, участвовавшихъ въ маневрѣ, шла впередъ, мимо одного изъ нихъ прошелъ на встрѣчу какой-то миноносецъ. Командиръ русскаго судна съ удивленіемъ спросилъ своего матроса: «Это что за миноносецъ?» Матросъ, желая сказать, что это русское судно, отвѣтилъ: «Невскаго завода». Такъ встрѣчный миноносецъ и проскользнулъ сквозь цѣпь. Поврежденныя минами японцевъ суда стояли въ заднихъ линіяхъ. Впереди нихъ стояли болѣе мелкія суда эскадры. Ихъ японцы не тронули. Когда японскіе миноносцы пробирались между ними къ броненосцамъ, то японскіе матросы дѣлали факелами русскіе сигналы. Съ одного изъ русскихъ крейсеровъ часовой крикнулъ: «Кто идетъ?» Съ проходившаго миноносца послышался отвѣтъ на русскомъ языкѣ: «Грозовой!» Русскій миноносецъ этого наименованія находился въ это время въ открытомъ морѣ. Русскія суда ожидали минной аттаки, какъ маневра со стороны русскихъ миноносцевъ, и этимъ об-

Эпизодъ изъ первой атаки Портъ-Артура. Рис. Ч. Диксона по наброску англійскаго лейтенанта Эльгелля по матеріаламъ, доставленнымъ японскимъ морскимъ офицеромъ.

(Въ 12 час. 10 мин. ночи съ 26-го на 27-е января японскіе миноносцы произвели атаку на внѣшнемъ рейдѣ Портъ-Артура. Одна изъ минъ попала въ броненосецъ «Цесаревичъ»).

стоятельствомъ японцы воспользовасись для нанесенія предательскаго удара. Команды русскихъ судовъ минную тревогу вначалѣ приняли за учебную въ виду назначеннаго въ ту ночь минпаго ученія. Только взрывы минъ у броненосцевъ разъяснили имъ, что дѣло идетъ о непріятельскомъ нападеніи. Командиръ «Цесаревича» выбѣжалъ по тревогѣ изъ своей каюты и бросился къ борту. Онъ видѣлъ, какъ мина подплывала къ броненосцу, но предотвратить взрыва онъ конечно уже не могъ...

Интересныя подробности той же аттаки приведены въ «Новомъ Краѣ»:

Японскіе миноносцы безъ объявленія войны, среди мира, ночью, воровски подкравшись, атаковали «Палладу», «Цесаревича» и «Ретвизана».

Первымъ пострадалъ крейсеръ I ранга «Паллада», стоявшій мористѣе. Вахтенный начальникъ на «Палладѣ», въ 11 ч. 37 м., влѣво отъ Ляо-тѣ-шанскаго маяка, усмотрѣлъ на горизонтѣ огни. Такъ какъ крейсеръ былъ въ дежурствѣ по освѣщенію, то немедленно было приказано направить лучи боевыхъ фонарей на приближающіеся огни. По истеченіи трехъ-четырехъ минутъ выяснилось, что это миноносцы, въ количествѣ четырехъ, идущіе въ строѣ кильватера. Командиръ, далекій отъ мысли, что врагъ среди эскадры, поднялся на задній мостикъ. Вахтенный начальникъ указалъ ему появившіеся миноносцы, которые въ это время начали повертываться, и сейчасъ же была замѣчена вспышка съ одного борта, а затѣмъ всѣ ясно различили на поверхности воды слѣдъ идущей мины. На высказанное кѣмъ-то предположеніе, что это непріятель, никто не хотѣлъ и не могъ вѣрить, тѣмъ болѣе, что миноносцы были однотипны съ имѣющимися у насъ миноносцами Невскаго завода, т. е. четырехтрубные, съ кожухами, между средними трубами. По счастью, одинъ изъ четырехъ непріятельскихъ миноносцевъ оказался отличнымъ отъ нашихъ, а потому, чрезъ нѣсколько мгновеній, вопросъ: «свои это или нѣтъ» былъ рѣшенъ, и, по приказанію командира, крейсеръ лѣвымъ бортомъ открылъ убійственный огонь по направленію миноносцевъ, но аттаковавшіе миноносцы успѣли уже выпустить три мины. Третья мина попала въ корпусъ «Паллады» между 68-мъ и 78-мъ шпангоутами. Направленіе удара было настолько ясно видно, что немедленно были приняты всѣ мѣры къ спасенію крейсера. Въ моментъ удара мины крейсеръ мягко подняло кверху, а затѣмъ плавно, какъ бы на рессорахъ, опустило, а корпусъ накренило на 4°. Поднявшимся беззвучно огромнымъ столбомъ воды обильно обдало холоднымъ дождемъ стоявшихъ на шканцахъ команду и офицеровъ. Миноносцы послѣ открытаго огня отступили, по всему вѣроятію, для атаки слѣдующихъ судовъ. Съ крейсера отчетливо было видно, что шестидюймовыми орудіями, боковымъ и кормовымъ, были пущены ко дну два непріятельскихъ миноносца. Очевидцы ручаются, что именно, кормовымъ орудіемъ былъ пущенъ ко дну тотъ миноносецъ, который хотѣлъ атаковать пострадавшій уже броненосецъ «Цесаревичъ», шедшій на мелководіе.

Какъ только была пробита водяная тревога,—моментально загремѣли по всѣмъ уголкамъ огромнаго крейсера колокола громкаго боя «алярмы», и команда бросилась спасать свою «Палладу».

Несмотря на всю неожиданность свершившагося, команда съ поразительной выдержкой, отчетливостью, почти при абсолютномъ молчаніи (таково требованіе морского устава) блестяще выполнила подводку пластыря и тушеніе пожара. А баттареи, тѣмъ временемъ, продолжали убійственный огонь, громя уходившаго непріятеля.

Взрывъ мины произвелъ въ помѣщеніи угольной ямы, за которой находился бомбовый погребъ, пожаръ.

Образовавшимися въ погребѣ газами вышибло люкъ отъ подачи, которымъ убило наповалъ находившагося въ батарейной палубѣ матроса, а вырвавшимися газами обожгло четырехъ человѣкъ, которые въ непродолжительномъ времени скончались. Люди, работавшіе въ угольной ямѣ при тушеніи пожара, были удушены газами, образовавшимися при взрывѣ непріятельской мины, и, черезъ малые промежутки, одинъ за другимъ умерли. Трюмный машинистъ Петровъ, несмотря на полученные ужасные ожоги, продолжалъ исполненіе своихъ обязанностей до полной потери сознанія.

«Паллада», по подводкѣ пластырей и готовности паровъ, перешла на мелкое мѣсто, чтобы избѣжать риска затонуть на глубинѣ (у входнаго маяка), гдѣ и осталась, принявъ участіе въ бою 27-го января съ японскимъ флотомъ.

Тѣмъ временемъ командиръ «Баяна», поднявшись на мостикъ, спрашиваетъ:

— Что такое? — Миноносцы,—былъ отвѣтъ.

Немедленно было отдано приказаніе освѣщать горизонтъ всѣми прожекторами, устроивъ свѣтовую преграду. Въ этотъ моментъ въ освѣщенной полосѣ показывается и, мелькнувъ, скрывается третій миноносецъ. На лѣвомъ флангѣ эскадры послышались выстрѣлы. Всѣ суда свѣтили, а черезъ нѣсколько минутъ, тамъ, въ сторонѣ «Паллады», непрерывнымъ гуломъ загремѣли орудія. То было отраженіе первой минной атаки. Затѣмъ на нѣкоторое время все стихло. По всей эскадрѣ въ промежутки стрѣльбы царилъ хаосъ звуковъ.

Съ «Баяна» увидѣли накренившагося «Ретвизана». На немъ били водяную тревогу и семафорили: «Терплю бѣдствіе, прошу прислать шлюпки». Съ «Баяна» былъ туда посланъ паровой катеръ съ офицеромъ, который, вернувшись, доложилъ, что «Ретвизанъ», получивъ въ носовую часть лѣваго борта пробоину, подводитъ пластырь. Нѣсколько погодя, отчетливо было видно, какъ начали сниматься съ якоря «Цесаревичъ», «Ретвизанъ» и «Паллада».

Когда «Цесаревичъ», накренившись, уходилъ на мелкое мѣсто, его пытались вторично аттаковать миноносцы.

Отражая вторую ихъ аттаку, «Цесаревичъ» гремѣлъ лѣвымъ бортомъ, осыпая миноносцы снарядами. Когда онъ проходилъ мимо «Баяна», вынужденнаго молчать въ силу своего положенія къ остальнымъ судамъ эскадры, среди команды на всей палубѣ царило гробовое молчаніе. На лицахъ у всѣхъ невольно отражалось душевное состояніе. Всѣ говорили шепотомъ. Матросы обращались къ своимъ офицерамъ съ вопросами.

— Ваше благородіе, да что это?—Неужто японцы?—Войны нѣтъ,—какъ же это такъ?

Что было отвѣчать!? Всѣ были поражены и страшно озлоблены. Да, это были тревожныя минуты и тяжелая, томительная ночь. Всѣ были на чеку, ждали повторныхъ атакъ. Въ два часа непріятель, произведя послѣднюю — по счету третью аттаку и, будучи отраженъ, отступилъ. Преслѣдовать уходившихъ японцевъ были посланы «Аскольдъ», «Новикъ» и миноносцы. Все стихло, лишь съ моря доносились рѣдкіе выстрѣлы нашихъ по убѣгавшему непріятелю.

Понявъ, что грянулъ уже первый громъ войны, «Баянъ», усиливъ вахтенную службу, сталъ ожидать разсвѣта. Офицеры и команда, обозленные до крайнихъ предѣловъ такой дерзостью японцевъ, осмѣлившихся, безъ объявленія войны, начать непріязненныя дѣйствія — забыли о снѣ. Все негодовало и волновалось, ждали, но съ какимъ страшнымъ, напряженнымъ нетерпѣніемъ всѣ ждали разсвѣта, чтобы убѣдиться въ размѣрѣ нанесеннаго эскадрѣ вреда. Никто не хотѣлъ ложиться. Командиръ строго приказалъ уложить команду, чтобы пріучить къ нормальному отдыху и въ боевой обстановкѣ.

Поднявшійся въ исходѣ третьяго часа желтый дискъ луны блѣдно освѣтилъ рейдъ. Въ мглистомъ утреннемъ воздухѣ неясно выдѣлялись абрисы судовъ нашей эскадры. Офицеры, собравшись въ каютъ-кампаніи, до разсвѣта провели въ бесѣдѣ о грядущемъ днѣ и возможныхъ событіяхъ скораго будущаго

Бомбардировка Портъ-Артура 27-го января.

Вскорѣ оказалось, что ночная минная атака японцевъ имѣла цѣлью подготовить серьозный бой.

Утромъ 27-го января съ береговыхъ сигнальныхъ станцій и развѣдочныхъ судовъ были получены донесенія о приближеніи японской эскадры.

Наша эскадра, въ составѣ 5 броненосцевъ, 5 крейсеровъ 1-го и 2-го ранга и 15 эскадренныхъ миноносцевъ (названія всѣхъ этихъ судовъ см. въ телеграммѣ Намѣстника отъ 5-го февраля стр. 26) стояли подъ парами на внѣшнемъ рейдѣ, въ полной готовности, по первому же приказанію, немедленно дать отпоръ активнымъ дѣйствіямъ непріятеля.

Около 8 часовъ утра четыре японскихъ крейсера 2-го класса прошли мимо эскадры отъ Ляо-тѣ-шаня къ SO съ явнымъ намѣреніемъ вызвать за собою погоню.

Для наблюденія за непріятелемъ былъ высланъ крейсеръ «Бояринъ», который въ 9 ч. 35 мин. утра вернулся и донесъ о приближеніи значительныхъ непріятельскихъ силъ.

Капитанъ 1-го ранга В. М. Зацаренный I-й, командиръ эскадреннаго броненосца «Побѣда».

Въ 10 ч. 30 м. на горизонтѣ показались, кромѣ упомянутыхъ четырехъ крейсеровъ, еще 12 судовъ. Какъ потомъ оказалось, въ числѣ этихъ 16 судовъ были: 6 броненосцевъ («Микаса», «Яшима», «Фуджи», «Асаги», «Хатсусе», «Шикишима»), 4 броненосныхъ крейсера («Якума», «Азума», «Ивате», «Идзума»), 6 защитныхъ крейсеровъ («Читозе», «Касага», «Такасага», «Іошима», «Итцукашима», названіе шестого не установлено). Плыли они въ превосходномъ порядкѣ. Около половины двѣнадцатаго съ одного японскаго судна мелькнулъ огонь. Это была пущена двѣнадцатидюймовая граната, упавшая вблизи миноносокъ. Прицѣлка была удивительно точная. Наша эскадра снялась съ якоря и немедленно отвѣтила на непріятельскій выстрѣлъ дружнымъ, оживленнымъ огнемъ, поддерживаемымъ съ береговыхъ батарей.

Капитанъ 1-го ранга Вас. Арс. Бойсманъ, командиръ эскадреннаго броненосца «Пересвѣтъ».

Наша эскадра въ началѣ боя была выстроена въ одну линію, но затѣмъ продолжала его въ контръ-галсовой кильватерной колоннѣ. Крейсера «Аскольдъ» и «Ояринъ» держались за Лютинъ-Рокомъ, крейсеръ «Новикъ» находился у Ляо-тѣ-шаня, и доблестно сражался, держась почти рядомъ съ японскими кораблями, до тѣхъ поръ, пока сильнымъ огнемъ не принудилъ ихъ отступить.

Остальныя русскія суда находились на разстояніи 22—40 кабельтовыхъ [1]) отъ непріятеля.

Сблизившись до разстоянія 25 кабельтовыхъ, непріятельская эскадра повернула къ югу отъ Ляо-тѣ-шаня на S и вскорѣ скрылась въ легкой пасмурности, застилавшей горизонтъ.

Во время боя Намѣстникъ съ своимъ штабомъ находился на Золотой Горѣ.

Батареи № 13 на этой горѣ и № 15 на Электрическомъ Утесѣ подверглись наиболѣе сильному обстрѣливанію. Каждый разъ, когда пролетали надъ головой тяжелые снаряды береговыхъ батарей, воздухъ сильно сотрясался, и раздавался необычайный свистъ.

Вотъ, что въ «Спб. Вѣд.» пишетъ дама, жена моряка, о днѣ 27-го января въ Портъ-Артурѣ:

Ночью, только я собралась ложиться спать, какъ услышала пальбу на рейдѣ, но подумала, что это ученье—примѣрное отраженіе минной атаки; тѣмъ не менѣе, спать не могла: предчувствіе чего-то тяжелаго и опасеніе за мужа, бывшаго въ морѣ, на миноносцѣ, давило мнѣ грудь.

Утромъ мнѣ передали знакомые по телефону, что будетъ бомбардировка Портъ-Артура; я наняла извозчика и спѣшно приня-

[1]) Кабельтовъ—это $^1/_{10}$ морской мили или одной минуты меридіана; кабельтовъ равенъ 100 морскимъ (6-ти футовымъ) саженямъ или почти 86 обыкновеннымъ саженямъ.

лась одѣвать дѣтей, но, пока провозилась съ ними, бомбардировка уже началась. Я вышла изъ дому, извозчика слѣдъ простылъ, а кругомъ гремѣла канонада, снаряды летали надъ головами, рвались, вздымая кучи песка и камней.

Я побѣжала съ дѣтьми, что было мочи, а снаряды все-таки перегоняли меня, пролетая со зловѣщимъ гудѣніемъ такъ близко надо мной, что я инстинктивно нагибала голову, и падали въ Прѣсное озеро.

На полпути я вспомнила, что не взяла изъ дому ни денегъ, ни драгоцѣнностей, оставила дѣтей съ няней и побѣжала назадъ въ этотъ адъ, благополучно забрала, что надо, но, выйдя изъ дому, почувствовала, что бѣжать нѣтъ уже силъ, и, несмотря на летавшіе и рвавшіеся сняряды, пошла шагомъ, думая:—«будь, что будетъ».

Эскадренный броненосецъ «Побѣда» (въ Портъ-Артурѣ).

(Водоизмѣщ.—12700 т; ор. 4—9,8 д., 20—3 д., 29 малок., 5-м. ап.; углубленіе 26 ф.; ходъ 18,5 узл.; построенъ въ 1900 г.).

Значительная часть снарядовъ упала въ Восточный бассейнъ и старый городъ до Перепелочной горы включительно.

Нельзя не отмѣтить то обстоятельство, что крейсеръ «Паллада», находясь на мели, принималъ участіе въ бою.

Отрядъ нашихъ миноносцевъ держался къ O отъ эскадры въ готовности аттаковать концевые корабли непріятеля, но такъ какъ послѣдній перестать сближаться, а затѣмъ удалился совершенно,— атаки не послѣдовало.

Не взирая на то, что непріятельская эскадра состояла изъ сильнѣйшихъ судовъ японскаго флота, причемъ всѣ крейсеры непріятеля, принимавшіе участіе въ бою, прекрасно бронированы, тогда какъ нашъ крейсерскій отрядъ состоитъ почти исключительно изъ судовъ, незащищенныхъ броней, нашъ флотъ все же, приблизившись къ непріятелю, обстрѣливалъ его на быстромъ ходу. Особенно молодецки дѣйствовалъ крейсеръ «Новикъ». Нѣсколько разъ онъ бросался въ атаку на флагманскій корабль японской эскадры «Микаса». Лишь благодаря тому, что атаковавшія суда нашей эскадры дѣйствовали бѣглымъ огнемъ на быстромъ ходу и вслѣдствіе этого не давали возможности непріятелю установить прицѣлъ, бой 27 января окончился благополучно, и японцы отступили съ значительнымъ урономъ. Такой счастливый исходъ сраженія надо отнести безусловно къ лихости и мужественному спокойствію нашихъ моряковъ, не растерявшихся въ опасныя минуты боя. Даже молодые, только что начавшіе службу матросы дѣйствовали съ беззавѣтной храбростью и

Эскадренный броненосецъ «Пересвѣтъ» (въ Портъ-Артурѣ).

(Водоизмѣщ.—12700 т.; ор.: 4—9,8 д., 11—6 д., 20—3 д., 28—малок., 5—мин. ап.; углубленіе—26 ф.; ходъ—18,5 узл.; построенъ въ 1898 г.).

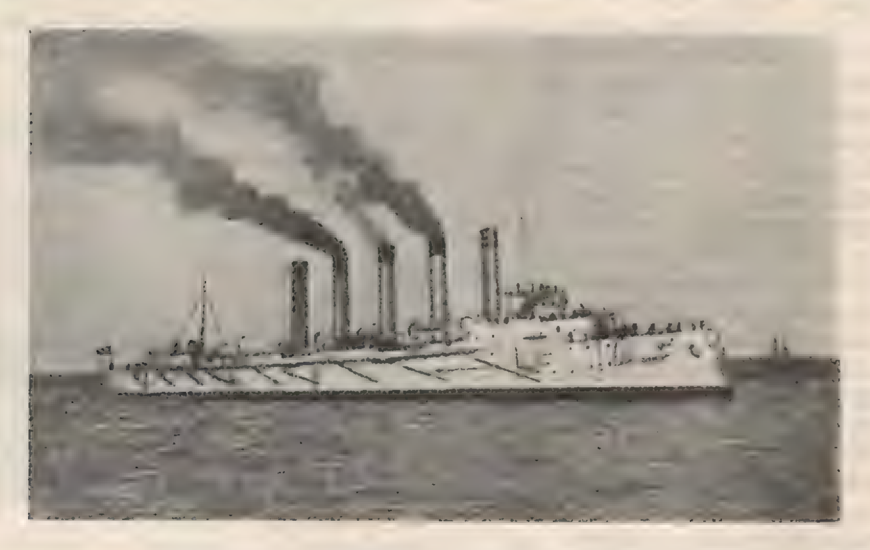

Эскадренный броненосецъ «Севастополь».

(Водоизмѣщ.—11800 т.; ор.: 4—12 д., 12—6 д., 38—малок., 5—мин. ап.; углубленіе—26 ф.; ходъ—16 узл.; построенъ въ 1895 г.).

воодушевленіемъ. Также молодецки вели себя и команды батарей. Примѣромъ можетъ служить канониръ 7-й роты Никифоръ Алехинъ, который, получивъ рану въ голову, сейчасъ же послѣ перевязки вернулся въ строй и вновь занялъ свое мѣсто.

Послѣ боя, продолжавшагося всего 45 минутъ, японцы отступили. Очевидно, они ошиблись въ разсчетѣ, думая, что ночная минная атака сильно ослабила нашъ флотъ и что имъ безъ труда удастся нанести ему еще большій уронъ. Между тѣмъ, въ проис-

Бронепалубный крейсеръ 1-го ранга «Аскольдъ».

(Водоизмѣщеніе 5900 тоннъ, боевое вооруженіе: 12 оруд. 6 д., 12—3 д., 10 малокал., 6 мин. аппаратовъ, углубленіе 20,5 ф., скорость 23,5 узл.; построенъ въ 1900 г.).

Первая бомбардировка Порть-Артура 27-го января 1904 г.

Крѣпость отвѣчаетъ. Англійскій корреспондентъ, по описанію котораго сдѣланъ этотъ рисунокъ Шельдона, по его увѣренію, слѣдилъ за боемъ съ Золотой горы.

Капитанъ 1-го ранга Н. А. Матусевичъ, командиръ миноносной флотиліи.

Контръ-адмиралъ К. П. Іессенъ, младшій флагманъ Тихоокеанской эскадры.

шедшемъ бою только броненосецъ «Полтава» и крейсера «Діана», «Аскольдъ», «Новикъ» получили по одной подводной пробоинѣ, очевидно несущественныя, у ватерлиніи. Поврежденія же, причиненныя крѣпости, и совсѣмъ ничтожны.

По свидѣтельству корреспондента «Новаго Времени» изъ Портъ-Артура, потери наши были весьма незначительны. На одной изъ батарей былъ убитъ одинъ канониръ попавшимъ въ него цѣлымъ снарядомъ, разорвавшимъ несчастнаго на двѣ части, да нѣсколько нижнихъ чиновъ легко ранено, въ томъ числѣ былъ раненъ одинъ стрѣлокъ; болѣе ощутительныя потери были среди моряковъ, да и то не отъ бомбардировки, а отъ минной атаки въ ночь на 27 января. (Въ ночь

А. К. Мякишевъ,

флагманскій артиллерійскій офицеръ штаба начальника Тихоокеанской эскадры, участвовавшій въ бою на батареяхъ Портъ-Артура въ первую аттаку 27 января.

Капитанъ 1-го ранга Н. М. Яковлевъ I, командиръ эскаденнаго броненосца «Петропавловскъ» (Портъ-Артурской эскадры).

умеръ одинъ матросъ отъ отравленія мелинитовой бомбой, попавшей въ это судно. Нѣкоторыя суда нашей эскадры получили самыя незначительныя поврежденія, позволившія имъ, не выбывая изъ строя, до самаго конца принимать участіе въ сраженіи. Городъ тоже нисколько не пострадалъ, такъ что результатъ бомбардированія Артура японскимъ флотомъ смѣло можно свести къ нулю.

Напротивъ, японцы повидимому пострадали чувствительно. Сопоставляя различныя версіи, мы должны остановиться на слѣдующихъ данныхъ. Нейтральныя суда, видѣвшія японскую эскадру въ морѣ, удостовѣряютъ, что два судна шли на буксирѣ, а два

Капитанъ 2-го ранга Вяс. Ѳ. Сарычевъ, командиръ крейсера 2-го ранга «Ояринъ».

на 27 января убыль во флотѣ была слѣдующая: ранено 4 офицера, матросовъ убито 21 и ранено до 100 человѣкъ). На крейсерѣ «Паллада» на другой день послѣ бомбардировки

Капитанъ 1-го ранга Р. Н. Виренъ, командиръ крейсера 1-ре ранга «Баянъ» (въ Портъ-Артурѣ).

Мичманъ Вас. Григ. Петровъ 11-й, раненый при бомбардировкѣ Портъ-Артура 27-го января.

другихъ сильно накренились; о потопленіи одного крейсера во время боя сообщено изъ Портъ-Артура; о потопленіи еще одного по пути отъ Портъ-Артура сообщали нейтральныя суда. Потоплены, вѣроятно, два крейсера 2-го ранга; всего чаще называютъ «Читозе» и «Ицукашима». Аваріи потерпѣли, по наиболѣе вѣроятнымъ версіямъ, броненосцы «Микаса» и «Фуджи» и броненосные крейсера «Ивате» и «Якума». Кромѣ того, во время минной атаки пропали безъ вѣсти 3 миноносца.

Одинъ изъ очевидцевъ боя у Портъ-Артура 27-го января пишетъ въ «Спб. Вѣд.»:

Утро 27-го января въ Портъ-Артурѣ выдалось на-диво: солнечное, тихое, теплое. Къ 9-ти часамъ вся набережная и прилегающія къ ней улицы были запружены публикой... Лица у всѣхъ нѣсколько взволнованныя. Большинство еще не знаетъ, что именно случилось ночью. Циркулируютъ самые разнорѣчивые слухи.

Къ пристани причаливаетъ паровой катеръ, окутанный въ трехцвѣтные русскіе флаги: это первыя жертвы предательской ночной атаки японцевъ. Ихъ трое, и убиты они на «Палладѣ» во время взрыва мины. Изъ отрывочныхъ, несвязныхъ фразъ мнѣ удается узнать, что японскіе миноносцы были замѣчены слишкомъ поздно, что на эскадрѣ никто и не предполагалъ, что японцы начнутъ непріязненныя дѣйствія безъ объявленія войны.

Еще не было 11-ти часовъ, когда въ редакцію «Новаго Края» сообщили по телефону, что «Новикъ», вернувшись съ рекогносцировки, донесъ о приближеніи непріятельской эскадры.

Двѣнадцать непрі ятельскихъ судовъ, вытянувшись въ одну линію, чуть виднѣлись на горизонтѣ, изрыгая столбы порохового дыма и осыпая снарядами наши позиціи. Нѣсколько выдвинувшись впередъ, проходили медленнымъ ходомъ еще четыре непріятельскихъ гиганта. Это можно было разсмотрѣть невооруженнымъ глазомъ. Вправо отъ Золотой горы, у Тигроваго полуострова, расположена наша эскадра, окутанная въ этотъ моментъ пороховымъ дымомъ. Съ баттарей Золотой горы доносится команда и вслѣдъ за нею звонкооглушающе рявкаетъ мортира. Звукъ ея совершенно не похожъ на сухой трескъ морскихъ орудій. Высокій, съ металлическимъ оттѣнкомъ, онъ долго, долго вибрируетъ и звенитъ въ воздухѣ, производя впечатлѣніе летящаго близко снаряда.

Контръ-адмиралъ бар. Эв. Ант. Штакельбергъ, младшій флагманъ Тихоокеанской эскадры.

Оторвавшись на минуту отъ картины сраженія и обернувшись къ Артуру, я увидѣлъ прежде всего огромную движущуюся массу китайцевъ, бѣгущихъ изъ порта къ китайскому городу. Толпа въ нѣсколько тысячъ длиннокосыхъ головъ въ безумномъ, паническомъ страхѣ мчалась по широкому шоссе. Озвѣрѣлые кули обгоняли другъ друга, сшибали съ ногъ и давили слабыхъ, заполняя живымъ потокомъ дорогу отъ порта до мельницы Тифонтая, и все бѣжали и бѣжали, из-

Крейсеръ 2-го ранга «Бояринъ» (Портъ-Артурской эскадры).

(Водоизмѣщ.—3,300 т.; 8 малок. ор. и 5 мин. ап.; углубленіе 16 ф.; ходъ—22,5 узла; построенъ 1901 г.).

давая какіе-то дикіе, пронзительные возгласы.

Энергично продолжая пальбу, японцы передвигаются къ Золотой горѣ и понемногу приближаются. Видны корпуса даже самыхъ удаленныхъ судовъ. Внизу подъ горой падаетъ въ воду снарядъ и, ударившись о подводные камни, разрывается. Масса осколковъ камней и водяныхъ брызгъ поднимается столбомъ кверху. На секунду я инстинктивно присѣдаю. Но за первымъ падаетъ второй, затѣмъ слышенъ трескъ снаряда, разорвавшагося, очевидно, на фортѣ Золотой горы.

Съ правильными промежутками времени ухаютъ крѣпостныя орудія и, очевидно, не безъ успѣха. На четвертомъ съ праваго фланга суднѣ вдругъ вздымается столбъ огня и дыма. Эскадра и команда батарей кричатъ «ура».

Замѣтны суета и быстрое передвиженіе непріятеля. Къ пострадавшему броненосцу подходитъ другой и становится рядомъ.

Затѣмъ снова съ Золотой горы слышится оглушающее «ура». Съ эскортомъ казаковъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ офицеровъ штаба, прибылъ Намѣстникъ.

Часть нашей эскадры, выйдя изъ общаго строя, переходитъ въ наступленіе. Впереди прочихъ величественно движутся «Баянъ» и «Петропавловскъ», виденъ «Аскольдъ» со своими пятью трубами и еще какіе-то броненосцы.

Передвинувшись впередъ на разстояніе около мили, атакующіе открываютъ на ходу бѣшенный огонь и заставляютъ непріятеля отступить. Въ это время вниманіе всѣхъ привлекаютъ небольшой трехтрубный крейсеръ, быстро вынырнувшій откуда-то изъ средины нашей эскадры и, какъ стрѣла, помчавшійся на японцевъ. Впереди всѣхъ, подъ усиленнымъ огнемъ противника, онъ молніей проносится вдоль непріятельской позиціи, бѣгло обстрѣливая ихъ правымъ бортомъ. Слышно, какъ трещатъ его орудія, точно выбиваютъ мелкую-мелкую барабанную дробь. Въ концѣ линіи судовъ крейсеръ стремительно поворачиваетъ и, паля лѣвымъ бортомъ, возвращается обратно. Крейсеръ этотъ — «Новикъ». Послѣ перваго маневра командиръ продѣлываетъ такую же атаку вторично, но уже не такъ удачно. На поворотѣ, когда, боясь попасть подъ огонь русскихъ же баттарей, «Новикъ» пошелъ медленнѣе, непріятельскій снарядъ угодилъ ему съ правой стороны въ кормовое отдѣленіе, и крейсеръ сразу осѣлъ.

Всѣ затаили дыханіе, ожидая, чѣмъ окончится эта беззавѣтно удалая атака. Но не прошло нѣсколькихъ секундъ, какъ «Новикъ» съ прежней рѣзвостью помчался къ нашей эскадрѣ, не переставая осыпать японцевъ снарядами. На кормѣ возилась куча матросовъ, подводя, очевидно, пластырь.

Видя безуспѣшность боя и понеся, надо думать, значительныя потери, непріятель началъ отступленіе. Послѣдніе выстрѣлы затихли.

Б. В. Заіончковской,
первый офицеръ раненый въ Портъ-Артурскомъ бою 27-го января.

Подполковникъ морской артиллеріи Брунетъ Владисл. З. раненъ на транспортѣ «Ангара». Въ 1878 г. выпущенъ въ кондукторы корпуса морской артиллеріи, 1879 г произведенъ въ первый офицерскій чинъ. Съ 1882 г. 4 года старшій офицеръ на лодкѣ «Щитъ», на броненосцахъ «Кремль» и «Первенецъ», въ 1897—1899 гг. флагманскій артил. офицеръ штаба начальника эскадры Тихаго океана, въ 1902 г. назначенъ на Дальній Востокъ.

Къ вечеру Артуръ совершенно преобразился: ни обычной сутолоки и шума, ни яркаго освѣщенія оконъ, ни многолюдной толпы. Рѣдкіе извозчики ѣдутъ безъ фонарей. Городъ объявленъ въ осадномъ положеніи.

Изъ письма одного изъ участниковъ Портъ-Артурскаго боя, получившаго «боевое крещеніе» на «Электрическомъ утесѣ», «Русск. Вѣд.» напечатали слѣдующее:

«5-го февраля... Почему я лежу въ госпиталѣ? 29-го января въ Портъ-Артурѣ разыгралась страшная пурга. Я бѣжалъ на батарею «по тревогѣ», но на дорогѣ, если такъ можно назвать тропинку, вьющуюся между оврагами и заваленную камнями, было темно: я не замѣтилъ, что слишкомъ близко бѣгу отъ обрыва, какъ бѣшеный напоръ вѣтра сбросилъ меня внизъ болѣе чѣмъ съ саженной высоты. Я упалъ грудью и разбился. Но знаете, что, когда играютъ нервы, всякая боль не ощутительна. Я поднялся на батарею, выдержалъ безсонную ночь, третью по счету и боль утихла. 1-го февраля за отличіе (не думайте, что хвастаюсь,—пишу и краснѣю) меня назначили командовать отдѣльнымъ укрѣпленіемъ, и 1-го и 2-го февраля я неустанно вооружалъ его пушками, и окопы насыпалъ, и рвы копалъ и проч., и когда наконецъ донесъ, что укрѣпленіе готово къ бою, почувствовалъ, что со мной творится неладное. Я было отнесъ это къ усталости, ибо буквально съ 27 января до 2 февраля не спалъ ни одной ночи, а питался одному Богу извѣстно какъ; но нѣтъ,—боли начались очень сильныя и вотъ меня отвезло начальство въ госпиталь, гдѣ и пишу вамъ. У меня, какъ говорятъ въ народѣ, отбито «нутро». 27-го января я былъ на знаменитой баттареѣ Элекрическаго утеса, мрачнаго бѣльма на японскомъ глазу, и получилъ «боевое крещеніе» и орденъ. Это — первая награда въ числѣ еще немногихъ другихъ, выданныхъ моимъ товарищамъ съ начала японской войны; ею можно гордиться. Наша бѣдная баттадея совершенно была засырана осколками. Снаряды лопались съ адскимъ грохотомъ. И знаете, ничто не волновало, только зубы разболѣлись: должно быть, нервы ушные были очень потрясены; но чувство среди этой смерти испытывалось странное. Спокойствіе, да еще такое сладкое, не то истома, не то нѣга,—просто прелесть, что за чувство! А что касается смерти, такъ ея совсѣмъ не было. Какъ только разорвалась первая бомба, на нашей батареѣ, сразу схлынуло все, — и думы, и печали, и радости, — и осталось впечатлѣніе неизъяснимаго, сладкаго покоя; оно продолжалось до конца. А картина была очень грандіозная. Яркій день. Тепло. Море спокойно, чуть переливаетъ свѣтлыми фонами. Вдали марево; для глаза чудится колыханіе воздуха. Вотъ показались вдали точки. Растутъ и близятся. Одна, двѣ, три... пятнадцать. Точечки превращаются въ полоски, ближе, ближе... стали изъ сѣренькихъ кори-

Мореходная канонерская лодка «Бобръ» (въ Портъ-Артурѣ). (Водоизмѣщ.—1200 т.; ор.: 1—9 д., 6—4,9 д., 5—малок.; углубленіе—9.5 ф.; ходъ—11 узл.; построенъ въ 1885 г. Того же типа «Сивучъ».

Броненосная лодка «Грозящій» (въ Портъ-Артурѣ). (Водоизмѣщ.—1700 т.; ор.: 1—9 д., 1—6 д., 4—3,1 д.; 10—малок., 2—мин. апп.; углубленіе—11 ф.; ходъ—13 узл.; построенъ въ 1892 г.). Того же типа «Гремящій».

чневыми. Еще далеко — 15 верстъ, 12, 11-10, 9 верстъ... Бѣленькій клубочекъ... Бумъ... Ждемъ,—съ любопытствомъ ждемъ, гдѣ упадетъ снарядъ. Наша баттарея виситъ надъ бездной, въ 40 саженяхъ надъ моремъ. Подъ ногами адмиральскій броненосецъ «Пересвѣтъ». Трахъ!—передъ его бортомъ. Столбъ водяной пыли, переливаясь на солнцѣ, обливаетъ палубу. На ней засуетились моряки. Второе облачко. Гдѣ-же ты? Надъ головой загудѣло. Трахъ! — Сзади, въ гору, страшный взрывъ. Третье облачко. Самая жуткая минута. Въ эти мгновенія я пережилъ многое. Тѣла не чувствуешь, — оно стало невѣсомое; на сердцѣ истома, а въ головѣ вопросъ: «вѣдь, если правильно стрѣляютъ, — прямо въ нашу батарею»... Сначала непріятельскій снарядъ не долетаетъ, затѣмъ перелетъ, затѣмъ разницу между двумя прицѣлами дѣлимъ пополамъ, и снарядъ падаетъ въ середину. Это вѣдь и у насъ, и у японцевъ, — у всѣхъ одинаково и называется «нащупать цѣль» и уже при найденномъ прицѣлѣ засыпать мѣстность снарядами. Представьте наше положеніе!.. Трахъ! — и прямо въ скатъ нашего утеса. И этотъ выстрѣлъ послужилъ сигналомъ для насъ. 10 береговыхъ батарей и 12 судовъ отвѣтили на привѣтствіе. Что тутъ началось, трудно описать. Море бѣлое прямо кипѣло подъ снарядами; команды не слышно: кричишь до хрипоты въ ухо солдатамъ и чувствуешь, что перекричать стихійную силу невозможно. Въ этомъ сраженіи извергало смерть болѣе 150 громадныхъ орудій. Дымъ, паръ, пыль, какой-то дикій ревъ,—словомъ, непонятная, дикая какофонія не менѣе дикой оргіи. Вдругъ раздался отчаянный стонъ — это осколкомъ оторвало носъ солдату. Кровь, санитары съ носилками... Чувствую, что меня трогаютъ за плечо. Оборачиваюсь — блѣдный солдатъ. Губы дрожатъ. Видно, что что-то спѣшится сказать, да губы не слушаются. Показываетъ пальцемъ внизъ. Я сразу понялъ, что что-то тамъ случилось. У меня подъ горой стояла небольшая батарея скорострѣльныхъ пушечекъ, очень маленькихъ и такихъ изящныхъ. Но эти малыя созданія въ одну минуту могутъ извергнуть 60 картечей, то есть 60×200 = 12,000 пуль; онѣ служатъ защитой противъ десанта. Бѣгу внизъ, а тамъ оргія въ полномъ разгарѣ. Снаряды лопаются, словно ракеты на праздникѣ; осколки свистятъ, шипятъ, звенятъ; дымъ, гарь, комья земли. Прибѣгаю на свою баттарею и вижу печальную картину. Тамъ среди орудій и людей разорвался снарядъ. Одинъ солдатъ лежитъ съ выпавшимъ желудкомъ, другой съ разбитой головой, третій съ помощью двухъ товарищей бредетъ: у него три осколка вонзились въ черепъ. Одно орудіе (стальное) сломано, словно это соломинка. Печальная, суровая картина, и кровь, кровь вездѣ... Распорядился убрать убитыхъ, а самъ на батарею вверхъ. Тамъ попрежнему адъ... Всему есть конецъ. Пришелъ конецъ и бою. Японцы отступили. Дымъ разсѣялся, солнце вновь заиграло, но надъ чѣмъ! И сразу упали нервы...

Пріѣхалъ генералъ Стессель, командующій войсками, и поздравилъ съ боевымъ крещеніемъ и наградой. Командиръ батареи получилъ Георгія... А теперь вотъ лежишь въ госпиталѣ, и горько, и обидно, и досадно.

— Ахъ, если бы вы видѣли наши несчастные броненосцы «Ретвизанъ», «Цесаревичъ» и «Палладу», когда ихъ, пробитыхъ минами, тащили въ гавань! Плакали и моряки, и женщины, и солдаты, и офицеры...

Подвигъ крейсера «Новикъ».

Въ № 36-мъ Портъ-Артурской газеты «Новый Край» находимъ слѣдующій разсказъ объ участіи въ бою 27-го января крейсера «Новикъ».

Приближалась полночь. На внѣшнемъ рейдѣ чернѣла громада нашей эскадры. Командиръ «Новика» былъ у себя въ каютѣ. Вдругъ раздается выстрѣлъ. Подняться на мостикъ было дѣломъ полминуты. Эхо раздавшагося выстрѣла отозвалось въ ближнихъ, затѣмъ въ дальнихъ высотахъ, и опять все смолкло. Предполагая, что это практическая стрѣльба батарей, командиръ рѣшилъ уже вернуться къ себѣ, — но вотъ второй, третій выстрѣлъ, нѣсколько мгновеній — и зарокотали батареи судовъ.

Было ясно, что эскадра атакована непріятелемъ. Не отдавая себѣ яснаго отчета въ происходящемъ, командиръ приказалъ поднять пары во всѣхъ 12-ти котлахъ и сталъ ожидать приказаній. Съ флагманскаго судна посигналили о присылкѣ шлюпокъ, и затѣмъ

одно за другимъ пришли извѣстія объ аваріяхъ «Ретвизана», «Цесаревича» и «Паллады». Выснилось, что эскадра неожиданно подверглась минной атакѣ.

Команда давно поднята по тревогѣ—офицеры на своихъ мѣстахъ, и красавецъ-быстроходъ «Новикъ» стоялъ уже въ полномъ боевомъ величіи, готовый по первому приказанію броситься преслѣдовать дерзкаго непріятеля. На приказаніе флагмана поднять пары «Новикъ» отвѣтилъ, что готовъ къ бою, и

Капитанъ 2-го ранга Н. От. фонъ-Эссенъ, командиръ крейсера 2-го ранга «Новикъ», получившаго пробоину по ватерлиніи въ бою подъ Портъ-Артуромъ 27-го января.

сталъ ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Громъ выстрѣловъ разбудилъ бухту, городъ, все ожило—зашевелилось.

Получивъ приказаніе преслѣдовать непріятельскіе миноносцы, крейсеръ, снявшись, пошелъ полнымъ ходомъ; огибая линію нашихъ судовъ на внѣшнемъ рейдѣ—замѣтилъ идущую на него мину.

Нужно замѣтить, что непріятелемъ была выпущена масса минъ и для наблюденія за ихъ направленіемъ послѣднія были снабжены свѣтящимися приборами.

Счастливо разойдясь съ миной, «Новикъ» полетѣлъ за удалявшимися миноносцами, взявъ курсъ приблизительно на Вей-ха-вей. Мгла глубокой ночи мѣшала разглядѣть уходившаго японца; пройдя миль 30 по направленію замѣченнаго на горизонтѣ дыма, «Новикъ» повернулъ обратно, не рѣшаясь продолжать преслѣдованіе непріятеля изъ опасенія нарваться на разбросанныя непріятелемъ мины или случайнаго миноносца. Къ 4 часамъ утра крейсеръ вернулся къ эскадрѣ.

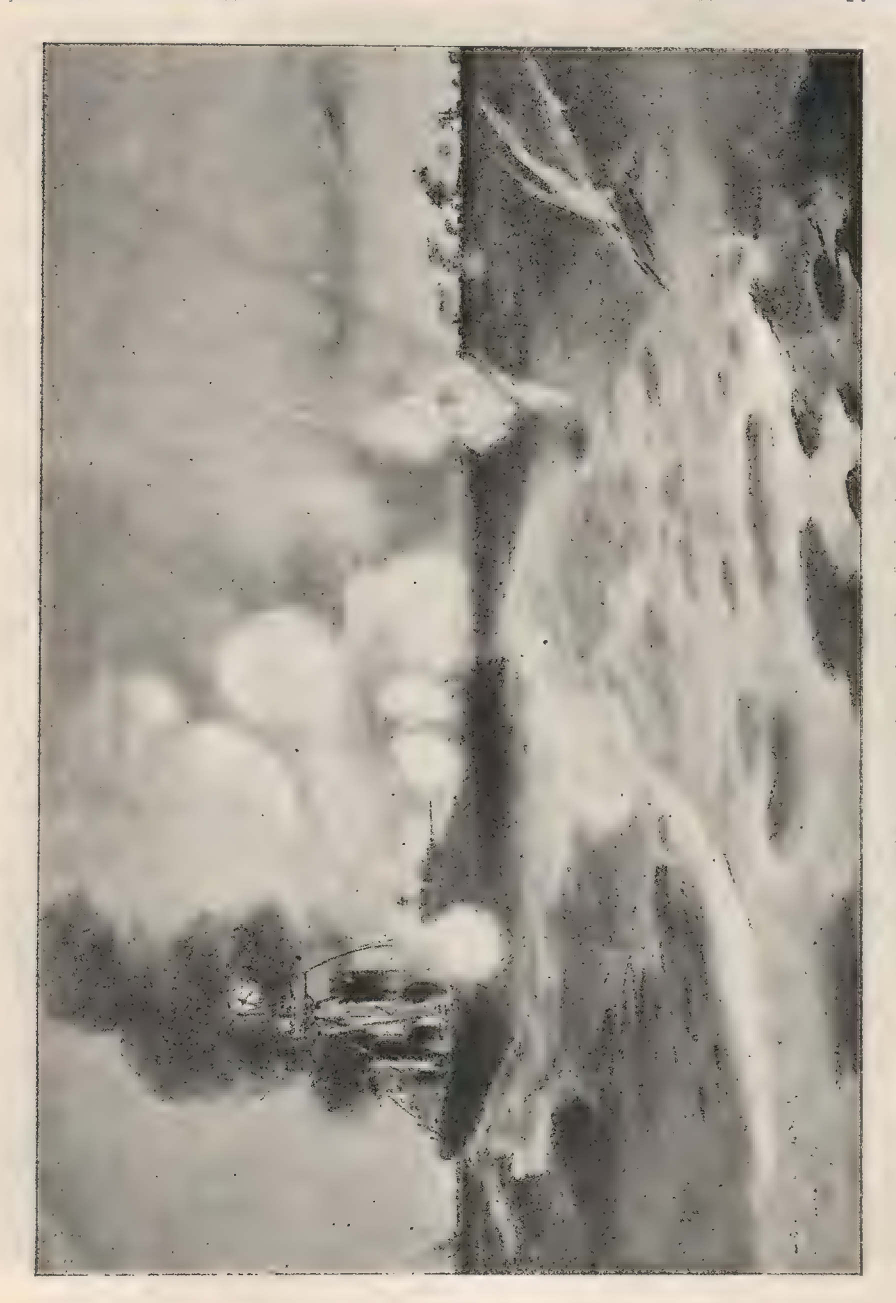
Полная неожиданность и дерзость ночной атаки среди мира, выводъ изъ строя лучшихъ судовъ, сильно повліяли на нравственное состояніе команды: всѣ горѣли на утро кинуться въ бой и наказать дерзкаго.

Рано утромъ, 27-го января, «Новикъ», получивъ приказаніе выйти вслѣдъ за «Бояриномъ» на развѣдки исполнилъ таковое и къ 10 часамъ вернулся, въ полной увѣренности, что непріятель сегодня не покажется, и сталъ на свое мѣсто на якорь. Вдругъ показывается «Бояринъ» и на полномъ ходу, отстрѣливаясь кормовыми орудіями, держитъ сигналъ о приближеніи непріятельской эскадры въ составѣ 10 судовъ.

«Новикъ» тотчасъ же получилъ приказаніе немедленно атаковать непріятеля. Наступила торжественная минута. Быстроходный крейсеръ ($24^1/_2$ узла) долженъ былъ первымъ вступить въ открытый, честный русскій бой. Впереди надвигающаяся масса непріятельскихъ крейсеровъ и броненосцевъ, сзади наша эскадра и батареи крѣпости: взоры всѣхъ были обращены на «Новика». Молодецки снявшись съ якоря, крейсеръ рванулся на встрѣчу врагу. Бодрость духа, энергія, непоколебимое спокойствіе командира, капитана 2-го ранга Николая Оттовича Эссенъ, отлично отозвались на нравственномъ состояніи экипажа (среди котораго много молодыхъ матросовъ)—всѣ горѣли желаніемъ драться и побѣдить.

Выйдя впередъ эскадры, «Новикъ» стремительно понесся на непріятельскую эскадру. Замѣтивъ огонь на флагманскомъ суднѣ непріятеля, онъ тотчасъ-же открылъ огонь изъ своихъ баттрей; ему отвѣтили бѣглымъ огнемъ японцы, зарокотали орудія нашей эскадры, загремѣли батареи фортовъ—начался бой. «Новикъ», давъ полный ходъ, съ тѣмъ, чтобы лишить непріятеля возможности пристрѣляться, летѣлъ, громя его носовыми орудіями и на полномъ ходу поворачивая, осыпалъ его снарядами кормовыхъ батерей. Крейсеръ былъ въ самой серединѣ огня не-

пріятеля и нашихъ. Снаряды съ страшнымъ свистомъ перелетали, другіе въ окружности падали въ воду, подымая огромные водяные столбы. Это былъ адъ.

Подвигъ крейсера «Новикъ» въ день атаки 27-го января.

Крейсеръ 2-го ранга «Новикъ» (построенъ 1900 г., водизм. 3,1007., вооруж.: 6—4,7 д., 8—малок. и 5 мин. ап.; углублен. 16,5 ф., ходъ—25 узловъ) стремительно полетѣлъ на встрѣчу японской эскадры, открывъ огонь изъ всѣхъ своихъ орудій, на полномъ ходу осыпая непріятеля снарядами, былъ въ самой срединѣ огня непріятеля.

Прислуга у орудій, офицеры — поражали своимъ хладнокровіемъ и спокойствіемъ духа. Приказанія немедленно и отчетливо исполнялись. Замѣтна была лишь нѣкоторая серьозность; въ каждомъ молодцѣ-матросѣ говорило сознаніе серьозности и страшной опасности переживаемыхъ минутъ.

Наблюдая за дѣйствіемъ орудійной прислуги, командиръ «Новика» говоритъ, что стрѣльба производилась безъ всякой сумятохи. Юморъ, столь присущій русскому человѣку, не оставлялъ его и въ минуты страш-

ной опасности. Подъ аккомпаниментъ грома орудій, страшнаго воя перелетавшихъ снарядовъ, тутъ летѣвшихъ осколковъ, забѣгая- [illegible]

Подойдя къ товарищамъ, подававшимъ снаряды, взялъ одинъ изъ нихъ и передалъ комендору со словами: «Господи благо-

Офицеры крейсера 2-го ранга «Новикъ».

1. Командиръ крейсера капитанъ 2-го ранга Н. О. фонъ-Эссенъ. 2. Старшій офицеръ лейт. А. М. [illegible] 3. Минный офицеръ лейт. К. А. Порембскій. 4. Лейт. А. П. Штеръ. 5. Лейт. А. И. Зеленой. 6. Мичманъ С. П. Бурачекъ. 7. Младшій инж.-механикъ А. К. Пото. 8. Мичманъ А. И. Шейковскій. 9. Младшій инж.-механикъ Г. А. Хвиникій. 10. Мичманъ Б. Н. Кнорринтъ. 11. Мичманъ А. Н. Раль. 12. Судовой врачъ [illegible]

[illegible] лежащихъ снарядовъ въ воду, — слышались [illegible] замѣчанія командировъ. Одинъ изъ матросовъ [illegible] не утерпѣлъ и вылѣзъ посмотрѣть, что дѣлается на верху.

слови» — вышелъ отъ [illegible] побѣжалъ къ своему посту. Канонада съ секунды на секунду увеличивалась. Снаряды, давая то перелеты, то недолеты, падали въ

воду у самыхъ бортовъ, обдавая палубу водой, а крейсеръ продолжалъ свои маневры то приближаясь, то удаляясь отъ непріятеля. На последнемъ галсѣ—раздается страшный взрывъ съ правой стороны кормовой части, туча осколковъ полетѣла на судно, но счастливо: убитымъ оказался лишь комендоръ Бобровъ, а вѣстовой командира, оглушенный взрывомъ, былъ выброшенъ изъ каютъ-кампаніи въ каюту капитана. Крейсеръ, получивъ сильную пробоину въ кормовой части и энергично поддерживая огонь изъ своихъ орудій, сталъ отходить къ берегу. Въ это время на флагманскомъ суднѣ противника былъ замѣченъ столбъ огня и дыма.

Видя, что судно подвергается серьозной опасности, командиръ не могъ исполнить приказанія своего флагмана, вновь атаковать противника, продолжалъ уходить и, подойдя ближе ко входу, отдалъ якорь. Подъ страшнымъ огнемъ непріятеля старшій офицеръ, лейтенантъ Лазаревскій и 1-й лейтенантъ Парембскій приступили и блистательно выполнили подводку пластыря, не потерявъ ни одного человѣка.

Чемульпо (Корея). Видъ гавани,

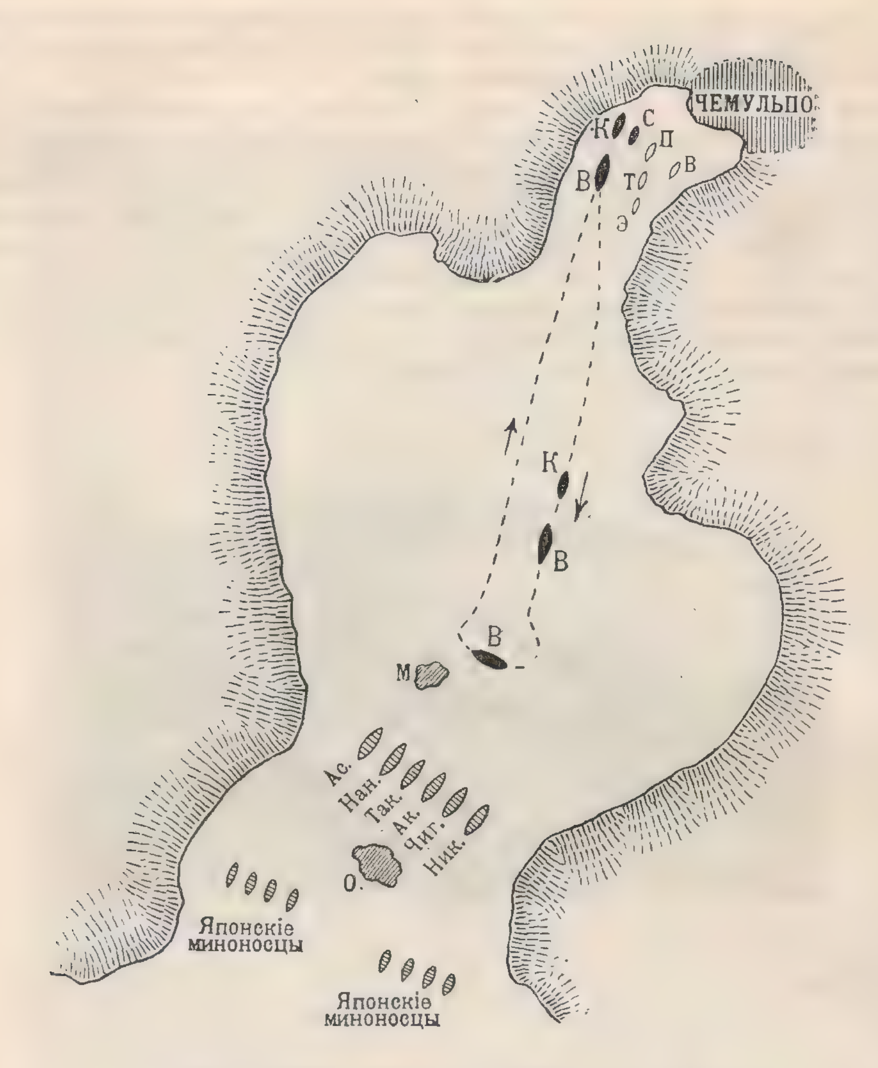
гдѣ японская эскадра разбойнически напала на крейсеръ «Варягъ» и канонерскую лодку «Кореецъ».

Бой подъ Чемульпо.

Въ то самое время, какъ происходила морская битва подъ Портъ-Артуромъ, разыгралась трагедія и подъ Чемульпо, корейскимъ портомъ, служащимъ гаванью для столицы Кореи, Сеула.

Чемульпо расположенъ при устьѣ рѣки Хань-Гань, въ разстояніи отъ него девяносто верстъ по рѣкѣ и сорока верстъ по сухому пути.

Рейдъ порта Чемульпо (см. планъ на стр. 31) собственно служитъ продолженіемъ рѣки Хань-Гань и представляетъ собою обширное, укрытое со всѣхъ сторонъ, водное пространство, пригодное для стоянки большого числа судовъ; островомъ Кымъ-уоль-ми, или Розъ рейдъ раздѣляется на внутренній и внѣшній. Первый изъ нихъ мелководенъ и доступенъ для пароходовъ малой осадки и то только въ большую воду. Военныя же суда, равно какъ и большіе коммерческіе пароходы, стоятъ обыкновенно на внѣшнемъ рейдѣ миляхъ въ 2-хъ отъ города. Характернымъ свойствомъ этого рейда является очень значительная разница между большой и малой водою; такъ, въ лѣтніе мѣсяцы приливъ иногда достигаетъ 37 футовъ; соотвѣтственно, и приливныя теченія бываютъ до $3^1/_2$ миль въ часъ.

- - - - - - - Какъ двигались «Варягъ» и «Кореецъ» во время боя.

Битва при Чемульпо.

(Набросокъ очевидца). («Ilustration»).

К — «Кореецъ».
С — «Сунгари», русскій пароходъ.
В — «Варягъ».
П — Французскій крейсеръ «Паскаль».
Т — Англійскій крейсеръ «Тальботъ».
Э — Итальянскій авизо «Эльба».
В — Американскій авизо «Виксбургъ».
М — Маленькій островъ, гдѣ находится маякъ.

О — Островъ, раздѣляющій выходъ изъ залива въ море.
Японскій крейсеръ «Асама».
» » «Нанива».
» » «Такашихо».
» » «Акаши».
» » «Чіода».
» » «Нитака».

Японская эскадра. «Варягъ» послѣ боя. Шлюпки съ «Паскаля» направляются за экипажемъ «Варяга». Французскій крейсеръ «Паскаль».

Геройская гибель «Варяга» у Чемульпо. (Рис. Л. Сабаттье съ наброска Пары).

Къ городу съ рейда идетъ довольно узкій фарватеръ, по которому въ малую воду съ трудомъ могутъ проходить паровые катера. Выходъ въ море на протяженіи 40 миль идетъ между островами архипелага Императорскаго Принца и днемъ не представляетъ затрудненій даже для большихъ судовъ, но въ ночное время за отсутствіемъ маяковъ и по причинѣ сильнаго теченія большія суда не рискуютъ выходить или входить въ портъ. Однако, за послѣдніе годы японцы усиленно занимались изслѣдованіемъ фарватера и предприняли постройку маяка для безопасности плаванія.

Около острова Shopogal, при самомъ входѣ въ архипелагъ, въ 1894 г. произошла первая драма японо-китайской войны. Японскій крейсеръ «Нанива» подъ командой капитана 1-го ранга Того, нынѣ вице-адмирала начальникъ японской эскадры, потопилъ англійскій пароходъ «Kowshis» съ 1,500 китайскихъ солдатъ, отправленныхъ изъ Китая въ Корею еще до военныхъ дѣйствій; при этомъ японцы вполнѣ проявили свою дикость и жестокость, разстрѣливая тонущихъ китайцевъ, вмѣсто оказанія помощи безоружному противнику.

Климатъ Чемульпо здоровый. Крайнія температуры смягчаются близостью моря и, несмотря на зимніе холода, рейдъ никогда не замерзаетъ; вообще зимой держится сухая ясная погода при небольшихъ морозахъ, но уже въ февралѣ—мартѣ начинаются частые туманы, которые держатся всю весну и начало лѣта, это время—самое неблагопріятное для мореплаванія; въ лѣтніе мѣсяцы выпадаютъ обильные дожди.

До 1883 года, времени открытія порта для иностранной торговли, Чемульпо былъ небольшой рыбачей деревушкой; въ томъ же году японцы получили концесію на земельный участокъ въ этомъ портѣ въ свое спеціальное пользованіе. Съ тѣхъ поръ Чемульпо началъ непрерывно развиваться и въ настоящее время это бойкій приморскій городъ съ населеніемъ около 20,000, изъ которыхъ 7,000 японцевъ. Международное и японское населенія (концесіи) занимаютъ мѣста у береговой полосы, красиво подымаясь по склону прилежащихъ холмовъ; эти кварталы содержатся опрятно и представляютъ полную противоположность очень грязному и непривлекательному корейскому кварталу, который какъ бы спрятался позади иностранныхъ концесій, чтобы не портить общаго вида съ моря.

Станція желѣзной дороги, соединяющей Чемульпо съ Сеуломъ, нѣсколько въ сторонѣ отъ города, на берегу моря. Концесія на эту дорогу была получена американцемъ Морземъ (Morse) въ 1896 году, и тогда же было приступлено къ работамъ по постройкѣ, а въ 1899 году дорога была куплена японцами.

Чемульпо главный торговый центръ по иностранной торговлѣ, находящейся по преимуществу въ рукахъ японцевъ. Общій оборотъ по ввозу и вывозу Чемульпо выразился въ суммѣ 15 милліоновъ іенъ (рублей) за 1901 годъ; въ числѣ предметовъ ввоза керосинъ, бумажныя ткани и разныя мануфактуры японскаго издѣлія занимаютъ главное мѣсто; вывозятся черезъ портъ: бобы, рисъ, немного мѣховъ и золотого песка.

Въ японо-китайскую войну здѣсь высадилось всего 28,378 солдатъ, 8,081 рабочихъ-носильщиковъ, непремѣнно слѣдующихъ за арміей, съ 5,365 лошадьми и 84 орудіями. Высадка производилась съ пароходовъ на японскихъ плоскодонныхъ лодкахъ фунэ, изъ коихъ каждая подымаетъ 12—18 лошадей или 150 солдатъ; эти фунэ частью на буксирѣ, частью собственными средствами подходили къ большой каменной пристани у города. Такимъ образомъ высадка происходила довольно быстро и въ порядкѣ. На обязанности проживающихъ въ Чемульпо японцевъ было расквартированіе войскъ въ своихъ домахъ и изготовленіе пищи для высаживающихся, за что они получали хорошую плату.

Недавніе безпорядки въ Кореѣ и шаткость политическаго положенія этой страны побудили державы послать въ Чемульпо стаціонерами морскія суда. 26 января подъ Чемульпо стояли два русскихъ военныхъ судна, крейсеръ 1-го ранга «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ», а также коммерческій пароходъ «Сунгари». Въ виду полнаго прекращенія телеграфнаго сообщенія и усиленныхъ военныхъ приготовленій японцевъ, русскій посланникъ при корейскомъ императорѣ, г. Павловъ, рѣшилъ, наконецъ, послать за инструкціями въ Портъ-Артуръ. Почту туда онъ поручилъ отвезти «Корейцу», а командира «Варяга», кап. Руднева, предупредилъ, чтобы онъ былъ готовъ ко всякимъ случайностямъ.

Офицера крейсера 1-го ранга «Варягъ».
(Съ фотографіи 1901 г.).

Между тѣмъ уже утромъ прошелъ слухъ о приближеніи къ Чемульпо японской эскадры. Около 4-хъ часовъ «Кореецъ» вышелъ съ рейда на развѣдки и дѣйствительно встрѣтилъ японскую эскадру изъ 6-ти большихъ крейсеровъ и 8-ми миноносцевъ. Одинъ крейсеръ сталъ видимо преслѣдовать «Корейца», а миноносцы въ то-же время окружили послѣдняго и сдѣлали по направленію къ нему три выстрѣла минами, но безрезультатно: выстрѣлы эти немогли повредить «Корейцу», такъ какъ маленькій «Кореецъ» сидѣлъ слишкомъ неглубоко въ водѣ (въ среднемъ 10 фут.), и мины, если бы и направлены

Команда канонерской лодки «Кореецъ».

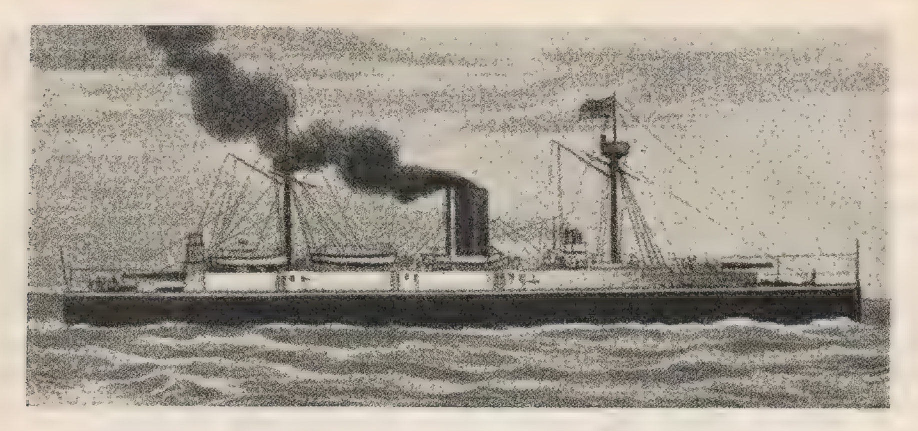
1. Мичманъ Пав. Бирилевъ, штурманскій офицеръ. 2. Капитанъ 2-го ранга Анат. Ник. Засухинъ, старшій офицеръ. 3. Капитанъ 2-го ранга Триг. Павл. Бѣляевъ, командиръ. 4. Мичманъ Вл. Вас. Бойсманъ, ревизоръ. 5. Лейтенантъ Пав. Гр. Степановъ, артиллерійскій офицеръ.

были вѣрно, должны были пройти подъ килемъ, не задѣвъ его (подводныя мины Уайтхеда идутъ подъ водой обыкновенно на глубинѣ $10^1/_2$—11 фут.). Кореецъ не отвѣчалъ на выстрѣлы, а вернулся обратно на рейдъ и сталъ тамъ на якорь. Тотчасъ почти вслѣдъ за нимъ въ 4 часа 30 минутъ на наружномъ рейдѣ Чемульпо показалась японская эскадра контръ-адмирала Урiу. Эта эскадра состояла изъ броненоснаго крейсера «Азама», на которомъ держалъ флагъ японскій адмиралъ, небольшаго броненоснаго крейсера «Чійода», двухъ бронепалубныхъ крейсеровъ 2-го класса («Нанива» и «Такачихо») и двухъ бронепалубныхъ крейсеровъ 3-го класса («Акаши» и «Ніитака»); минный отрядъ при эскадрѣ состоялъ изъ восьми миноносцевъ. Изъ этихъ судовъ три («Азама», «Акаши» и Ніитака») вполнѣ современныя боевыя, остальныя три — суда уже устарѣвшія, побывавшія еще въ японо-китайской войнѣ 1894 — 1895 гг. (особенно устарѣли «Нанива» и «Такачихо», служащія во флотѣ уже 19 лѣтъ). На всѣхъ шести судахъ имѣлось 58 тяжелыхъ орудій (въ томъ числѣ восемь калибромъ тяжелѣе 6-ти дюйм. и 50—средняго калибра).

Кромѣ военныхъ судовъ были еще транспорты, имѣвшіе на борту до 3.000 человѣкъ десанта. Войска немедленно начали высаживаться въ полномъ порядкѣ. Большинство войска тотчасъ отправилось въ Сеулъ для занятія столицы Кореи. Несмотря на всѣ эти явно враждебныя дѣйствія японцевъ, капитанъ Рудневъ не ушелъ въ открытое море, а остался на рейдѣ Чемульпо. Такой быстроходный крейсеръ, какъ «Варягъ» ($23^1/_4$ узла въ часъ), могъ довольно легко уйти отъ эскадры контръ-адмирала Уріу, скорость которой въ цѣломъ не превышала $18^1/_2$ узловъ; самый быстроходный крейсеръ этой японской эскадры «Азама» на $1^1/_4$ узла уступалъ въ скорости «Варягу». Ночью «Варягъ» могъ бы, можетъ-быть, уйти почти незамѣченнымъ японцами (ночь на 27-е января была туманная, какъ можно думать изъ описанія этой ночи на рейдѣ Портъ-Артура, отстоящемъ всего на 260 миль): такіе примѣры въ морской исторіи бывали неоднократно. Тѣмъ болѣе мужества ему надо было, чтобы остаться въ Чемульпо и на слѣдующій день вступить въ бой съ вчетверо сильнѣйшимъ врагомъ,—бой, конечно, безнадежный. Послѣ выстрѣловъ минами въ «Корейца» нашъ командиръ едва ли могъ разсчитывать на то, что японцы станутъ уважать нейтралитетъ корейскаго порта. Поэтому надо думать, что капитанъ Рудневъ принялъ рѣшеніе не уходить изъ Чемульпо, не желая покидать на жертву врагу своего боеваго товарища, маленькаго «Корейца», который могъ идти не болѣе $13^1/_2$ узловъ.

27-го января, утромъ, японскій адмиралъ сообщилъ русскому командиру о началѣ военныхъ дѣйствій, при чемъ заявилъ, что если оба русскихъ судна не покинутъ порта до полудня, то онъ аттакуетъ ихъ тутъ же въ гавани. Тогда командиръ «Варяга» въ 7 часовъ утра явился на бортъ англійскаго крейсера «Talbot» и тамъ совѣщался съ командирами англійскихъ, французскихъ и итальянскихъ судовъ, которые всѣ получили въ то же утро отъ японскаго адмирала Уріу предложеніе удалиться съ рейда до 4-хъ часовъ дня, если русскія суда не уйдутъ. Всѣ командиры иностранныхъ судовъ рѣшили заявить протестъ противъ дѣйствій адмирала Уріу; къ протесту не присоединился только командиръ американскаго судна. Затѣмъ командиръ «Варяга» возвратился на бортъ своего судна. Немедленно на «Варягѣ» и «Корейцѣ» приступили къ удаленію деревянныхъ частей, мѣшающихъ судну въ бою, и начали выбрасывать ихъ за бортъ. Когда работа была окончена и суда изготовились къ бою, то команды ихъ выстроились на палубѣ и запѣли народный гимнъ. Пѣніе ихъ было подхвачено хорами музыки, команды кричали «ура», когда оба русскихъ корабля проходили мимо французскихъ, англійскихъ и итальянскихъ судовъ; около 11 часа 30 минутъ дня, офицеры и команды послѣднихъ также выстроились на палубѣ и провожали идущихъ въ бой русскихъ громкими привѣтствіями. Передъ самымъ началомъ боя англійскій баркасъ пошелъ къ японскому флагманскому кораблю, чтобы заявить протестъ противъ поступка японцевъ.

Японскій флотъ подъ командой контръ-адмирала Уріу стоялъ внѣ рейда по другую сторону острова въ разстояніи $6^3/_4$ морскихъ миль отъ двухъ русскихъ судовъ. Въ 11 часовъ 50 минутъ раздался первый выстрѣлъ съ японскаго бронеснаго крейсера «Asama» изъ 8-ми дюймоваго орудія. 7 минутъ спустя послѣ 3-го выстрѣла японскаго крейсе-

Японскій крейсеръ «Такашихо», потопленный въ бою при Чемульпо.

ра, послѣдовалъ отвѣтъ со стороны русскихъ. Японскій флотъ построился въ боевой порядокъ. Непрерывный огонь японской эскадры сосредоточился почти исключительно на одномъ «Варягѣ». Русскіе быстро маневрировали, чтобы по возможности избѣжать выстрѣловъ, однако, пять снарядовъ пронизали «Варяга», а непрерывный градъ шрапнели уничтожилъ всѣ защитныя приспособленія при орудіяхъ. Однимъ снарядомъ разомъ убило и переранило всю прислугу при орудіи на бакѣ судна. Другая граната разбила въ куски заднее шестидюймовое орудіе, взорвала приготовленный снарядъ и произвела пожаръ, пламя котораго поднялось въ уровень съ заднею боевою мачтой. Слѣдующая граната разбила переднюю рубку, зажгла обломки и произвела такой пожаръ, что весь экипажъ «Варяга» въ теченіе пяти минутъ долженъ былъ заниматься только его тушеніемъ. Два снаряда пробили бортъ судна около ватерлиніи, а третій пробилъ верхнюю палубу около передней мачты. Обѣ рубки были снесены выстрѣлами и, кромѣ того, снесена третья дымовая труба.

Невозможно описать трагедію, происходившую на кораблѣ. До бѣла раскалившіеся отъ ударовъ о сталь снаряды наносили людямъ не только раны, но ужасные ожоги, а недостатокъ въ орудійныхъ прикрытіяхъ сдѣлалъ людей мишенью выстрѣловъ. Сотрясеніе и грохотъ приводили людей въ состояніе одурѣнія, однако, прислуга отважно стояла у орудій, продолжая свое дѣло. По словамъ одного изъ очевидцевъ, «вокругъ была кровь, кровь и кровь; ничего, кромѣ крови, оторванныхъ кусковъ тѣла, труповъ, и кровавыхъ кусковъ человѣческаго мяса. Это было наводящее ужасъ зрѣлище». Мичманъ Нироду погибъ въ орудійной башнѣ.

Остовъ «Варяга», видѣнный съ франц. крейсера «Паскаль» выступавшимъ изъ воды во время отлива, на другой день послѣ боя.

«Кореецъ» былъ поврежденъ мало, среди его экипажа почти никто не былъ раненъ. Онъ маневрировалъ и стрѣлялъ попеременно изъ своихъ 8-дюймовыхъ орудій.

Между тѣмъ въ рулевой аппаратъ «Варяга» попала граната, такъ что, командиру ничего не оставалось, какъ попытаться вернуться въ гавань и выброситься на берегъ, чтобы избѣжать сдачи и окончательной гибели. Но и тутъ «Варягу» пришлось задержаться, чтобы не оставить на произволъ судьбы своего тихоходнаго товарища. Наконецъ, оба судна вмѣстѣ достигли гавани, при чемъ «Варяга» уже сильно накренило на одинъ бортъ. Онъ бросилъ якорь въ 300 шагахъ отъ англійскаго крейсера «Talbot», «Кореецъ» же прошелъ глубже въ портъ. Оба судна, входя въ гавань, все продолжали стрѣлять по японцамъ, между тѣмъ какъ послѣдніе уже прекратили огонь въ 1 часъ 15 минутъ пополудно.

Одинъ изъ котловъ «Варяга» былъ испорченъ и на кормѣ начался пожаръ. Пожаръ былъ потушенъ посредствомъ затопленія горѣвшаго отдѣленія.

При приближеніи русскихъ судовъ на англійскихъ, французскихъ и италіанскихъ судахъ пробили боевую тревогу и изготовились къ бою; и какъ только русскія суда бросили якорь, командиръ «Talbot'а» послалъ на шлюпкѣ врача и отдѣленіе амбулаторіи. Прочія суда также послали врачебную помощь. Сцены, происходившія при свозѣ раненыхъ, совершенно неописуемы по своему ужасу. Большая часть раненыхъ имѣла по нѣсколько поврежденій. Между людьми господствовалъ полный порядокъ. Даже для самыхъ бывалыхъ людей было тягостно присутствовать при переносѣ раненыхъ на шлюпки. На «Варягѣ» оказалось 33 матроса и 1 офицеръ убитыхъ и 70 матросовъ и 3 офицера раненыхъ. Капитанъ Рудневъ получилъ легкое пораненіе, «Кореецъ» былъ поврежденъ лишь слегка. Русскіе офицеры очень хвалили точность японской стрѣльбы, между тѣмъ какъ британскіе спеціалисты были того мнѣнія, что съ обѣихъ сторонъ много снарядовъ было истрачено напрасно. Японцы утверждали, что русскій огонь совсѣмъ не достигалъ ихъ судовъ, и они не понесли никакихъ потерь.

Когда русскіе вернулись въ портъ, японцы оставили ихъ здѣсь въ покоѣ. Командиръ «Варяга» объявилъ о рѣшеніи взорвать свои суда, и команды ихъ были свезены на иностранный суда. Англійскій крейсеръ «Talbot» принялъ на бортъ 242 человѣка, въ этомъ числѣ 214 матросовъ, изъ которыхъ шестеро умерло въ ту же ночь. Раненые и 49 человѣкъ пассажировъ и команды состоявшаго въ гавани русскаго парохода «Сунгари» нашли пріютъ на французскомъ крейсерѣ «Pascal». Затѣмъ 179 русскихъ были приняты на бортъ итальянскаго авизо «Elba». Американцы не принимали участія ни въ совѣщаніи командировъ передъ боемъ, ни въ манифестаціи во время прохожденія русскихъ на неравную битву, однако, и приняли русскихъ раненыхъ на «Vicksburg». Ровно въ 4 часа пополудни «Кореецъ» взлетѣлъ на воздухъ. Раздались два сильныхъ взрыва — одинъ на носу судна, другой въ кормѣ. Вырвался огненный столбъ вышиною въ 300 метровъ и затѣмъ поднялись чудовищные столбы дыма и пара. Когда мало-по-малу пламя и дымъ разсѣялись, на зеркальной поверхности бухты раздалось пѣніе русскаго національнаго гимна, сопровождаемое громкими всплесками обломковъ, падавшихъ кругомъ со всѣхъ сторонъ въ воду.

Японцы на берегу издавали дикіе крики. «Варягъ» же все еще оставался на якорѣ. «Кореецъ» былъ взорванъ ровно въ 4 часа, въ моментъ истеченія крайняго срока, послѣ котораго японцы считали себя въ правѣ аттаковать русскія суда въ самомъ портѣ. И дѣйствительно, черезъ полчаса опять появился японскій флотъ на далекомъ разстояніи и медленно приближался къ гавани. Между тѣмъ на «Варягѣ» открыли кингстоны, и вода медленно наполняла судно. Въ 5 часовъ на немъ сталъ раздаваться рядъ слабыхъ взрывовъ и начался пожаръ. Мало по-малу пожаръ усиливался и достигъ капитанской каюты; послѣдовалъ новый рядъ взрывовъ: это рвало помѣщенные тамъ двѣнадцатифунтовые снаряды. Наконецъ, горящій корабль началъ все больше и больше накрениваться, и при послѣднемъ лучѣ заката чуднаго весенняго дня сначала задняя часть, а потомъ и весь кузовъ горящаго корабля медленно погрузился на дно. Дымовыя трубы и мачты были видны надъ поверхностью воды. Послѣ того, какъ затонулъ «Варягъ», былъ зажженъ почтовый пароходъ «Сунгари» и цѣлый часъ освѣщалъ

Французскій крейсеръ «Паскаль». Крейсеръ «Варягъ» горитъ. Итальянскій [illegible] «Эльба» принимаетъ раненыхъ съ «Варяга».

Послѣ боя въ Чемульпо. Рисунокъ Матаньи, по наброску съ натуры.

гавань заревомъ пожара. Русскіе раненые были заботливо перевезены и такъ же, какъ и здоровые, удобно помѣщены на иностранныхъ военныхъ судахъ. Японскій адмиралъ потребовалъ выдачи русскихъ, какъ военноплѣнныхъ. Но англійскій капитанъ отвѣтилъ, что онъ спасъ людей утопавшихъ, потому что они затопили свои суда, и не считаетъ такихъ людей военноплѣнными.

Нѣсколько тяжело раненыхъ остались въ Чемульпо и Гонконгѣ на попеченіи французовъ. Японцамъ не достался ни одинъ изъ нашихъ моряковъ.

Переходя къ обсужденію послѣдствій этого памятнаго сраженія, замѣтимъ, что, конечно, результатъ неравнаго боя можно было предвидѣть заранѣе: нашъ флотъ потерялъ оба судна и въ томъ числѣ такой превосходный крейсеръ, какъ «Варягъ». Нужно удивляться тому, что «Варягъ», окруженный цѣлою эскадрой, сумѣлъ такъ постоять за себя. Изъ обоихъ нашихъ судовъ лишь онъ могъ считаться боевымъ судномъ, канонерка же «Кореецъ» пригодна была лишь въ качествѣ стаціонера въ Чемульпо и развѣ еще для дѣйствій въ мелкихъ водахъ. На обоихъ судахъ нашихъ было всего 15 тяжелыхъ орудій (2 восьмидюйм. калибра и 13 шестидюйм.; изъ нихъ только 12 шестидюймовыхъ орудій «Варяга» — современныя скорострѣльныя пушки), то-есть вчетверо меньше, чѣмъ на японской эскадрѣ. Одинъ броненосной крейсеръ «Асама» (18 орудій) былъ сильнѣе всего нашего отряда.

Несмотря на то, выстрѣлами «Варяга» нанесены очень серьозныя поврежденія крейсеру «Асама». Сейчасъ же послѣ битвы, этотъ послѣдній ушелъ изъ Чемульпо въ докъ японскаго порта Сасебо; онъ могъ идти только на буксирѣ; сильно накренившійся, безъ мачтъ и трубъ, безъ командпаго мостика, съ развороченной палубой — онъ представлялъ самое жалкое зрѣлище. Какъ извѣстно, эти поврежденія среди боя временно заставили замолчать его орудія. Нужно было большое искусство со стороны нашихъ артиллеристовъ чтобы вывести такимъ образомъ изъ строя «Асаму», подбивъ на немъ башню, защищенную шестидюймовыми плитами лучшей закаленной стали. Изъ этихъ результатовъ можно заключить, что команда «Варяга» стрѣляла мѣтко и хладнокровно, а самый бой происходилъ на близкомъ разстояніи. При боѣ на дальней дистанціи японскія орудія не могли бы нанести такихъ серьозныхъ поврежденій «Варягу», защищенному у бортовъ сводчатою палубой въ 3 дюйма. Близкая дистанція боя, невыгодная для «Варяга», была обусловлена, надо думать, внезапнымъ нападеніемъ у самаго входа на рейдъ послѣ одного только сигнала японцевъ, когда «Варягъ» не могъ еще удалиться отъ японцевъ на выгодное для себя разстояніе.

Французскій крейсеръ 1-го ранга «Паскаль», спасшій часть экипажа погибшихъ у Чемульпо крейсера «Варягъ» и канонерской лодки «Кореецъ».

Сильно повредивъ «Асаму», «Варягъ» въ тоже время совершенно потопилъ японскій крейсеръ «Такашихо». Вотъ его размѣры: длина — 300 фут., ширина — 46 фут., среднее углубленіе — 20 фут. Водоизмѣщеніе — 3,700 тоннъ. Сила машины — 7,000 пнд. силъ. Экипажъ — 357 чел. Артиллерія — 2 оруд. 10,2 дюйм., 6 оруд. 6 дюйм., 16 скоростр. пуш., 4 надводныхъ минныхъ пушки.

«Такашихо», хотя и принадлежалъ къ старымъ судамъ (построенъ 1885 г.), но былъ защищенъ довольно солидно: броневая палуба его, стальная, толщиной въ 2 дюйма, имѣетъ видъ свода, прикрывающаго такъ-называемыя «жизненныя части» судна (машины, котлы, погреба); въ той части, которая спускается къ бортамъ судна, палуба эта даже 3 дюйма толщиной. Чтобы пустить ко дну такое судно, нужно было пробить въ нѣсколькихъ мѣстахъ эту трехдюймовую броневую палубу у борта.

Безъ сомнѣнія, неравный морской бой «Варяга» и «Корейца» у Чемульпо надолго

останется памятникомъ того, что наши моряки могутъ сдѣлать въ борьбѣ съ сильнѣйшимъ врагомъ.

Въ воздаяніе геройскаго подвига, оказаннаго крейсеромъ 1-го ранга «Варягъ» и мореходною канонерскою лодкою «Кореецъ» въ происшедшемъ 27-го января бою при Чемульпо съ превосходившею въ три раза числомъ судовъ и въ четыре раза силою вооруженія японскою эскадрою контръ-адмирала Уріу, Государь Императоръ соизволилъ пожаловать кавалерами ордена св. Георгія 4-й степени: командировъ обоихъ судовъ, капитана 1-го ранга Руднева 1-го и капитана 2-го ранга Бѣляева 2-го, съ пожалованіемъ первому и званія флигель-адъютанта; чиновъ крейсера 1-го ранга «Варягъ»: старшаго офицера капитана 2-го ранга Степанова 3-го, лейтенантовъ: Берлинга, Зарубаева и Евгенія Беренса, мичмановъ: Александра Шиллинга, Черниловскаго-Соколъ, Лабода, Губонина, Эйлера и Балка; корпуса инженеръ-механиковъ флота: помощниковъ старшихъ инженеръ-механиковъ Лейкова, Солдатова, младшихъ инженеръ-механиковъ Зорина и Спиридонова и врачей: старшаго, колежскаго совѣтника Храбростина и младшаго, лекаря Банщикова.

Всѣмъ, оставшимся въ живыхъ, нижнимъ чинамъ обоихъ судовъ Высочайше пожалованы знаки отличія Военнаго Ордена 4-й степени.

Всѣмъ прочимъ классныъ чинамъ крейсера 1-го ранга «Варягъ» и офицерскимъ и класснымъ чинамъ канонерской лодки «Кореецъ» Высочайше пожалованы награды за боевыя отличія.

Приводимъ краткія свѣденія о прохожденіи службы вновь пожалованныхъ представителей русской доблести и беззавѣтнаго исполненія долга.

Герои боя у Чемульпо.

В. Ѳ. Рудневъ. Командиръ крейсера «Варягъ» капитанъ 1-го ранга Всеволодъ Ѳедоровичъ Рудневъ 1-й, выпущенный въ 1877 году мичманомъ, въ 1891 году былъ назначенъ командиромъ парохода «Работникъ» и въ томъ же году командующимъ миноносцемъ «Котлинъ»; до 1895 года В. Ѳ. плавалъ старшимъ офицеромъ на эскадренныхъ броненосцахъ «Гангутъ» и «Императоръ Николай I», а затѣмъ до 1900 года командовалъ послѣдовательно броненосцемъ береговой обороны «Адмиралъ Грейгъ», мореходной канонерской лодкой «Гремящій» и броненосцемъ береговой обороны «Чародѣйка». Въ 1900 г. В. Ѳ. былъ назначенъ старшимъ помощникомъ командира порта Артуръ, и затѣмъ принялъ въ концѣ 1902 г. команду надъ крейсеромъ 1-го ранга «Варягъ».

Г. П. Бѣляевъ. Сподвижникъ В. Ѳ. Руднева, командиръ мореходной канонерской лодки «Кореецъ», капитанъ 2-го ранга Григорій Павловичъ Бѣляевъ 2-й командовалъ лодкою съ 5-го мая 1903 года. Выпущенный во флотъ въ 1879 году, Г. П. до 1899 года несъ обязанности старшаго офицера на учебномъ суднѣ «Морякъ» и на крейсерѣ 1-го ранга «Князь Пожарскій». Съ 1899 года онъ послѣдовательно коман-

Всеволодъ Ѳедоровичъ Рудневъ,
командиръ крейсера 1-го ранга «Варягъ». Капитанъ 1-го ранга, пожалованъ званіемъ флигель-адъютанта и орденомъ св. Георгія 4 ст.

Григорій Павловичъ Бѣляевъ,

командиръ канонерской лодки «Кореецъ», капитанъ 2-го ранга, пожалованъ орденомъ св. Георгія 4-й ст.

Лейтенантъ Р. И. Берлингъ,

старшій минный офицеръ крейсера «Варягъ», награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

довалъ канонерскою лодкой береговой обороны «Снѣгъ», транспортомъ «Компасъ» и послѣ, командованія миноносцемъ «Властный», былъ назначенъ командиромъ «Корейца». Лодка «Кореецъ», какъ извѣстно, принимала славное участіе въ бою 4-го іюня 1900 года при взятіи фортовъ Таку.

Мичманъ графъ А. М. Нирòдъ, убитый во время сраженія у Чемульпо, родился въ 1882 г., образованіе получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, курсъ котораго окончилъ въ 1901 г.; въ офицеры произведенъ въ 1902 г. и вскорѣ послѣ этого отправился въ заграничное плаваніе на крейсерѣ 1-го ранга «Варягъ».

Капитанъ 2-го ранга В. В. Степановъ 3-й выпущенъ во флотъ мичманомъ въ 1882 г. и въ 1891 г. произведенъ въ лейтенанты: состоя въ этомъ чинѣ совершилъ за-

Мичманъ графъ А. М. Нирòдъ, убитый въ бою подъ Чемульпо.

Старшій офицеръ крейсера «Варягъ», капитанъ 2-го ранга Вл. В. Степановъ 3-й, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст

Лейтенантъ С. В. Зарубаевъ,

старшій артиллерійскій офицеръ съ крейсера «Варягъ», получившій орденъ св. Георгія 4 ст.

Мичманъ Н. И. Черниловскій-Соколъ-

съ крейсера «Варягъ», награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

граничное плаваніе въ 1893—1897 годахъ на крейсерѣ «Память Азова»; съ 1898 года, числясь въ составѣ управленія Портъ-Артура, плавалъ на миноносцахъ № 204, № 203 и № 208; съ 14 сентября 1902 года назначенъ старшимъ офицеромъ на крейсеръ «Варягъ», съ зачисленіемъ въ списки 13-го экипажа, и въ слѣдующемъ году произведенъ въ чинъ капитана 2-го ранга. Принималъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Китаѣ въ 1900—1901 годахъ, въ память которыхъ имѣетъ серебряную медаль. Послѣднюю награду, орденъ св. Станислава 2-й степени получилъ 1-го января 1901 г.

Лейтенантъ Р. И. Берлингъ выпущенъ мичманомъ въ 1894 г.; произведенъ въ лейтенанты въ декабрѣ 1898 г.; съ 1895 по 1899 г. былъ въ заграничномъ плаваніи на крейсерѣ «Генералъ-Адмиралъ» и на броненосцѣ «Императоръ Александръ II», причемъ въ послѣдній годъ несъ обязанности младшаго флагманскаго офицера командующаго отдѣльнымъ отрядомъ судовъ въ Средиземномъ морѣ; съ 1901 г. плавалъ на крей-

Мичманъ А. Н. Шиллингъ,

съ крейсера «Варягъ», награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

Мичманъ А. А. Лобода, раненый 27-го января на крейсерѣ «Варягъ» въ бою подъ Чемульпо, награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

серѣ «Варягъ» и временно въ 1902 г. на эскадренномъ броненосцѣ «Севастополь» въ водахъ Тихаго океана. Послѣднюю награду, орденъ св. Станислава 3-й ст., получилъ 6-го декабря 1899 г.

Лейтенантъ С. В. Зарубаевъ мичманомъ съ 1896 г., въ чинѣ лейтенанта съ 1-го января 1901 г.; въ заграничномъ плаваніи съ 1898 г. на крейсерѣ «Герцогъ Эдинбургскій» и съ 1901 г. на крейсерѣ «Варягъ». Послѣднюю награду, орденъ св. Станислава 3-й ст., получилъ 6-го декабря 1902 г.

Лейтенантъ А. Е. Беренсъ, мичманомъ съ 1895 г., въ чинѣ лейтенанта съ 11-го мая 1901 г.; въ заграничномъ плаваніи съ 1902 г. на миноносцѣ «Властный»; 1903 г. на крейсерѣ 2-го ранга «Забіяка».

Мичманъ А. Н. Шиллингъ, офицеромъ съ 6-го мая 1901 г.; въ заграничномъ плаваніи съ 1902 г. на миноносцѣ «Грозовой».

Мичманъ Н. И. Черниловскій-Соколъ офицеромъ съ 6-го мая 1901 г. и съ того же года въ заграничномъ плаваніи на крейсерѣ 1-го ранга «Варягъ».

Мичманы: А. А. Лобода, П. Н. Губонинъ, Д. П. Эйлейръ и В. А. Балкъ офицерами съ 6-го мая 1903.

Старшій врачъ, *М. Н. Храбростинъ.;* съ 23-го октября 1902 г. состоитъ старшимъ врачемъ 20-го флотскаго экипажа. Послѣднюю награду, орденъ св. Анны 2-й ст., получилъ 6-го декабря 1901 г.

Младшій врачъ *М. Н. Банщиковъ,*—лѣкаремъ съ 10-го ноября 1901 г. и младшимъ врачемъ 18-го флотскаго экипажа съ 28-го сентября 1902 г.

Мичманъ *Вас. Алексан. Балкъ,* раненый въ бою при Чемульпо на крейсерѣ «Варягъ», происходитъ изъ стариннаго рода дворянъ С.-Петербургской губерніи. Родился 19-го іюня 1876 г. По окончаніи курса въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ въ 1899 г. причислился къ государственной канцеляріи, гдѣ и состоялъ до весны 1901 г. Происходя изъ морской семьи (сынъ, внукъ и правнукъ моряковъ), всегда стремился къ службѣ во флотѣ, вслѣдствіи чего и опредѣлился весною 1901 г. во флотъ юнкеромъ и немедленно отправился на крейсерѣ «Крейсеръ» въ плаваніе, изъ котораго возвратился осенью 1902 г. Былъ зачисленъ въ 18-й флотскій экипажъ для подготовки къ экзаменамъ на чинъ мичмана при Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Послѣ экзаменовъ произведенъ въ чинъ мичмана въ октябрѣ 1903 г. и немедля отправился сухимъ путемъ къ тихо-океанской эскадрѣ, гдѣ былъ назначенъ для плаванія на крейсеръ «Варягъ».

Команды «Варяга» и «Корейца» возвратились на родину и встрѣчены съ подобающими почестями; герои боя у Чемульпо убитые и умершіе отъ ранъ, погребены въ Сеулѣ.

Въ № 74 «St-Petersburger Zeitung» напечатано письмо къ отцу одного офицера съ «Варяга», написанное 28-го января подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ страшнаго дня подъ Чемульпо. Вотъ это письмо:

«Ты, конечно, страшно безпокоился обо мнѣ; теперь, однако, ты вѣрно что-нибудь про насъ уже слышалъ. Къ сожалѣнію моему не могу увѣдомить тебя инымъ способомъ.

«Благодаря Божіей милости, я здоровъ и невредимъ. Это было нѣчто ужасное. Мы ничего не знали о томъ, что война была объявлена 26-го, вслѣдствіе того, что уже за нѣсколько дней до того было прервано телеграфное сообщеніе по всѣмъ линіямъ. Мы стояли здѣсь съ «Корейцемъ»—маленькой канонерской лодкой. Кромѣ насъ стоянку имѣли здѣсь французское, англійское, итальянское и американское суда. Какъ разъ 25-го «Кореецъ» долженъ былъ отправиться въ Портъ-Артуръ съ бумагами. Когда же онъ вышелъ изъ гавани, онъ встрѣтилъ японскую эскадру, миноносцы которой аттаковали «Корейца» тремя минами, къ счастію, въ него не попавшими. «Кореецъ» тотчасъ же возвратился, а за нимъ появились и японскіе транспорты съ солдатами. Въ виду того, что Чемульпо считается нейтральной гаванью, японцы насъ тронуть не могли. Тутъ только мы узнали, что война объявлена. На другое утро намъ объявили, что мы должны оставить портъ, такъ какъ иначе насъ аттакуютъ на мѣстѣ.

Иностранныя суда, будучи нейтральными, помочь намъ не могли. Такимъ образомъ, намъ не оставалось ничего иного, какъ сдѣлать попытку прорваться въ Портъ-Артуръ.

Однако, и здѣсь надеждъ было мало, въ виду того, что «Кореецъ» развивалъ скорость не болѣе 12 узловъ, а потому и намъ пришлось бы дѣлать вмѣсто 25 миль 12—13,

такъ какъ мы не могли же покинуть «Корейца» на произволъ судьбы. Какъ только мы вышли изъ порта, намъ навстрѣчу двинулась японская эскадра, состоявшая изъ 1 большого броненосца, 5 крейсеровъ и 9 миноносцевъ и тогда — началось! Я не въ состоянiи описать тебѣ весь этотъ ужасъ. Я самъ да и всѣ прочiе оставались совершенно хладнокровными; было такое чувство, будто нервы совершенно омертвѣли. Подлѣ меня были убиты два матроса, но къ этому я оставался совершенно равнодушнымъ. Ужасны были опустошенiя и увѣчья. Наше положенiе было отчаянное. Фарватеръ былъ узокъ, занятъ непрiятелемъ, превосходящихъ насъ въ 5 разъ (не считая миноносцевъ, которые подъ конецъ могли бы взорвать насъ на воздухъ). Двѣ трети всѣхъ пушекъ были уже негодны, большинство прислуги при нихъ убито или изувѣчено и вдругъ руль повреждается снарядомъ. Тутъ только командиръ нашъ рѣшилъ вернуться въ Чемульпо. Въ Чемульпо командиры иностранныхъ судовъ рѣшили уйти сейчасъ же и предоставить насъ произволу японцевъ или же принять на свои суда всѣхъ людей. Въ виду того, что наше судно было сильно попорчено въ его подводной части, угрожая затонуть, и уже совершенно не было болѣе пригодно къ бою, командиръ рѣшилъ оставить нашъ крейсеръ и, переправивъ всю команду на иностранныя суда, собственныя потопить, чтобы они не попали въ руки японцамъ. Такъ и сдѣлали. Я нахожусь у итальянцевъ, принятъ крайне любезно. Что будетъ съ нами далѣе, мы не знаемъ. Вѣроятно, насъ высадятъ въ какомъ-либо нейтральномъ портѣ: Чифу или Шанхаѣ.

Всѣ мои вещи пропали, осталось лишь то, что было на мнѣ.

Раненыхъ и убитыхъ у насъ было: 1 офицеръ убитъ (графъ Нироդъ), 4 офицера ранены, 50 матросовъ (приблизительно) убитыхъ, 75 матросовъ (приблизительно) ранено.

Почти всѣ раненые ужасно изувѣчены. Оторваны ноги, руки и т. д.

Бѣдный мичманъ графъ Ниродъ умеръ смертью героя. Онъ находился на капитанскомъ мостикѣ и долженъ былъ измѣрять дистанцiю. Несмотря на большую опасность, онъ оставался до конца на своемъ посту. Непрiятельскiй снарядъ попалъ въ него и разорвалъ его; отъ него осталась только одна рука. Всѣ бывшiе около него были убиты.

Вчера пришелъ германскiй крейсеръ, отправляющiйся сегодня въ Кiао-чау; съ нимъ я посылаю это письмо; оно, вѣроятно, будетъ идти долго, зато вѣрнѣе дойдетъ черезъ Италiю.

Всѣмъ сердечные поклоны и поцѣлуи, и не тревожься слишкомъ за меня, ибо, если Богомъ суждено мнѣ лишиться здѣсь жизни, пусть такъ и будетъ».

Изъ частнаго письма другого участника этого эпическаго боя, съ «Корейца», которое напечатано въ «Нов. Вр.» узнаемъ слѣдующiя подробности:

Какъ только стемнѣло, японцы, не смотря на нейтральный рейдъ, направили противъ насъ апараты и потушили огни. Мы зарядили пушки и приготовились къ бою.

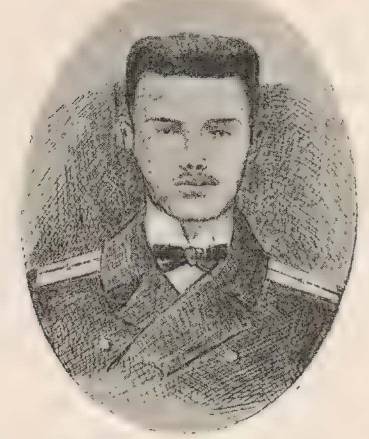
Въ 7 ч. 20 м. вечера японцы стали свозить на берегъ войска. Въ 2 ч. ночи получилось извѣстiе, что всѣхъ русскихъ согнали въ одинъ домъ и приставили караулъ. Въ 4 ч. ночи миноносцы начали сниматься съ якоря и мы ждали атаки, но они ушли въ шхеры, а въ 7 ч. 20 м. утра вся японская эскадра снялась съ якоря и ушла въ шхеры. Можешь себѣ представить наше состоянiе духа, видя такую сильную эскадру, а нашъ «Варягъ» безъ брони и маленькая лодка «Кореецъ» совсѣмъ картонная. Въ 9 ч. утра того же 27 числа намъ привезли письмо съ берега, посланное туда японскимъ адмираломъ. Онъ писалъ, что вызываетъ насъ и «Варяга» на единоборство, причемъ нашъ консулъ сообщаетъ, что японцы ждутъ насъ въ составѣ 5 крейсеровъ бронированныхъ, одного броненосца, и 8 миноносцевъ. Вотъ тебѣ и единоборство. Бой былъ назначенъ въ 12 ч. дня. Въ 9 ч. 20 м. утра прiѣхалъ командиръ «Talbot» и заявилъ, что имѣетъ письмо японскаго адмирала, который пишетъ, что ждетъ русскiя суда за островомъ въ 12 ч. дня, а въ случаѣ они не придутъ, то онъ придетъ на рейдъ и утопитъ насъ на рейдѣ. При этомъ проситъ иностранцевъ къ 4 ч. очистить рейдъ для боя. Англичанинъ заявилъ, что всѣ иностранцы уйдутъ въ 4 ч. и оставятъ насъ японцамъ. Тогда у насъ рѣшили идти въ бой. Всѣ написали письма домой, такъ какъ мы ясно поняли, что наша эскадра насъ не выручитъ, а вступать въ бой, съ 14 судами — вѣрная смерть. Было около 10 ч. дня. Нѣтъ, ты пойми, это не бой, а разстрѣливанiе, а передъ этимъ еще всю

Мичманъ П. Н. Губонинъ,
съ крейсера «Варягъ, раненъ, награжд. орд.
св. Георгія 4 ст.

Старшій врачъ М. Н. Храбростинъ,
съ крейсера «Варягъ», награжденъ орденомъ
св. Георгія 4 ст.

Мичманъ Д. П. Эйлеръ,
съ крейсера «Варягъ», награжденный орденомъ св. Георгія 4 ст.

Младшій врачъ на крейсерѣ «Варягъ»
М. Л. Банщиковъ,
награжденъ орд. св. Георгія 4 ст.

Мичманъ В. А. Балкъ,
раненый 27-го января на крейсерѣ «Варягъ»
въ бою подъ Чемульпо, награжд. орденомъ
св. Георгія 4 ст.

Н. Г. Лейковъ,
Старшій судовой механикъ, помощникъ старшаго инженеръ-механика съ крейсера «Варягъ», награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

Я. С. Солдатовъ,
помощникъ старшаго инженеръ-механика съ крейсера «Варягъ, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

И. Л. Франкъ,
младшій инженеръ-механикъ на «Корейцѣ».

Н. В. Зоринъ,
младшій инженеръ-механикъ съ крейсера «Варягъ», награжд. орденомъ св. Георгія 4 ст.

Лейтенантъ А. Е. Беренсъ,
съ крейсера «Варягъ», награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст.

С. С. Спиридоновъ,
младшій инженеръ-механикъ съ крейсера «Варягъ», получившій орденъ св. Георгія 4 ст.

Священникъ крейсера «Варягъ»,
о. Михаилъ Рудневъ,
награжденъ наперстнымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

ночь ждали аттаки. Написалъ я тебѣ письмо. Въ 11 ч. дня мы снялись съ якоря и пошли въ бой. На всѣхъ иностранныхъ судахъ кричали намъ «ура». Черезъ 20 минутъ мы увидѣли японскую эскадру, шедшую намъ на перерѣзъ. Она имѣла въ головѣ броненосецъ, а дальше 5 крейсеровъ въ кильватерѣ, на флангѣ 8 миноносцевъ. Съ разстоянія 4—5 миль они открыли огонь; мы шли рядомъ съ «Варягомъ»; не открывая огня мы шли все впередъ, а «Варягъ» открылъ огонь. Но сблизиться намъ не удалось, такъ какъ японцы ближе 3 миль не подпускали, а когда мы подходили на 3 мили, то они, имѣя ходъ среднiй 19 узловъ, т. е. въ $1^1/_2$ раза скорѣе насъ, отодвигались на $4^1/_2$ мили. Видя это мы въ 11 час. 45 мин. открыли огонь.

«Варягъ» съ самаго начала боя сталъ горѣть отъ ихъ выстрѣловъ, но его снаряды долетали, а наши хватаютъ на 2 мили и не долетали на 1 милю весь бой. Тутъ мы увидѣли, что представляемъ изъ себя только мишень, но рѣшивъ умереть, шли впередъ рядомъ съ «Варягомъ». Чрезъ часъ боя «Варягъ» сталъ тонуть и не имѣя возможности больше сражаться, пошелъ назадъ на рейдъ, чтобы взорваться на мелкомъ мѣстѣ, мы повернули за «Варягомъ» прикрывая его. Въ 1 часъ дня мы встали на якорь на рейдѣ Чемульпо.

Видя, что «Варягъ» тонетъ, иностранцы прислали шлюпки, и офицеры «Варяга» и команда съѣхали съ него на иностранныя суда, а «Варягъ» сталъ погружаться въ воду. Въ 3 часа дня иностранцы стали сниматься съ якоря, дабы очистить рейдъ къ 4 часа дня для избіенія «Корейца». Тогда мы рѣшили въ виду того, что японцы въ 4 часа дня начнутъ насъ разстрѣливать съ $4^1/_2$ миль, а наша артилерія только на 2 мили дѣйствуетъ, да и лодкѣ невозможно дѣйствовать противъ эскадры, да и снарядовъ у насъ осталось всего 15,—въ виду всего этого мы взорвали сами лодку, перебравшись сами на французское судно. Никто изъ насъ ничего съ собой не взялъ, даже пальто не было времени взять. И вотъ я напримѣръ въ желтыхъ туфляхъ, въ тужуркѣ и въ грязномъ бѣльѣ. Больше у меня ничего нѣтъ, все взлетѣло на воздухъ. Насъ высадятъ въ какомъ-нибудь порту; холодъ, а тутъ даже пальто нѣтъ. Японцы требуютъ нашей выдачи и блокируютъ Чемульпо. Не знаю, что будетъ, во всякомъ случаѣ въ плѣну я не буду.

Не можешь себѣ представить состояніе ожиданія боя, но въ самый бой чувствуешь себя хорошо.

Кажется насъ всѣхъ куда-то увезутъ.

Ну, кончаю письмо. 27-го ни я и никто изъ насъ не думали, что будемъ живы, да правда и думать было некогда... Не знаю, дойдетъ ли это письмо, такъ какъ японцы прервали всякое сообщеніе.

Ужасающія подробности боя подъ Чемульпо, приведены еще въ напечатанномъ «Нов. Вр.» частномъ письмѣ одного изъ мичмановъ «Корейца». Онъ пишетъ: «25 января... пришелъ поваръ съ «Корейца» и сказалъ, что приказано приготовиться къ походу неизвѣстно куда и взять провизіи на трое сутокъ. Я съ С. пошли къ нашему консулу узнать въ чемъ дѣло. Консулъ заявилъ, что мы уходимъ въ Артуръ съ бумагами нашего посланника, который не имѣетъ уже 7 дней свѣдѣній изъ Артура, такъ какъ телеграфное сношеніе порвано, что войны не предвидится, но не зная, что будетъ дальше, посланникъ проситъ сдѣлать распоряженіе изъ Артура о вызовѣ всѣхъ русскихъ изъ Чемульпо. Мы ушли отъ консула, я къ поставщику заказать провизію на 3 дня, а затѣмъ вернулся домой. Въ эту же ночь японскій крейсеръ «Чіода» ушелъ съ рейда, закрывъ всѣ огни; это намъ было очень странно. 26 въ 2 часа 30 м. мы снялись съ якоря и пошли въ Артуръ; пройдя мили 3 и находясь еще на нейтральномъ рейдѣ Чемульпо; мы встрѣтили японскую эскадру, которую велъ крейсеръ «Чіода» и состоящую кромѣ него изъ 2 крейсеровъ, бронированныхъ съ дальнобойными пушками, одного броненосца и 8 миноносцевъ. Мы ничего не подозрѣвая прорѣзали строй и пошли между крейсерами и миноносцами въ разстояніи около 100 саж. отъ тѣхъ и другихъ, почти вплотную. Когда мы подошли къ первому крейсеру, то всѣ орудія эскадры навели на насъ, мы же не обращая на это вниманія не снимали чехловъ съ орудій и не раскрѣпляли ихъ.

Когда мы прошли мимо крейсеровъ, то броненосецъ положилъ на бортъ и сталъ намъ поперекъ дороги наводя на насъ орудія. Теперь представь себѣ «Кореецъ», это—маленькая лодка, совершенно безъ брони, безъ скорострѣльной артилеріи. Словомъ,

ничто передъ каждымъ изъ этихъ японцевъ, взятыхъ въ отдѣльности. Ну, увидѣвъ орудія, направленныя на насъ, мы все-таки не раскрѣпляя орудія взяли не много въ сторону, чтобы обойти броненосецъ, но мы ходимъ 12 узловъ, а онъ 23 и поэтому онъ опять-таки заслонилъ намъ дорогу и поднялъ какой-то сигналъ, со спускомъ котораго 4 миноносца окружили насъ и стали наводить апараты. Тутъ мы окончательно убѣдились, что насъ хотятъ потопить, но принимая во вниманіе, что рейдъ нейтральный, рѣшили повернуть назадъ, на якорь, не открывая огня. Когда мы поворачивали, одинъ изъ миноносцевъ пустилъ въ насъ мину; у насъ сейчасъ же пробили тревогу, но мина прошла подъ кормой. Непріятное было у насъ ощущеніе—видѣть какъ по насъ палятъ миной, которой даже одной достаточно, чтобы утопить насъ. Мы бы могли уничтожить миноносецъ или два, но 5 крейсеровъ и броненосцы держали на насъ орудія, значитъ утопили бы съ одного залпа. Затѣмъ, тотъ же миноносецъ пустилъ по насъ вторую мину — опять прошла за кормой, а мы все не стрѣляемъ; наконецъ пущена по насъ третья мина, и мы видимъ, что она идетъ прямо въ середину лодки, не выдержали и сдѣлали два выстрѣла, а мина подойдя къ нашему борту вдругъ нырнула и утонула. Больше насъ не трогали, и мы, войдя назадъ на рейдъ встали сзади нашего крейсера «Варягъ». Японская эскадра тоже встала на якорь, поставивъ въ 1 кабельтовѣ отъ насъ два миноносца и еще два противъ «Варяга». Вставъ на якорь мы не могли понять, какимъ образомъ миноносцы, атакуя насъ, могли промахнуться, принимая во вниманіе страшно близкое разстояніе и видя, что мы не стрѣляли. А затѣмъ мина, шедшая въ середину лодки, почему-то утонула,—ну, словомъ, всѣ увѣровали, что на свѣтѣ бываютъ чудеса. Не зная, что объявлена война, командиръ «Варяга» просилъ командира англійскаго крейсера «Talbot», какъ старшаго изъ иностранныхъ командировъ, узнать, на какомъ основаніи «Кореецъ» былъ аттакованъ миноносцами. Японскій адмиралъ долго отпирался и затѣмъ сказалъ, что сегодня въ 2 ч. дня объявлена война и онъ хотѣлъ утопить «Корейца» минами (т. е. безъ шума) и сказать, что «Кореецъ» неизвѣстно отчего взорвался, такъ какъ Чемульпо рейдъ нейтральный, и начни онъ растрѣливать «Корейца», было бы слышно, и тогда иностранцы заявили бы протестъ».

Обстоятельный отчетъ о томъ же боѣ даетъ корреспондентъ «Новаго Времени» (№ 10071). Уже нѣсколько дней до событія 27-го января,—пишетъ г. С. П.,—замѣчалась какая-то нервозность среди японцевъ, а отказъ телеграфа (всѣ телеграфы въ рукахъ японцевъ) принимать шифрованныя телеграммы не предвѣщалъ ничего хорошаго.

На рейдѣ стояли два наши судна: крейсеръ «Варягъ» и канонерская лодка «Кореецъ».

Хотя штатъ японскаго посольства и увѣрялъ русскихъ о полномъ спокойствіи съ увѣренностью на мирный исходъ переговоровъ, тѣмъ не менѣе, нашъ посланникъ А. И. Павловъ, не довѣряя сладкимъ рѣчамъ японцевъ, а оцѣнивая факты, рѣшилъ послать въ Портъ-Артуръ канонерскую лодку «Кореецъ», чтобы извѣстить намѣстника о тревожныхъ симптомахъ въ Кореѣ и, если возможно, спасти «Варяга» и «Корейца», такъ какъ въ случаѣ начала враждебныхъ дѣйствій эти суда очутились бы отрѣзанными отъ эскадры, которая находилась въ Портъ-Артурѣ.

26-го января, послѣ полудня, канонерская лодка «Кореецъ» снялась съ якоря и вышла по направленію къ Портъ-Артуру. При выходѣ съ рейда видна была японская эскадра, отъ которой отдѣлились три миноносца, взявшіе направленіе на «Корейца». Когда миноносцы подошли на разстояніе, съ котораго можно было поражать, ими пущены были въ «Корейца» три мины. Двѣ прошли подъ кормой, а одна, не доходя до трапа, затонула. Послѣ первой пущенной мины, на «Корейцѣ» была дана команда приготовиться къ бою.

Второпяхъ, послѣ второй мины, безъ команды были даны два выстрѣла изъ 37-миллиметровой пушки, но сейчасъ же командиръ, капитанъ 2-го ранга Бѣляевъ, приказалъ не стрѣлять и, несмотря на третью мину, выстрѣла съ «Корейца» не послѣдовало. Командиръ рѣшилъ лучше погибнуть «Корейцу», чѣмъ быть виновниками начала войны, которая еще не была объявлена.

Какъ только «Кореецъ» замѣтилъ аттаку японскихъ миноносцевъ, онъ сейчасъ же повернулъ обратно. Около пяти часовъ, проходя мимо «Варяга», онъ далъ сигналъ, что

былъ аттакованъ японскими миноносцами, и сталъ на якорь. Въ скоромъ времени прибыли на рейдъ японскіе миноносцы, стали противъ «Варяга» и «Корейца» и направили на нихъ минные аппараты. Каждую минуту оба судна могли быть пущены ко дну. Принимая во вниманіе, что Чемульпо—портъ нетральный, подобный образъ дѣйствія японцевъ былъ болѣе чѣмъ возмутителенъ. Командиръ «Варяга» отправился на англійское военное судно «Talbot» (какъ на старшее изъ иностранныхъ судовъ на рейдѣ) и просилъ командира выяснить образъ дѣйствій японцевъ. Командиръ судна «Talbot» съѣздилъ на старшее японское судно, заставилъ дать слово, что японская эскадра не сдѣлаетъ нападенія на рейдѣ, причемъ добавилъ за себя

Адмиралъ Уріу,
командовавшій японской эскадрой при Чемульпо.

и за командировъ другихъ иностранныхъ судовъ, что если японцы аттакуютъ на рейдѣ, то всѣ иностранныя суда будутъ въ нихъ стрѣлять. Ночь прошла спокойно, хотя на всѣхъ судахъ ожидали ночной аттаки, не довѣряя японцамъ.

Въ 7 часовъ 30 минутъ утра командиры иностранныхъ судовъ, стоявшихъ на рейдѣ, получили увѣдомленіе отъ японскаго адмирала Уріу объ объявленіи войны и о предложеніи адмирала русскимъ судамъ уйти съ рейда до 12-ти часовъ дня, иначе они будутъ аттакованы на рейдѣ японской эскадрой; для безопасности на это время предложилъ иностраннымъ судамъ уйти съ рейда. Въ то время, когда по этому вопросу было засѣданіе командировъ на англійскомъ крейсерѣ «Talbot», командиръ «Варяга» получилъ письмо (9 час. 30 мин. утра) чрезъ русскаго консула отъ японскаго адмирала съ извѣщеніемъ о началѣ войны и предложеніемъ уйти съ рейда до 12-ти часовъ дня, угрожая иначе аттаковать всей эскадрой на рейдѣ.

Бой на рейдѣ представлялся крайне неудобнымъ за недостаткомъ мѣста для маневрированія. Кромѣ того, была надежда, что японцы дадутъ сраженіе въ морѣ, а потому была слабая надежда прорваться и слѣдовать на Портъ-Артуръ. На случай неудачи въ бою рѣшено было взорвать суда. На основаніи этихъ соображеній, «Варягъ» и «Кореецъ» рѣшили итти въ море, о чемъ и передали сигналами на иностранныя военныя суда.

Передъ выходомъ на бой, командиръ крейсера I ранга «Варягъ», капитанъ 1-го ранга Рудневъ, обратился къ командѣ и сказалъ: «Братцы, я получилъ отъ японскаго адмирала предложеніе уйти съ рейда до 12 часовъ, иначе онъ аттакуетъ насъ всей эскадрой на рейдѣ. Количество судовъ эскадры неизвѣстно, но намъ и не надо знать, мы все равно пойдемъ въ бой и поддержимъ честь русскаго флага. Помните, братцы, что мы будемъ сражаться до послѣдней возможности и сдаваться не будемъ, а потому исполняйте точно всѣ ваши обязанности, въ случаѣ пожара тушите безъ огласки, также спокойно задѣлывайте пробоины. Особенно надѣюсь на комендоровъ: наводите безъ торопливости, чтобы каждый снарядъ попалъ въ непріятеля. Да поможетъ намъ Господь! Осѣнимъ себя крестнымъ знаменіемъ и пойдемъ смѣло въ бой за вѣру, Царя и отечество. Ура!» (Музыка играла «Боже, Царя храни»).

Командиръ мореходной канонерской лодки «Кореецъ», капитанъ 2-го ранга Бѣляевъ 2-й, сказалъ своей командѣ: «Война объявлена. Мы сейчасъ вступимъ въ бой съ японской эскадрой. Я увѣренъ, что вы поддержите старую боевую славу «Корейца». Ура!»

Въ 11 часовъ 20 минутъ «Варягъ» и «Кореецъ» снялись съ якоря для слѣдованія въ море. При проходѣ мимо иностранныхъ военныхъ судовъ была положительно умилительная картина: на всѣхъ судахъ команда и офицеры были вызваны на шканцы, у многихъ были видны слезы, всѣ знали, что два русскихъ судна идутъ на вѣрную смерть; несмолкаемое «ура» и звуки «Боже, Царя хра-

ни» провожали нашихъ отвѣжныхъ моряковъ на бой.

Японская эскадра состояла изъ броненосныхъ крейсеровъ: «Asama», «Naniva», «Takashiho, «Chiyoda», «Asahi», «Niitaka» и восьми миноносцевъ, подъ командой адмирала Уріу.

Въ 11 часовъ 45 минутъ съ крейсера «Asama» былъ сдѣланъ выстрѣлъ изъ восьмидюймоваго орудія, вслѣдъ за которымъ вся эскадра открыла жестокій огонь. Одинъ изъ первыхъ снарядовъ, попавшихъ въ «Варягъ», разрушилъ верхній мостикъ, произвелъ поврежденіе въ рубкѣ, мичманъ графъ Нпродъ убитъ наповалъ и выбито изъ строя нѣсколько человѣкъ команды. Затѣмъ снаряды стали попадать все чаще и чаще, разрушали надстройки, шлюпки и вырывали храбрую команду изъ строя. Послѣдующими снарядами подбито шестидюймовое орудіе, убита прислуга орудія и раненъ мичманъ Губонинъ, который отказался идти на перевязку и командовалъ до тѣхъ поръ, пока не свалился. Дальнѣйшими выстрѣлами было подбито семь орудій. Одновременно произошелъ въ броневой палубѣ пожаръ, который въ нѣсколько минутъ былъ затушенъ молодецкой командой. Однимъ изъ снарядовъ, залетѣвшимъ въ боевую рубку, былъ контуженъ командиръ и убиты наповалъ стоявшіе за нимъ матросы. Ординарецъ при командирѣ былъ раненъ въ руку и отказался покинуть свой постъ. Въ 12 часовъ 15 минутъ дня, чтобы сдѣлать возможныя исправленія, было дано приказаніе слѣдовать на рейдъ. Крейсеръ, разворачиваясь, повернулся лѣвымъ бортомъ къ непріятелю и не имѣлъ большой скорости. Благодаря этому японскіе снаряды стали поражать еще сильнѣе: получена была одна серіозная подводная пробоина съ лѣваго борта, третья кочегарка стала быстро наполняться водой, причемъ вода стала подходить къ топкамъ; одинъ снарядъ прошелъ черезъ офицерскія каюты, разрушилъ ихъ, пробилъ палубу, зажегъ муку въ провіантскомъ магазинѣ и причинилъ еще много другихъ бѣдъ. Но ни пожаръ, ни смерть, ни кровь, ни огонь — ничто не могло смутить героевъ-моряковъ: пожаръ былъ быстро потушенъ, подъ подводную пробоину подвели пластырь, воду выкачали настолько, что крейсеръ сталъ менѣе крениться; одновременно съ этими тяжелыми работами крейсеръ «Варягъ» отстрѣливался изъ уцѣлѣвшихъ орудій съ лѣваго борта и съ кормовыхъ орудій. Только тогда, когда крейсеръ «Варягъ» и «Кореецъ» стали подходить къ рейду и огонь японцевъ могъ принести вредъ иностранной эскадрѣ, они его прекратили, и одинъ изъ преслѣдовавшихъ наши суда японскихъ крейсеровъ вернулся къ эскадрѣ, которая осталась на фарватерѣ за островомъ JodoImi.

Въ часъ дня наши суда стали на якорь. Въ четыре часа ожидалась японская эскадра на рейдъ для аттаки нашихъ судовъ. Первоначально предполагалось подправить, насколько позволитъ время, крейсеръ «Варягъ» и совмѣстно съ «Корейцемъ» встрѣтить японскую аттаку. Но по изслѣдованіи «Варяга» оказалось, что поврежденія были такъ сильны, что онъ положительно къ бою былъ не способенъ, а потому, не желая дать полуразрушенное судно въ руки японцевъ, командиромъ и общимъ собраніемъ офицеровъ было рѣшено потопить крейсеръ. Встрѣчать же бой канонерской лодкѣ «Кореецъ» значило предать смерти безъ всякой пользы для государства команду, а лодку отдать въ руки непріятеля, и на этомъ основаніи рѣшено было ее взорвать своими средствами. Около трехъ часовъ пополудни, на рейдѣ раздались одинъ за другимъ два страшные взрыва, поднялись вверхъ два черные столба и «Корейца» не стало. Нѣсколько въ отдаленіи отъ «Корейца» постепенно погружался въ воду «Варягъ» и, наконецъ, осталась видна одна труба. Стоявшій случайно на рейдѣ русскій пароходъ «Сунгари», чтобы не попасть въ руки японцамъ, былъ сожженъ. Передъ тѣмъ, какъ уничтожить суда, былъ сигналъ на иностранныя военныя суда съ просьбой принять команду и раненыхъ, на что послѣдовало полное согласіе, и со всѣхъ судовъ были высланы шлюпки на «Кореецъ» и «Варягъ» для перевозки командъ. Американскій же крейсеръ «Vicksbourg», хотя и присылалъ своего врача для перевязки раненыхъ, но командъ къ себѣ не принялъ, объясняя, что не имѣетъ разрѣшенія отъ своего правительства.

Раненые и команды были размѣщены на французскій крейсеръ «Pascal», на англійскій «Talbot» и на итальянскій «Elba».

Въ продолженіе часового боя у насъ были убиты одинъ офицеръ и 36 матросовъ; ранены три офицера и 70 матросовъ; контуженъ въ голову командиръ.

У японцевъ сильно пострадалъ крейсеръ «Asama», серіозныя поврежденія получили два другіе крейсера и потопленъ миноносецъ. Потери въ людяхъ были значительны.

Итальянскіе офицеры, наблюдавшіе за ходомъ сраженія, и англійскій паровой катеръ, возвращавшійся съ острова Jodolmi, утверждаютъ, что на крейсерѣ «Asama» былъ виденъ большой пожаръ; сбитъ кормовой мостикъ, на двухъ-трубномъ крейсерѣ между трубами былъ виденъ взрывъ, и видѣли, какъ одинъ миноносецъ шелъ ко дну.

Геройскій подвигъ нашихъ судовъ и вредъ, который мы нанесли японской эскадрѣ въ этомъ сраженіи, не избавляетъ японцевъ отъ кары за ихъ некрасивое и возмутительное дѣйствіе. Дѣло они начали: 1) до объявленія войны и 2) въ нейтральномъ портѣ.

Для насъ это дѣло уже кончено: теперь мы на чеку. Но важно это для Европы и для всего міра, чтобы, наконецъ, опредѣлить, до какой степени нужно уважать международное право или выяснить окончательно: существуетъ ли оно или уже давно кануло въ вѣчность. А потому судъ надъ Японіей, нарушившей международное право, долженъ исходить не отъ насъ, а отъ державъ, незаинтересованныхъ въ войнѣ Россіи съ Японіей, а наказаніе за нарушеніе должно быть на столько сильно и чувствительно, чтобы осталось памятнымъ примѣромъ для будущихъ войнъ.

Постановка минъ транспортомъ «Енисей» (передъ его гибелью 29-го января 1904 г.).
(Водоизмѣщ. 2,700 т., ходъ 17 узл., 13 орудій; построенъ 1902 г.).
(Рис. Паддея съ фотографіи англійскаго кореспондента).

Гибель транспорта «Енисей» 29-го января.

Не успѣло русское общество опомниться отъ неожиданной вѣсти объ аваріяхъ, нанесенныхъ японцами цѣлому ряду русскихъ судовъ: броненосцамъ «Ретвизану», «Цесаревичу», «Полтавѣ», крейсерамъ: «Палладѣ», «Діанѣ», «Аскольду», «Новику», о бомбардировкѣ Портъ-Артура, о гибели «Варяга» и «Корейца», какъ новая еще болѣе неожиданная и еще болѣе грустная вѣсть пришла съ Дальняго Востока.

29-го января минный транспортъ «Енисей», при выгрузкѣ подводныхъ минъ, нанесенъ былъ теченіемъ на свою собственную мину, которая взорвалась подъ его носовой частью. Судя по огромному числу погибшихъ (96 человѣкъ), надо думать, что взрывомъ подводной мины обусловленъ былъ еще и взрывъ хранившихся въ минномъ транспортѣ минъ, которыя и разнесли сразу значительную часть судна. Спасшіеся отъ гибели миннаго транспорта «Енисей» устанавливаютъ слѣдующія подробности: Судно нанесло вѣтромъ и теченіемъ на мину, причинившую огромную пробоину въ носу. Командиръ, увидавъ, что судно должно погибнуть, приказалъ командѣ спасаться. Были быстро спущены шлюпки. Команда упрашивала любимаго командира сѣсть въ шлюпку, но онъ категорически отказался, пригрозивъ стрѣлять въ тѣхъ, кто не будетъ торопиться спасаться. Послѣднимъ бросился въ воду часовой денежнаго сундука. Командиръ остался на своемъ посту до послѣдней минуты и пошелъ ко дну вмѣстѣ съ судномъ. Послѣднія его слова были: «спасайтесь ребята, кто можетъ; обо мнѣ не заботьтесь». Вернувшійся съ берега вельботъ спасъ часового. Командира не было на водѣ. Такъ погибаютъ герои, жертвы роковой случайности, исполняя свой долгъ передъ родиной и государемъ.

Командиръ миннаго транспорта «Енисей», капитанъ 2-го ранга Владиміръ Алексѣевичъ Степановъ 2-й, родился 30-го іюля 1858 г. По окончаніи курса Морского кадетскаго корпуса продолжалъ свое спеціальное образованіе въ морской академіи. Кромѣ того, кончилъ курсъ минныхъ и артиллерійскихъ классовъ. Службу началъ въ 1880 г. Былъ съ 1890 г. по 1895 г. флагманскимъ миннымъ офицеромъ въ учебномъ артиллерійскомъ отрядѣ. Затѣмъ морскимъ агентомъ въ Константинополѣ, старшимъ офицеромъ эскадреннаго броненосца «Петропавловскъ», съ 1901 г. флагманскимъ миннымъ офицеромъ штаба начальника эскадры Тихаго океана и потомъ командиромъ транспорта «Енисей».

«Енисей» построенъ въ Петербургѣ на Балтійскомъ заводѣ; всѣ эти суда построены по проекту покойнаго В. А. Степанова. Назначеніе ихъ заключается въ постановкѣ миннаго загражденія. Понятно, какое это было могучее средство для сохраненія безопасности своихъ портовъ отъ нападенія непріятельскихъ судовъ, если обстоятельства заставили бы насъ экстренно заминировать ихъ, что и случилось теперь въ виду внезапности объявленія войны Японіей.

Зная характеръ покойнаго командира «Енисея», его любовь къ флоту, выразившуюся неоднократными отказами отъ лестныхъ предложеній, связанныхъ съ уходомъ изъ него, ни минуты никто изъ его знавшихъ не могъ сомнѣваться, что онъ будетъ вести себя при подобнымъ несчастіи такъ, какъ онъ себя велъ, и намъ остается только пожалѣть, что въ переживаемое Россіей тяжелое время флотъ лишился такого энергичнаго, преданнаго дѣлу, знающаго и любимаго всѣми морского офицера, какимъ былъ покойный В. А. Степеновъ.

Послѣ покойнаго остались двѣ дочери 9 и 11 лѣтъ.

Погибшіе на «Енисеѣ» 29-го января:

1) Яновскій, Николай Дмитріевичъ, механикъ, родился въ 1870 г., на службѣ съ 1890 года. Холостъ.

2) Дриженко, Борисъ Александровичъ, мичманъ; офицеромъ съ 1903 г.; раньше плавалъ на крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ», передъ войной переведенъ на «Енисей». Мичманъ Б. А. Дриженко, изъ потомственныхъ дворянъ Екатеринославской губерніи, сынъ капитана 1-го ранга А. К. Дриженко, командира 29 флотскаго экипажа и эскадреннаго броненосца «Екатерина II», родился 4-го мая 1880 г. Онъ воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ предпослѣдняго курса котораго былъ переведенъ въ юнкера Черноморскаго флота въ 1901 г. 6-го мая 1903 г. былъ произведенъ въ мичманы съ зачисленіемъ въ Квантунскій экипажъ. Осенью прошлаго года ушелъ на крейсерѣ 1-го ранга «Баянъ» на Востокъ и съ 8 ноября былъ въ плаваніи на минномъ транспортѣ «Енисей».

3) Хрущовъ, Борисъ Александровичъ, мичманъ, происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ С.-Петербургской губерніи; родился въ 1883 г. Десяти лѣтъ Хрущовъ поступилъ въ Александровскій кадетскій корпусъ въ С.-Петербургѣ, гдѣ пробылъ три года, послѣ чего, увлекаемый любовью къ морю и морской службѣ, самостоятельно подготовился къ поступленію въ младшій общій классъ Морского кадетскаго корпуса, куда и поступилъ осенью 1896 г.

Капитанъ 2-го ранга Владиміръ Алексѣевичъ Степановъ 2-й, командиръ миннаго транспорта «Енисей», погибшій геройской смертью.

Мичманъ Бор. Алекс. Хрущевъ погибшій при взрывѣ миннаго транспорта «Енисей».

За время пребыванія въ Морскомъ корпусѣ онъ шелъ постоянно первымъ, и первымъ же окончилъ курсъ и весною 1902 года былъ произведенъ въ мичманы. Имя его, какъ перваго по выпуску, занесено на бѣлую мраморную доску, въ пріемномъ залѣ Морского корпуса.

Осенью того же года покойный былъ назначенъ на построенный въ Германіи, въ Свюнемюнде, крейсеръ 1-го ранга «Богатырь», на которомъ 24-го октября ушелъ на Дальній Востокъ, и послѣ шестимѣсячнаго кругосвѣтнаго плаванія прибылъ въ Портъ-Артуръ.

Позднею осенью 1903 г. крейсеръ «Богатырь», въ составѣ эскадры, отбылъ изъ Портъ-Артура во Владивостокъ, и мичманъ Хрущовъ тогда уже исполнялъ на своемъ крейсерѣ обязанность младшаго штурмана.

Мичманъ Б. А. Дриженко, погибшій на минномъ транспортѣ «Енисей».

Инженеръ-механикъ Н. Д. Яновскій, погибшій при взрывѣ миннаго транспорта «Енисей».

(Род. 1870 г., на службѣ съ 1890 г., въ званіи механика съ 1897 г., на «Енисеѣ» съ 14-го октября 1903 г.).

Въ то же время, при прибытіи во Владивостокъ, преслѣдуя свою постоянную цѣль пополнять, не теряя времени, свое общее и техническое образованіе, Хрущовъ, съ разрѣшенія начальства, записался въ вольнослушатели Восточнаго института, гдѣ, между прочимъ, приступилъ къ изученію языковъ англійскаго, китайскаго, политической экономіи и проч.

Возникшія осложненія съ Японіею прервали налаженный образъ жизни покойнаго, и онъ былъ назначенъ 17-го декабря 1903 г. штурманскимъ офицеромъ на минный транспортъ «Енисей», находившійся въ Портъ-Артурѣ. Изъ послѣднихъ писемъ покойнаго къ его матери видно, съ какимъ горемъ бѣдный юноша разставался съ своимъ роднымъ «Богатыремъ» и дорогими товарищами, какъ бы предчувствуя вѣчную съ ними разлуку.

Прибывъ 24-го декабря 1903 г. въ Портъ-Артуръ, онъ 25-го вступилъ на роковой транспортъ, на которомъ и погибъ. Покойный, обладая нѣжною и любящею душою, по производствѣ въ офицеры, поддерживалъ свою мать, помогалъ ей, такъ какъ она находится въ стѣсненныхъ житейскихъ обстоятельствахъ.

31-го января въ г. Дальнемъ, какъ сообщаетъ «Новый Край», хоронили безвременно погибшихъ моряковъ, при взрывѣ транспорта «Енисей». Утромъ, пока въ соборѣ шла заупокойная литургія, совершаемая преосвященнымъ Иннокентіемъ, къ нарочно устроенному помосту, близъ церкви, были доставлены 11 гробовъ, два офицерскихъ и 9 нижнихъ чиновъ, съ установленными почестями, при отрядѣ войскъ мѣстнаго гарнизона и хорѣ музыки. На обитомъ чернымъ сукномъ помостѣ помѣщены были гробы; вокругъ помоста построены войска, сюда же собралось все начальство и много посторонней публики. По окончаніи литургіи изъ собора показалась церковная процесія; были вынесены хоругви, запрестольныя иконы. Окруженный духовенствомъ въ траурныхъ ризахъ вышелъ архіерей и началъ отпѣваніе. Глубоко скорбную картину представляла вся эта церемонія на площади; всѣ присутствовавшіе невольно чувствовали торжественность этой непревычной обстановки. Какъ будто въ соотвѣтствіи съ печальнымъ обрядомъ, и погода была хмурая и ненастная.

Послѣ продолжительной архіерейской службы, гробы подняты офицерами и нижними чинами на носилки и предшествуемые пѣвчими и духовенствомъ, съ преосвященнымъ во главѣ, тронулись изъ соборной ограды. На гробы были возложены вѣнки отъ начальника гарнизона и офицеровъ 14-го стрѣлковаго полка. Церковное пѣніе чередовалось съ грустными мотивами похороннаго марша. Очень печальную картину представляло это шествіе, далеко растянувшееся; много публики шло по сторонамъ процесіи. Туземное населеніе съ любопытствомъ провожало взорами шествіе; плавно покачиваясь на носилкахъ, возвышались гробы, покрытые андреевскими флагами. У свѣже вырытой общей братской могилы была отслужена краткая литія и, при прощальномъ троекратномъ залпѣ, гробы были опущены въ могилу.

Не взирая на морозную ненастную погоду, преосвященный все время шелъ пѣшкомъ во главѣ процессіи до самаго кладбища. Всѣ присутствовавшіе на похоронахъ, несомнѣнно, были глубоко признательны архипастырю, добровольно согласившемуся принять участіе въ печальномъ обрядѣ.

Захватъ японцами нашихъ комерческихъ судовъ.

Японскій флотъ въ теченіе цѣлыхъ 2-хъ недѣль, послѣдовавшихъ за первой бомбардировкой Портъ-Артура, не обнаруживалъ никакой замѣтной дѣятельности. Причинъ тому было нѣсколько. Во-первыхъ, японцы изрядно пострадали во время первой бомбардировки Порта-Артура. Какъ сообщаетъ наша оффиціальная правительственная телеграмма отъ 30 января, къ Чифу послѣ боя японская эскадра подошла, имѣя 3 большихъ судна на буксирѣ и 2 подъ креномъ. Во вторыхъ, внезапно наступившая морозная погода, сковавшая прибрежье льдомъ и преградившая, такимъ образомъ, доступъ ко всѣмъ удобнымъ для высадки десанта близъ Портъ-Артура мѣстамъ, цѣлала безполезными всякаго рода агрессивныя дѣйствія со стороны японскаго флота. Что послѣдній, въ

теченіе первыхъ дней послѣ боя, по крайней мѣрѣ, держался въ Ляодунскомъ заливѣ, на это даютъ намъ указанія свидѣтельства телеграммъ, что съ 29-го января по 1-е февраля на взморьѣ въ Инкоу видны были огни непріятельной эскадры. Эта японская эскадра у Инкоу и 6 японскихъ броненосцевъ у Та-тун-гоу показываютъ (см. телегр.), что японцы, очевидно, намѣревались высадить десантъ при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій въ этихъ двухъ важныхъ стратегическихъ пунктахъ и отрѣзать такимъ образомъ Портъ-Артуръ съ суши, какъ онъ отрѣзанъ теперь съ моря. Этотъ планъ ихъ рушился вслѣдствіе обмерзанія прибрежья; когда же вновь наступила теплая погода, благопріятный моментъ былъ упущенъ, и высадка въ этихъ пунктахъ вслѣдствіе болѣе значительнаго сосредоченія русскихъ войскъ, съ каждымъ днемъ становилась для японцевъ труднѣе.

Гдѣ потомъ была японская эскадра въ описываемый періодъ кампаніи, въ точности неизвѣстно. Мы знаемъ только, что часть судовъ отведена была въ Японію, въ ближайшіе доки Сасебо, для починки, и что между Чифу и Чемульпо былъ организованъ безпроволочный телеграфъ при помощи цѣпи разставленныхъ судовъ. Въ это же время японцы захватили довольно значительное количество нашихъ судовъ, находившихся въ водахъ Дальняго Востока въ моментъ открытія военныхъ дѣйствій.

Въ настоящее время съ достаточною точностью уже можно установить главнѣйшіе факты относительно захвата нашихъ торговыхъ судовъ японскими властями и крейсерами.

Пострадали, какъ сообщено въ «Нов. Вр.». 6 пароходныхъ и промышленныхъ обществъ и, кажется, нѣсколько отдѣльныхъ судовладѣльцевъ. Общее число захваченныхъ судовъ доходитъ до тринадцати.

Изъ отдѣльныхъ обществъ пострадали слѣдующія:

1) Русское Восточно-Азіятское пароходство. Пароходъ этого общества «Манчжурія» вышелъ изъ Шанхая 24-го января (6-го февраля) и былъ задержанъ 27-го января (9-го февраля) вблизи Портъ-Артура. По всей вѣроятности, пароходъ встрѣтился со всей японской эскадрой, бомбардировавшей въ этотъ день нашу крѣпость.

2) Добровольный флотъ. Пароходъ «Екатеринославъ», сдавъ грузъ во Владивостокѣ, вышелъ изъ этого порта 22-го января (4-го февраля), направляясь обратнымъ рейсомъ въ Сингапуръ. Точныхъ свѣдѣній о днѣ и мѣстѣ захвата нѣтъ. По одной версіи «Екатеринославъ» захваченъ на рейдѣ города Фузанъ, по другой — у южныхъ береговъ Кореи. Что касается времени захвата, то по сдѣланнымъ разсчетамъ можно съ достаточной увѣренностью предполагать, что пароходъ былъ задержанъ не позже 25-го января (7-го февраля).

3) Восточно-Китайское общество поплатилось тремя пароходами. Пароходъ «Аргунь» вышелъ изъ Дальняго 24-го января (6-го февраля) и задержанъ около южныхъ береговъ Кореи 25-го января (7-го февраля). Пароходъ «Мукденъ» вышелъ изъ Нагассаки 23-го января (5-го февраля) и задержанъ въ Фузанѣ 24-го января (6-го февраля) въ 2 часа 45 мин. ночи, то-есть въ ночь съ субботы на воскресенье. Пароходъ «Манчжурія» около двухъ мѣсяцевъ находился въ Нагасаки, исправляясь въ докѣ; захваченъ японскими властями 4-го (17-го) февраля.

4) Общество пароходства Русь. Пароходъ «Россія» вышелъ изъ Дальняго 23-го января (5-го февраля), направляясь въ японскій портъ Каратцу; задержанъ 24-го января (6 февраля) около береговъ Кореи.

5) Тихо-океанское китобойное и рыбопромышленное общество графъ Кейзерлингъ и Комп. Задержаны три парохода общества: «Александръ», «Михаилъ» и «Николай». Изъ нихъ «Александръ» захваченъ 27-го января (9-го февраля) въ японскомъ порту на о-вѣ Цусима; «Михаилъ» и «Николай» 28-го января (10-го февраля) въ открытомъ морѣ подъ 35° сѣв. широты и 129° вост. долготы.

6) Камчатское торгово-промышленное общество. Задержаны два судна. Пароходъ «Котикъ» съ ноября находился въ Іокогамѣ, гдѣ производился ремонтъ; захваченъ японскими властями 28-го января (10-го февраля). Парусное судно «Бобрикъ» также еще съ осени, вслѣдствіе штормовъ и полученныхъ въ морѣ аварій, должно было зайти на зимовку въ Хакодате; захвачено японскими властями 4-го (17-го февраля).

7) Кромѣ того, захвачены еще два небольшихъ парусныхъ судна, принадлежащихъ

отдѣльнымъ судовладѣльцамъ. Одно изъ нихъ «Надежда» зимовало въ Хакодатѣ, куда было загнано осенними штормами, оторвавшими ее отъ русскихъ береговъ и заставившими спуститься въ Хакодате; захвачено японскими властями 4-го (17-го) февраля. Другое парусное судно «Лѣсникъ» захвачено японскими властями въ Нагасаки 24-го января (6-го февраля).

Таковы фактическія данныя относительно мѣста и дней захвата русскихъ торговыхъ судовъ. Съ теченіемъ времени, вѣроятно, выяснятся всѣ подробности захватовъ, а можетъ быть обнаружатся и названія другихъ

Входъ въ гавань Нагасаки.

судовъ, которыя также могли не избѣжать общей участи.

Тѣмъ не менѣе нѣкоторымъ изъ нашихъ пароходовъ удалось ускользнуть отъ захвата японцевъ. Примѣръ замѣчательной рѣшительности и находчивости явилъ капитанъ парохода «Шилка», спасшій его отъ ареста и японскаго плѣненія.

Въ «Новомъ Краѣ», со словъ очевидца, сообщаются интересныя подробности объ арестѣ японцами «Шилка» до разрыва дипломатическихъ сношеній Японіи съ Россіей. Названный пароходъ вышелъ изъ Владивостока 21-го января съ фрахтомъ для Нагасаки, имѣя 3 классныхъ пассажира, 60 китайцевъ и 50 японскихъ семействъ. Еще при отправленіи капитанъ судна былъ предупрежденъ портовымъ начальствомъ о необходимости принять всѣ мѣры предосторожности и неослабно слѣдить за берегами Кореи и дѣйствіями японскаго флота. «Шилка», подойдя къ острову Цусима, замѣтила два японскихъ крейсера и двѣ миноноски, которые энергично освѣщали ее боевыми фонарями; то же было и при входѣ въ Готскіе острова, гдѣ она опять усиленно освѣщалась. Продолжая идти полнымъ ходомъ впередъ, уже вблизи Нагасакскаго маяка капитанъ замѣтилъ группу огней, которую принялъ сначала за огни рыбачьихъ лодокъ, но скоро убѣдился, что это отрядъ миноносокъ, слѣдующихъ съ однимъ лишь огнемъ и шныряющихъ по всѣмъ направленіямъ. Будучи уже предупрежденъ о ненадежности пути, капитанъ нѣсколько обезпокоился, но, сознавая въ то же время, что ему не уйти отъ ищеекъ, продолжалъ путь въ Нагасаки. Съ едва забрезжившимъ разсвѣтомъ, «Шилка» подошла къ карантину и отдала якоря. Кругомъ было все спокойно. Отдано было приказаніе готовиться къ медицинскому осмотру команды и пассажировъ; къ борту подошелъ катеръ съ карантинными чиновниками, и началась обычная процедура. Капитанъ спустился внизъ, въ каютъ-кампанію къ утреннему кофе. Вдругъ входитъ старшій офицеръ и докладываетъ, что идетъ военный катеръ. Капитанъ принялъ эту вѣсть совершенно спокойно, продолжалъ бесѣду и только нѣсколько времени спустя поднялся на палубу. Военный катеръ былъ уже у борта, на

немъ находились офицеръ и девять вооруженныхъ матросовъ. Взойдя на судно, офицеръ представился капитану и, выразивъ на англійскомъ языкѣ свое глубокое сожалѣніе, объявилъ, что ему приказано арестовать пароходъ. Такъ какъ офицеръ непонятно произнесъ, видимо, заученную фразу, то капитанъ попросилъ письменно изложить предъявленное требованіе, на что послѣдній выразилъ свою полную готовность. Затѣмъ, опечатавъ судовыя бумаги, офицеръ приступилъ къ размѣщенію часовыхъ, поставивъ по одному у якоря, на бакѣ, въ машинѣ, у траповъ и 2-хъ на мостикѣ. Покончивъ съ этимъ, онъ попросилъ поднять якоря и двинуться въ глубь бухты. Тѣмъ временемъ закончился медицинскій осмотръ. Японцы торжествовали, китайцы, видимо, были страшно взволнованы, команда хмурилась, но храбро и съ усмѣшкой поглядывала на вооруженныхъ японцевъ, стоявшихъ на своихъ постахъ; классные пассажиры были удивлены и встревожены. Былъ уже десятый часъ на исходѣ, когда «Шилка», конвоируемая катеромъ, вошла въ глубину Нагасакской бухты, гдѣ стояли уже арестованныя суда «Манчжурія» и «Sleipner». На берегу шло обычное утреннее движеніе; ничего не подозрѣвавшіе «сампани» стали подплывать къ «Шилкѣ», но громкій окликъ часового съ мостика заставилъ ихъ повернуть назадъ. Когда пароходъ сталъ къ бочкѣ, офицеръ обратился къ капитану съ предложеніемъ слѣдовать за нимъ на стоявшее въ бухтѣ японское военное судно «Kotsaragi». Капитанъ спросилъ, кто же останется за него. Японецъ долго думалъ, посигналилъ съ мостика и кончилъ тѣмъ, что уѣхалъ за приказаніями на судно. Въ это время подошелъ агентскій катеръ. Взбѣжавшій агентъ восточно-китайскаго общества пароходства попросилъ разъясненій; оказалось, что на берегу для всѣхъ это — неожиданный сюрпризъ. Капитанъ, кромѣ констатированія факта, ничего не могъ пояснить, — такъ ни съ чѣмъ и уѣхалъ агентъ, попавъ обратно на катеръ только благодаря энергичному толчку, который получилъ часовой у трапа, пытавшійся его задержать. Тѣмъ временемъ прибылъ старшій въ чинѣ офицеръ и потребовалъ почту. Тщательно перерывая всю почту, онъ замѣтилъ два письма: одно капитану парохода «Манчжурія», другое мичману Греве, и отложилъ ихъ въ сторону, съ цѣлью конфискованія. Капитанъ, улучивъ минуту, спряталъ ихъ, и какъ ни искали потомъ пропавшихъ конвертовъ, не могли ихъ найти. Окончивъ осмотръ почты, лейтенантъ потребовалъ оффиціальные и секретные пакеты. Къ отрицательному отвѣту онъ отнесся подозрительно, но что же было дѣлать, — не перерывать же весь пароходъ. Капитанъ, исполнивъ всѣ требованія, обратился, наконецъ, съ вопросомъ: «Чѣмъ мотивируется захватъ судна, почему пароходъ арестованъ, война что-ли объявлена?» Офицеръ далъ уклончивый отвѣтъ и на повторенныя просьбы сказать: «объявлена война, или нѣтъ» отвѣтилъ, что это — секретъ. Старшій офицеръ, оставляя судно, съ предварительными долгими извиненіями, предупредилъ капитана, чтобы онъ въ любой моментъ былъ готовъ отправиться на японскій крейсеръ и что, впредь до полученія особыхъ инструкцій изъ Токіо, ничего не можетъ сказать опредѣленнаго, и въ заключеніе прибавилъ, что всякое сношеніе съ берегомъ воспрещено. Въ 4 часа онъ снова прибылъ на пароходъ и предложилъ начать немедленную высадку пассажировъ. На обращенный вопросъ: «Да что, война объявлена, пароходъ военный призъ?» — опять уклончивый съ извиненіями отвѣтъ, что это «секретъ». Пассажиры-японцы были высажены, наступила очередь китайцевъ, отправлявшихся въ Чифу. Лейтенантъ настаивалъ на ихъ высадкѣ, капитанъ категорически заявилъ, что онъ ихъ не будетъ высаживать. — Въ такомъ случаѣ, — заявилъ офицеръ, — они тоже арестованы. Покончивъ съ пассажирами, офицеръ потребовалъ старшаго механика и приказалъ быть готовымъ къ отходу. Старшій механикъ отвѣтилъ, что исполняетъ приказанія только своего командира. Капитанъ, въ присутствіи котораго происходило это препирательство, энергично запротестовалъ противъ такого посягательства на его авторитетъ, какъ командира, и покорнѣйше просилъ помимо него не дѣлать никакихъ распоряженій. Если онъ смѣненъ, то пусть офицеръ представитъ объ этомъ письменный приказъ, тогда капитанъ въ свою очередь объявитъ объ этомъ офицерамъ и командѣ, послѣ чего они могутъ дѣлать, что имъ угодно. Японецъ не ожидалъ такого отпора, просилъ капитана оставаться при исполненіи обязанностей и немедленно удовлетворилъ его просьбу пригласить на

пароходъ жену, предостерегая о возможныхъ неудобствахъ для послѣдней въ качествѣ военноплѣнной. Только что уѣхалъ лейтенантъ, какъ свободные матросы собрались въ дамскій салонъ, побросали въ углу ружья, усѣлись въ самыхъ небрежныхъ позахъ на диваны и предались нескончаемому куренію. Капитанъ, возмущенный этимъ безграничнымъ нахальствомъ, не утерпѣлъ и рѣшилъ дѣйствовать самостоятельно,—вошелъ въ салонъ и русскимъ начальническимъ тономъ приказалъ немедленно очистить его. Солдаты никакъ не ожидали этого отъ арестованнаго и стерегомаго ими русскаго капитана: покорно встали, опустили руки, видя предъ собой внушительную фигуру капитана, и одинъ за другимъ исчезли въ противуположную дверь. Крикъ капитана произвелъ на пароходѣ цѣлую сенсацію. Собралась команда, высыпали китайцы, и часовые, стоявшіе у траповъ, растерянно глядѣли на своихъ пристыженныхъ товарищей. Взволнованный капитанъ направился на мостикъ къ дежурному офицеру, который, услышавъ шумъ, бѣжалъ уже навстрѣчу. Терпѣніе капитана истощилось. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ на англійскомъ языкѣ онъ прочелъ строгую нотацію растерявшемуся офицеру о непозволительномъ поведеніи ввѣренной ему команды, категорически заявивъ, что если чины караула еще разъ позволятъ себѣ вломиться въ одно изъ классныхъ помѣщеній, то онъ немедленно отправится къ командиру крейсера съ просьбой прекратить дальнѣйшія безобразія матросовъ. Затѣмъ онъ выяснилъ офицеру, что хотя онъ и арестованъ, но еще остается хозяиномъ русскаго парохода, и не позволитъ, чтобы караулъ забывалъ, что онъ здѣсь командиръ. Офицеръ окончательно перетрусилъ и полетѣлъ къ своимъ. Долго онъ ихъ вразумлялъ; японцы, наконецъ, устроились на палубѣ и усѣлись вмѣстѣ со своимъ офицеромъ вокругъ стола. Передъ обходомъ капитанъ попросилъ къ себѣ офицера; послѣдній не замедлилъ явиться. Указавъ ему стулъ, командиръ выразилъ желаніе, въ виду полной и томительной неизвѣстности, въ которой онъ находится, послать консулу письмо съ запросомъ. Офицеръ охотно согласился, но съ условіемъ, что письмо будетъ послано чрезъ одного изъ чиновъ караула. Капитанъ отклонилъ это. Любопытство офицера было сильно возбуждено,—онъ не могъ успокоиться и три раза обращался къ командиру съ предложеніемъ отправить письмо. Чтобы удовлетворить и успокоить японца, капитанъ прямо ему заявилъ, что онъ хочетъ снестись съ русскимъ консуломъ, а во все не удовлетворять любопытство мѣстныхъ властей. Въ $11^{1}/_{2}$ часовъ ночи, когда всѣ на пароходѣ послѣ тревожнаго дня погрузились въ сонъ, прибылъ японскій лейтенантъ и заявилъ, что, согласно съ полученными инструкціями, пароходъ освобожденъ. Всѣ свободно вздохнули—радостная вѣсть моментально разнеслась по пароходу. Попросивъ пакетъ съ судовыми бумагами, офи-

Пароходъ общества Китайско-Восточной желѣзной дороги «Шилка», избѣжавшій захвата японцами.

церъ снялъ съ него печати, убралъ часовыхъ и, любезно простившись, выразилъ свое сожалѣніе по поводу происшедшаго инцидента и отвалилъ вмѣстѣ съ карауломъ отъ «Шилки». 25-го января съ ранняго утра началась разгрузка. Уголь подали только въ количествѣ, потребномъ для перехода въ Портъ-Артуръ. Прямо съ парохода командиръ отправился въ консульство. На просьбу объяснить мотивы ареста судна, князь Гагаринъ не могъ дать никакихъ поясненій, такъ какъ, получивъ наканунѣ утромъ депешу отъ посланника «быть на готовѣ», болѣе не получалъ никакихъ извѣстій ни изъ Россіи, ни изъ Токіо. Агентство Восточной-Китайской желѣзной дороги, контора Гинзбурга, отдѣленіе Русско-Китайскаго банка были также въ полной неизвѣстности. Всѣ терялись въ догадкахъ,— русская колонія во главѣ со своимъ представителемъ очутилась въ самомъ невозможномъ положеніи. Пробовали узнать что-либо въ другихъ консульствахъ и конторахъ, но никто не могъ сказать ничего опредѣленнаго. Слухи, по своей нелѣпости, достигли невѣроятныхъ размѣровъ. Телеграфъ для европейцевъ почти пересталъ работать. Въ европейской части и японскомъ городѣ не замѣчалось ничего, что говорило бы о рѣшеніи Японіи вступить въ кровавый споръ съ Россіей. Только въ 9 часовъ утра по главнымъ улицамъ города прошла огромная толпа народа со знаменами, среди которыхъ несли русскій національный флагъ; толпа подвигалась медленно, безъ малѣйшихъ признаковъ возбужденія. Во всемъ же городѣ царила тишина, и шла обычная работа. Возвратившись на пароходъ, капитанъ былъ встрѣченъ тамъ агентомъ, который ему сообщилъ, что, по полученнымъ свѣдѣніямъ отъ представителей иностранныхъ колоній, почти навѣрное на слѣдующій день будетъ объявлена кампанія, а потому посовѣтовалъ какъ можно скорѣе сняться съ якоря. Сознавая опасность своего положенія, капитанъ немедленно приказалъ поднять пары въ четвертомъ котлѣ и подалъ сигналъ къ отходу. Предстоялъ трудный переходъ и возможный вторичный захватъ. На пароходѣ ожидалъ командира шпіонъ и на вопросъ— «Что вамъ угодно»—отвѣтилъ, что провожаетъ знакомаго, котораго, однако, такъ и не оказалось до самаго отхода. Въ 11 часовъ пароходъ снялся и подъ покровомъ ночи вышелъ въ море. Команда ободрилась, офицеры, хотя и сознавали опасность перехода, тоже вздохнули легче. Пароходъ шелъ $12^3/_4$ узловымъ ходомъ при полномъ освѣщеніи, всѣ офицеры на вахтѣ, команда на чеку, готовая мгновенно исполнить приказаніе капитана. Вдругъ изъ-за двухъ островковъ брызнули лучи боевыхъ фонарей и начали обводить горизонтъ. Наступила критическая минута. Капитанъ поставилъ себѣ задачей выйти незамѣтнымъ въ тѣневую полосу, что и удалось ему блестяще выполнить. Войдя въ тѣневую полосу, «Шилка» потушила всѣ огни, оставивъ лишь отличительные, и повернула на югъ, а затѣмъ въ открытое море пошла по южной сторонѣ всѣхъ островковъ въ значительномъ разстояніи отъ берега и маяковъ. На высотѣ острова Квельпартъ съ правой стороны показались опять двѣ группы мерцающихъ огней внѣ видимости горизонта, очевидно, принадлежавшихъ эскадрѣ, направлявшейся вдоль Корейскаго архипелага приблизительно на NW. На разсвѣтѣ 28-го на носу открылся предметъ, принятый сначала за банку, но оказавшійся русской миноноской, которая по опросѣ, довела «Шилку» до внѣшняго рейда. Только войдя въ бухту при сильномъ NW, отдавъ въ суматохѣ, царившей въ портѣ, якоря, командиръ «Шилки», офицеры и команда узнали, что Портъ Артуръ и эскадра приняли боевое крещеніе.

О бомбардировкѣ Портъ-Артура 11-го и 12-го февраля.

Послѣ бомбардированія Артура японская эскадра адмирала Того долго не давала себя ничѣмъ почувствовать. Изрѣдка только по ночамъ въ Портъ-Артурѣ слышалась стрѣльба въ морѣ,—то непріятельскіе миноносцы, опьяненные успѣхомъ въ ночь на 27 января, пытались повторить нѣчто подобное, но каждый разъ были отбиваемы.

Затѣмъ непріятельскій флотъ пересталъ тревожить портъ совершенно до 10-го февраля.

Въ ночь же на 11-е число учащенные вы-

стрѣлы въ портѣ заставили всѣхъ быть насторожѣ. Утромъ 11-го февраля, — пишетъ Портъ-Артурскій корреспондентъ «Нов. Вр.», г. А. П. Сир — овъ, когда я поднялся на вершину одной изъ высотъ, окру? жавшихъ фортъ № 2, откуда разстилался видъ на старый городъ и портъ, то глазамъ моимъ представилась слѣдующая картина. По срединѣ входа въ бухту Портъ-Артура лежалъ накренившись на бортъ небольшой пароходъ, весь объятый пламенемъ и дымомъ, а далѣе на внѣшнемъ рейдѣ, на прибрежныхъ рифахъ, лежали еще два парохода; какъ оказалось впослѣдствіи всѣ эти погибшіе пароходы предназначались японцами для загражденія выхода изъ внутренней бухты въ открытое море. Но намѣреніе непріятеля не удалось: благодаря бдительности и мѣткой стрѣльбѣ застрявшаго въ проходѣ послѣ ночной атаки 26-го января броненосца «Ретвизана», всѣ три японскіе парохода остались на мѣстѣ. Одинъ изъ нихъ, который загорѣлся, говорятъ, былъ наполненъ горючимъ матеріаломъ и, представляя собою родъ брандера, долженъ былъ по заданію японцевъ поджечь броненосецъ «Ретвизанъ». Остальные два парохода, будучи подбиты, выбросились на рифы. Экипажей на этихъ трехъ пароходахъ по всей вѣроятности не было, за исключеніемъ самаго необходимаго командного состава; выброшенный черезъ нѣсколько дней морскимъ прибоемъ трупъ японскаго матроса ясно говоритъ объ участи всего этого командного состава.

Въ 1 часъ ночи на 12 февраля броненосецъ «Ретвизанъ», будучи опять аттакованъ нѣсколькими миноносцами, открылъ по нимъ пальбу, поддержанную батареей № 18. Атака была отбита; съ нашей стороны потерь не было, а по дошедшимъ до насъ слухамъ одинъ японскій миноносецъ утонулъ. Канонода съ перерывами длилась до 4 час. утра.

Утромъ 12-го февраля непріятельскій флотъ въ составѣ 6 броненосцевъ и 4 легкихъ крейсеровъ снова появился на горизонтѣ Портъ-Артура. Въ 10 ч. 45 м. завязался бой между непріятельскимъ флотомъ и нашими тремя крейсерами «Баяномъ», «Аскольдомъ» и «Новикомъ», бой былъ поддержанъ огнемъ береговыхъ батарей; броненосцы же «Полтава», «Севастополь», «Петропавловскъ», «Пересвѣтъ», «Побѣда» и крейсеръ 1 ранга «Діана» не выходили изъ внутренней бухты и не принимали никакого участія въ дѣлѣ. Въ виду неравенства морскихъ силъ наши суда скоро отступили. Въ 11 ч. 25 м. утра противникъ замолчалъ и сталъ удаляться, не причинивъ ни флоту, ни городу никакого урона.

13-го февраля цѣлый день дулъ свѣжій вѣтеръ, а на другой день скопившіяся на сѣверъ грозовыя тучи разразились громомъ съ дождемъ и градомъ, скоро перешедшимъ въ сильнѣйшій штормъ. Разбушевавшаяся стихія повидимому заставила непріятельскій флотъ удалиться подальше отъ нашихъ береговъ.

Въ частномъ письмѣ (отъ 20-го февраля) моряка-очевидца попытокъ японцевъ уничтожить нашъ броненосецъ «Ретвизанъ», которое напечатано въ «Моск. Вѣд.» (№ 77) разсказывается объ этихъ попыткахъ слѣдующее: Въ ночь съ 10-го на 11-е февраля, сейчасъ же послѣ захода луны, около $2^1/_2$ часовъ, на рейдѣ показалась какая-то громада, которая медленно надвигалась на нашего, еще раненаго, «Ретвизана».

Сейчасъ же освѣтили миноноски прожекторами и окрыли сильнѣйшій огонь съ батарей и эскадры.

Громада оказалась — четыре торговыя судна, которыя направлялись прямо на «Ретвизанъ». Послѣ приблизительно получасоваго адскаго огня, одно изъ судовъ начало тонуть и вскорѣ пошло ко дну; на другомъ начался пожаръ, и оно примкнулось къ берегу, невдалекѣ отъ «Ретвизана». Два остальныя судна также были пробиты и, начавъ тонуть, примкнулись къ берегу.

Суда были подъ защитой трехъ миноносцевъ, по которымъ былъ также открытъ огонь; одинъ изъ нихъ взорвался и потонулъ. Поймано нѣсколько человѣкъ японской команды, и на одномъ пароходѣ найдены планы ихъ предстоявшаго затопленія, со всѣми подробностями, и застрѣлившійся японскій офицеръ.

Планъ такой: два парохода должны были подойти къ самому «Ретвизану», взорваться и потонуть; одинъ долженъ былъ пройти дальше и затонуть между «Ретвизаномъ» и берегомъ; четвертый долженъ былъ затонуть дальше, въ самомъ проходѣ въ гавань.

Затѣя японцевъ была несомнѣнно смѣлая и остроумная; самая незначительная съ нашей стороны оплошность была бы для насъ

Ночная атака Портъ-Артура японскими миноносцами «Hagatori» и «Asagiri» во время снѣжной бури.

(Рис. Н. Уилкинсона).

гибельна. Къ счастью, планъ ихъ потерпѣлъ полное фіаско, что, какъ намъ сообщалось впослѣдствіи, крайне удрученно повліяло на японцевъ, которые возлагали на этотъ маневръ всѣ свои надежды.

Въ часъ ночи съ 11-го на 12-е, четыре непріятельскіе миноносца и два судна побольше (вѣроятно, конвоиры, крейсеры 2-го ранга) аттаковали «Ретвизанъ», но опять безъ всякаго успѣха. Нашими выстрѣлами на одномъ крейсерѣ былъ причиненъ пожаръ, что заставило непріятеля удалиться.

Бомбардировка Портъ-Артура японской эскадрой 12-го февраля 1904 г.

(По фотографіямъ и наброскамъ французскаго кореспондентъ рис. Анри Рюдо).

(Японцы, испытавъ на своихъ судахъ, дѣйствіе нашихъ крѣпостныхъ орудій, въ этой атакѣ стали дѣйствовать осторожнѣе, и суда ихъ проходять по кривой линіи, съ такимъ разсчетомъ, чтобы только высшая точка этой кривой находилась на разстояніи выстрѣла. Такимъ образомъ судно только въ этой точкѣ и во время выстрѣла съ него подвергается опасности со стороны крѣпости).

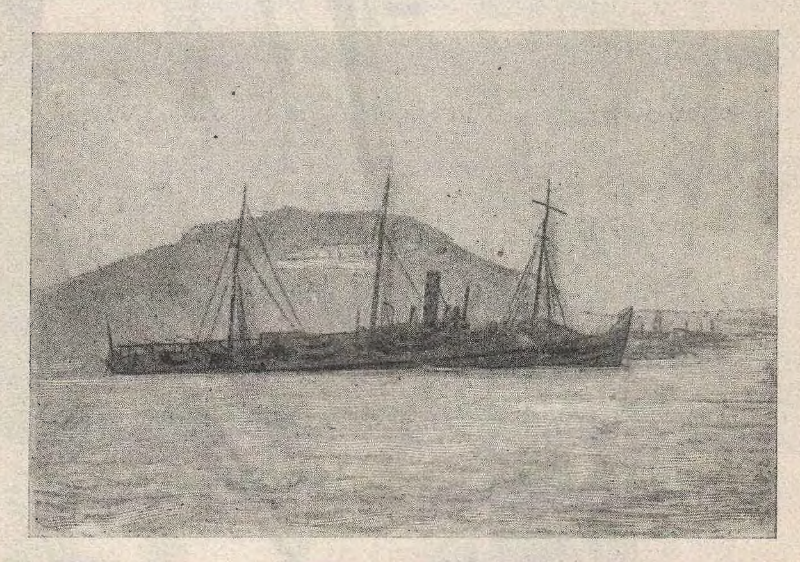
Въ 2 ч. 30 м. опять возобновилась минная атака. У насъ поврежденій нѣтъ; затоплены два японскіе миноносца.

12-го февраля вся непріятельская эскадра продефилировала передъ Портъ-Артуромъ. Наши крейсеры «Баянъ», «Аскольдъ», «Діана», «Новикъ», вступили въ перестрѣлку съ непріятельскою эскадрой, произведя на одномъ изъ японскихъ судовъ значительный пожаръ. У насъ не было никакихъ поврежденій.

Въ три часа дня мы предполагали снять «Ретвизанъ», откачали уже 13 футовъ воды, но вдругъ кессонъ не выдержалъ и сдалъ, такъ что вся наша работа пошла на смарку, что особенно было обидно потому, что у насъ уже готовы были пары чтобы тотчасъ по снятіи «Ретвизана» выйти въ море и принять бой. Къ сожалѣнію, это не удалось. Приходится еще запастись терпѣніемъ и ждать, такъ какъ теперь выходъ эскадры хотя и возможенъ, но взялъ бы много времени, при многихъ неудобствахъ. Между тѣмъ намъ необходимо принять открытый бой, и всѣ наши горятъ нетерпѣніемъ отомстить врагу, которому мы не можемъ забыть и простить перваго коварнаго его нападенія.

12-го непріятельскіе крейсера разстрѣляли въ Голубиной бухтѣ нашъ миноносецъ, не успѣвшій уйти. Потерь въ людяхъ нѣтъ, но миноносецъ получилъ подводную пробоину и вынужденъ былъ выкинуться на берегъ. Машина и котлы цѣлы, такъ что его можно скоро исправить.

Въ ночь съ 12-го на 13-е была произведена еще минная аттака на «Ретвизанъ», который не даетъ японцамъ покойно спать. На этотъ разъ непріятельскій миноносецъ замаскировался корейскою джонкой и подъ парусами, при попутномъ вѣтрѣ, атаковалъ «Ретвизанъ». Но его приняли съ подобающею любезностью, и онъ поспѣшилъ скрыться, не нанеся намъ никакого вреда.

Одинъ изъ четырехъ большихъ коммерческихъ пароходовъ, которыми японцы хотѣли загородить входъ во внутренній рейдъ Портъ-Артура въ ночь на 12-е февраля. Пароходы, свыше 3,000 тоннъ, оказались начиненными пропитанною керосиномъ угольной пылью и большимъ количествомъ кальція въ банкахъ. На пароходахъ было приспособленіе для взрыва и затопленія пароходовъ въ желаемомъ мѣстѣ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Оффиціальныя свѣдѣнія о войнѣ.

(Съ 24-го января по 21-е февраля включительно).

Военныя дѣйствія на морѣ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ.

Портреты.

750 =

